

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»**

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

**№ 2 (12) / 2022
апрель – июнь**

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ**

**ежеквартальное
сетевое издание**

Сетевое издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Все права защищены.
Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей не взимается

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям и полнотекстовые версии журнала:

<http://tfsin.ru/>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - С.М. Савушкин, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); А.И. Абатуров, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России); А.Г. Антонов, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России); В.В. Варинов, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); Д.В. Волошин, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); А.Ю. Вязигин, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); А.Я. Гришко, доктор юридических наук, профессор (ФГКОУ ВО Нижегородская академия МВД России); А.В. Диценко, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья); А.А. Ефименко, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); В.К. Зникин, доктор юридических наук, профессор (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); В.В. Ким, кандидат юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России); А.М. Киселев, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России); М.В. Киселев, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); Н.Н. Кутаков, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); О.Е. Куренкова, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России); Н.Б. Лелик, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); Е.П. Молчанова, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ); А.А. Нуждин, кандидат юридических наук (Академия ФСИН России); А.А. Павленко, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); О.М. Писарев, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); В.А. Поникаров, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России); А.Б. Скаков, доктор юридических наук, профессор (Академия ФСИН России); П.В. Тепляшин, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России); В.А. Уткин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
С.М. Савушкин, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24
Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **С.М. Савушкин**
Технический редактор: **С.А. Сорокина**

Дата выхода 30.06.2022.

Federal state institution of additional professional education «Tomsk Institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia»

BULLETIN

THE TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED TRAINING OF EMPLOYEES THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA

ONLINE EDITION

**No. 2 (12) / 2022
April - June**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**
the quarterly popular scientific magazine

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:

<http://tfsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russia); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMC Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (KI of the FPS of Russia); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (KI of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Academy of FPS of Russia); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **S.M. Savushkin**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

The date of issue 06/30/2022

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Агабекян А.Л., Агабекян А.Л. Современное международное сотрудничество в сфере исполнения наказаний	9
Бутенко Т.П. Отраслевые принципы уголовно-исполнительного законодательства и их реализация в условиях введения военного положения	16
Иванова А.Н. Участие учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы в закупках: новеллы законодательства	22
Мамонтова А.А. Методология индивидуального криминологического прогнозирования преступного поведения лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации	27
Некрасов И.С. Роль закона в системе источников уголовно-исполнительного права России	37
Новиков Е.Е. О десяти правилах закрепления юридических фактов в уголовно-исполнительном праве	43
Нуждин А.А. Выявление обстоятельств, способствовавших дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (проблемы следственной практики)	58
Паканич С.И., Филиппов В.Ф. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ	65
Пешкова Х.В. Участие ФСИН России в финансовых отношениях: вопросы правового статуса, борьбы с коррупцией и предотвращения терроризма	73
Репьев А.Г. Юридическая конструкция «честь сотрудника» как компонент специального правового статуса (на примере субъектов, проходящих службу в МВД России и ФСИН России)	85
Саддарова К.О. Обзор методик прогнозирования общественно опасного поведения «особой» категории осужденных в исправительном учреждении	91
Скороходова А.С. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: анализ новелл	99

Управление

Прохорова М.В., Киселев М.В. Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в условиях пандемии	107
--	-----

Психология

Гриденева А.А., Тропман К.В. Особенности проведения судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства	113
---	-----

Пивоварова Т.В. Психологические особенности и проблемные аспекты электронной образовательной среды 118

Шредер О.Б. К вопросу о психологической готовности сотрудников УИС к переговорам в условиях осложнения оперативной обстановки и чрезвычайных обстоятельствах 125

Педагогика

Волошин Д.В. О негативных явлениях в сфере профессиональной компетентности пенитенциарного персонала во второй половине XIX в. 131

Лелик Н.Б. Инновационные формы обучения: положительный опыт использования в образовательном процессе интерактивных макетных композиций 139

Отзывы, рецензии

Павленко А.А. Отзыв на автореферат диссертации Агабекян Аллы Липаритовны на тему «Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные варианты реализации» 144

CONTENTS

Law

Agabekyan A.L., Agabekyan A.L. Modern international cooperation in the field of execution of punishments	9
Butenko T.P. Industry principles of criminal executive legislation and their implementation in the conditions of the introduction of martial law	16
Ivanova A.N. Participation of institutions and enterprises of the penal system in procurement: novelties of legislation	22
Mamontova A.A. Methodology of individual criminological forecasting of criminal behavior of persons serving sentences in institutions of the penal system of the Russian Federation	27
Nekrasov I.S. The role of the law in the system of sources of penal enforcement law in Russia	37
Novikov E.E. On ten rules for securing legal facts in criminal executive law	43
Nuzhdin A.A. Identification of circumstances that contributed to the disorganization of the activities of institutions providing isolation from society (problems of investigative practice)	58
Pakanich S.I., Filippova V.F. Some problems of execution of punishment in the form of compulsory labor	65
Peshkova H.V. Participation of the Federal Penitentiary Service of Russia in financial relations: issues of legal status, fight against corruption and prevention of terrorism.....	73
Repyev A.G. The legal construction "employee honor" as a component of a special legal status (using the example of subjects serving in the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia)	85
Saddarova K.O. Review of methods for predicting socially dangerous behavior of a special category of convicts in a correctional institutio	91
Skorokhodova A.S. Draft federal law «On probation in Russian Federation»: analysis of legislative novelties.....	99

Management

Prokhorova M.V., Kiselev M.V. Activity of institutions and bodies of the criminal executive system of the Russian Federation in the conditions of the pandemic	107
---	-----

Psychology

Gridneva A.A., Tropman K.V. Forensic and psychological expertise on the fact of suicide	113
Pivovarova T.V. Psychological features and problematic aspects of the electronic educational environment.....	118

Shreder O.B. To the question of the psychological readiness of employees of the central executive system for negotiations in conditions of complicated operational situation and emergency circumstances.....	125
--	-----

Pedagogy

Voloshin D.V. About negative phenomena in the sphere of professional competence of penitentiary personnel in the second half of the XIX century	131
Lelik N.B. Innovative forms of learning: a positive experience of using interactive methods in the educational process layout compositions	139

Responses, reviews

Pavlenko A.A. Response to the dissertation abstract Agabekyan Alla Liparitovna on the topic “Council of Europe standards in the field of implementation of alternative (“Community”) Punishments: Evolution and National Options for Implementation” ..	144
--	-----

ПРАВО
LAW

УДК 343.847

А.Л. Агабекян, А.Л. Агабекян

**СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ**

Рассматриваются основные направления международного сотрудничества: обмен опытом среди ученых-юристов, практических работников (научно-информационное направление); создание в России международной платформы для коллaborации с органами и учреждениями уголовной юстиции; разработка региональных соглашений. В работе анализируются международно-правовые основы в сфере исполнения наказаний. Исследуется опыт применения наказаний в некоторых странах СНГ. В статье содержится анализ вектора взаимодействия России со странами БРИКС в контексте концепции устойчивого развития.

Авторы выдвинули гипотезу о существовании зависимости между количеством осужденных в некоторых государствах-участниках СНГ (Армения, Азербайджан, Молдавия) и количеством осужденных в России, которая может обосновать необходимость создания прочной основы для совместного решения задач и проблем в сфере исполнения наказаний. Для проверки гипотезы использованы официальные сведения за последние десять лет. В статье данная гипотеза проверяется с помощью модели линейной регрессии.

Ключевые слова: исполнение наказаний; СНГ; БРИКС; международное сотрудничество; модель линейной регрессии; корреляционный анализ.

A.L. Agabekyan, A.L. Agabekyan

**MODERN INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD
OF EXECUTION OF PUNISHMENTS**

The main directions of international cooperation are considered: the exchange of experience among legal scholars, practitioners (scientific and information direction); creation in Russia of an international platform for collaboration with criminal justice bodies and institutions; development of regional agreements. The paper analyzes the international legal framework in the field of execution of punishments. The experience of using punishments in some CIS countries is being studied. The article contains an analysis of the vector of interaction between Russia and the BRICS countries in the context of the concept of sustainable development.

The authors put forward a hypothesis about the existence of a relationship between the number of convicts in some CIS member states (Armenia, Azerbaijan, Moldova) and the number of convicts in Russia, which may justify the need to create a solid foundation for jointly

solving problems and problems in the field of execution of sentences. To test the hypothesis, official information for the last ten years was used. In the article, this hypothesis is tested using a linear regression model.

Keywords: execution of punishments; CIS; BRICS; international cooperation; linear regression model; correlation analysis.

На фоне нынешних санкционных конфронтаций, высокой напряженности в мире с трудом можно говорить о международном сотрудничестве в какой-либо сфере. Однако представляется необходимым продолжать поиск новых направлений выстраивания отношений в области исполнения наказаний с дружественными странами, в частности с государствами-членами Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), большинство из которых, к слову, являются членами ЕврАзЭС, а также со странами БРИКС.

Отмеченный выше тезис актуален и в контексте состоявшегося 15-18 июля 2022 г. Петербургского международного экономического форума, главным лозунгом которого стало выражение «Новый мир – новые возможности». Один из участников – вице-премьер Республики Армения Мгер Григорян – на панельной дискуссии «Партнерство в Евразии. Новые возможности» подчеркнул необходимость совместного противодействия современным вызовам [1].

Прежде чем исследовать новое, вспомним некоторые уже достигнутые успехи. Так, в рамках ООН были приняты основополагающие документы: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.) и др. На многочисленных конгрессах ООН предметом обсуждений становились наиболее значимые проблемы в сфере борьбы с преступностью. Например, тридцати лет назад на конгрессе в Токио утверждены Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (далее –

Токийские правила 1990 г.), которые стали отправной точкой для совершенствования законодательства многих стран, в том числе и России. В последующем о важности применения альтернатив лишению свободы велись острые дискуссии не только на конгрессах, но и в различных общественных организациях, одной из них стала «Международная тюремная реформа» (PRI), оказавшая, как мы полагаем, позитивное влияние на совершенствование форм и методов деятельности уголовно-исполнительных инспекций в России.

В нынешнее время перспективным видится международное взаимодействие в области исполнения наказаний в следующих направлениях: обмен опытом среди ученых-юристов, практических работников (научно-информационное направление); создание в России международной платформы для коллaborации с органами и учреждениями уголовной юстиции; разработка региональных соглашений и/или типовых документов. Рассмотрим возможности их реализация в рамках БРИКС.

Под эгидой БРИКС министры иностранных дел/международных отношений Федеративной Республики Бразилия, Российской Федерации, Республики Индия, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики провели 19 мая 2022 года заседание, на котором договорились ускорить реализацию Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [7], а также еще больше расширить и углубить взаимодействие между странами. Одним из направлений и проявлений политики устойчивого развития является противодействие преступности путем ее снижения как на глобальном, так и на локальном уровнях. Для этого стоит, на наш взгляд, разрабо-

тать типовые документы и двусторонние соглашения в сфере исполнения наказаний.

О необходимости дальнейшего укрепления связей 18-19 мая 2022 г. на базе Национального исследовательского Томского государственного университета в рамках Международной научной конференции «Большое Евразийское партнерство: взгляд с Востока» говорили ведущие эксперты России (г. Томск, г. Новосибирск, г. Москва), Китая, Казахстана (г. Нур-Султан), Кыргызстана (г. Бишкек). Учитывая возросший интерес к опыту применения наказаний в отдельных странах БРИКС, считаем, что исследование вопросов сотрудничества заслуживает самостоятельного изучения в рамках другой научной работы.

Особое внимание стоит уделить партнерству России с остальными государствами-участниками СНГ. Уже сегодня заключено ряд соглашений и Конвенций, позволяющих гарантировать обмен правовой информацией, доступ к научно-технической информации, обеспечить оказание правовой помощи по уголовным делам (например, Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией, Соглашение об обмене правовой информацией, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам). Кроме того, на 32-м заседании Координационного совета Генеральных прокуроров государств – участников СНГ, которое состоялось 24 июня 2022 г., Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов подчеркнул, что «в условиях непростой внешнеполитической обстановки в мире, тех вызовов, с которыми сегодня столкнулись многие государства, Совет остается площадкой для конструктивного диалога и взаимовыгодного сотрудничества, основанного на уважении и доверии» [3]. Таким образом, наиболее вероятным и успешным видится сотрудниче-

ство со странами СНГ, в том числе и в сфере применения наказаний.

Однако необходимо установить, существует ли предполагаемая нами тесная связь между странами, например, при исполнении наказаний. Выдвинем гипотезу о наличии зависимости между количеством осужденных в государствах-участниках СНГ и количеством осужденных в России. Для проверки гипотезы используем данные о лицах, осужденных в Армении, Азербайджане, Молдавии за последние десять лет. Выбор этих стран произвольный и не зависит от каких-либо объективных или субъективных причин. Показатели получены из ежегодных отчетов уголовной статистики, подготовленных учеными Лозаннского университета, а также проверены с данными, опубликованными на сайтах официальной правовой (уголовной) статистики указанных стран.

Одна из проблем, которую часто приходится решать на практике, заключается в установлении вида и количественной оценки связи и влияния нескольких независимых (объясняющих, экзогенных – задаваемых из вне) переменных на зависимую (объясняемую, эндогенную) переменную. Для решения подобного рода проблем необходимо построить так называемую регрессионную модель.

Предполагается, что такая связь теоретически может быть описана линейной зависимостью вида [6]:

$$y = \beta_0 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_k x_k + u, \quad (1)$$

где y – зависимая переменная (регрессанд); u – случайная составляющая модели; x_j – независимые переменные (регрессоры).

В данном исследовании будет рассмотрена зависимость количества осужденных в Российской Федерации (обозначим через y) от количества осужденных в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Молдова (обозначим через x_1 , x_2 , x_3). Данные этих показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Год	Россия (чел.)	Азербайджан (чел.)	Армения (чел.)	Молдова (чел.)
2009	892360	19417	6394	13475
2010	845071	18689	7883	13676
2011	782274	18612	7859	14589
2012	739278	17030	7447	15756
2013	735340	14841	7966	16629
2014	719297	15560	6206	16486
2015	734581	16322	7255	18410
2016	741329	16676	8361	18787
2017	697054	16750	8566	18758
2018	658291	16727	8770	18682
2019	598207	17823	8509	18721
2020	530998	17482	5541	18808
2021	471339	17148	5449	17078

Однако временные ряды, как источник информации, накладывают отпечаток на методологию построения регрессионных моделей [6]. Это связано с возможной ложной корреляцией и ложной регрессией. Высокая корреляция между уровнями временных рядов может присутствовать и при отсутствии реальной связи между явлениями. Установление связи там, где ее на самом деле нет, означает, что имеет место ложная корреляция. Соответственно, и уравнение связи в этом случае будет представлять собой ложную регрессию. Их наличие связано с повышающейся тенденцией каждого ряда динамики, с автокорреляцией их уровней.

Для решения данной проблемы в классическую модель множественной линейной регрессии добавляют еще одну переменную фактор времени t ($t = 1, 2, \dots, n$).

Используя метод наименьших квадратов, получаем, что оценка b вектора параметров регрессии β определяется следующим образом [6]:

$$b = (X^T X)^{-1} X^T y \quad (2)$$

где X – матрица наблюдений независимых переменных (регрессоров), y – вектор

столбец (столбцовая матрица) наблюдений зависимой переменной (репрессанда).

Таким образом, эмпирическая функция регрессии будет иметь следующий вид:

$$y = 205930,9 + 13,5x_1 + 6,68x_2 + 28,9x_3 - 39120,2t \quad (3)$$

Коэффициент детерминации – показатель, который используется для количественной оценки качества модели линейной регрессии в классическом регрессионном анализе. Обозначается R^2 . Он является мерой степени линейной связи между переменными и показывает долю общей вариации зависимой переменной, объясненную линейной регрессией.

В случае многомерной модели линейной регрессии формула для расчета коэффициента детерминации имеет следующий вид [2]:

$$R^2 = \frac{e^T e}{(y - \bar{y}E)^T (y - \bar{y}E)} \quad (4)$$

где E^T – вектор-столбец с единичными элементами, e – остатки модели.

В нашем случае $R^2 = 0,95$, указывает на хорошее качество аппроксимации

наблюдаемых данных построенной моделью. Регрессия объясняет 95% разброса значений объясняемой переменной относительно ее среднего значения.

Также для оценки качества модели необходимо проверить статистическую значимость параметров модели по критерию Стьюдента [4]. Рассмотрим нулевую гипотезу для каждого из параметров

$$H_0: \beta = 0, \quad (5)$$

против альтернативной гипотезы

$$H_1: \beta \neq 0. \quad (6)$$

Для проверки гипотезы H_0 используется t -критерий, который строится на ос-

нове t -статистик Стьюдента. Полученное значение статистики критерия сравнивают с его табличным значением $t(\gamma, n-k-1)$, соответствующим уровню значимости γ и числу степеней свободы $n-k-1$. Если $|tb| > t(\gamma, n-k-1)$, то гипотеза H_0 отвергается на уровне значимости γ и принимается гипотеза H_1 , то есть признается статистическая значимость соответствующего параметра, в противном случае нет оснований отвергать гипотезу H_0 .

Значения t -статистик параметров модели представлены в таблице 2:

Таблица 2

Переменная	t -статистик
x_1	-0,5
x_2	2,5
x_3	-0,61

Учитывая то, что табличное значение критерия Стьюдента $t(0.05; 13-3-1) = 2,26$, можно сделать вывод о том, что переменные x_1 и x_3 – статистически незначимы, т.е. объясняемая переменная зависит только от x_2 , иными словами наблюдается зависимость между числом осужденных в России и числом осужденных в Армении. Тогда стоит преобразовать полученную модель отбросим незначимые переменные. Новая модель примет вид:

$$y = 740636,3 + 20,83x_2 - 27334,64t. \quad (7)$$

Для данной модели $R^2 = 0,92$, указывает на хорошее качество аппроксимации наблюдаемых данных построенной моделью. Регрессия объясняет 92% разброса значений объясняемой переменной относительно ее среднего значения

Коэффициент детерминации является случайной величиной, так как он определяется по выборочным данным. Поэтому, даже если линейная связь между переменными отсутствует, коэффициент детерминации может случайно принять большое значение, либо, наоборот, при наличии линейной связи коэффициент де-

терминации может случайно принять значение, близкое к нулю [5]. Для того чтобы определить, является ли наблюдаемая взаимосвязь между переменными случайной, проверим гипотезу

$$H_0: R^2 = 0 \quad (8)$$

против альтернативной гипотезы

$$H_1: R^2 \neq 0. \quad (9)$$

Для проверки гипотезы H_0 применяется F-критерий, который строится на основе F статистики Фишера. Полученное значение статистики критерия сравнивают с его табличным значением $F(\gamma, k, n-k)$, соответствующим уровню значимости γ и числу степеней свободы ($k, n-k$). Первое число степеней свободы равно количеству регрессоров (независимых переменных модели), второе – разности количества наблюдений и количества оцениваемых параметров. Если $F > F(\gamma, k, n-k-1)$, то гипотеза H_0 об отсутствии искомой связи отвергается на уровне значимости γ и принимается гипотеза H_1 , то есть признается статистическая значимость и надежность коэффициента детерминации и уравнения регрессии, в противном случае нет оснований отвергать гипотезу H_0 .

В нашем случае F статистика равна 61,5, а табличное значение $> F(0,05, 1, 11) = 4,84$, т.е уравнение Значимо по Фишеру

и может быть применена на практике. На рисунке 1 видно, как полученная нами модель описывает реальные данные.

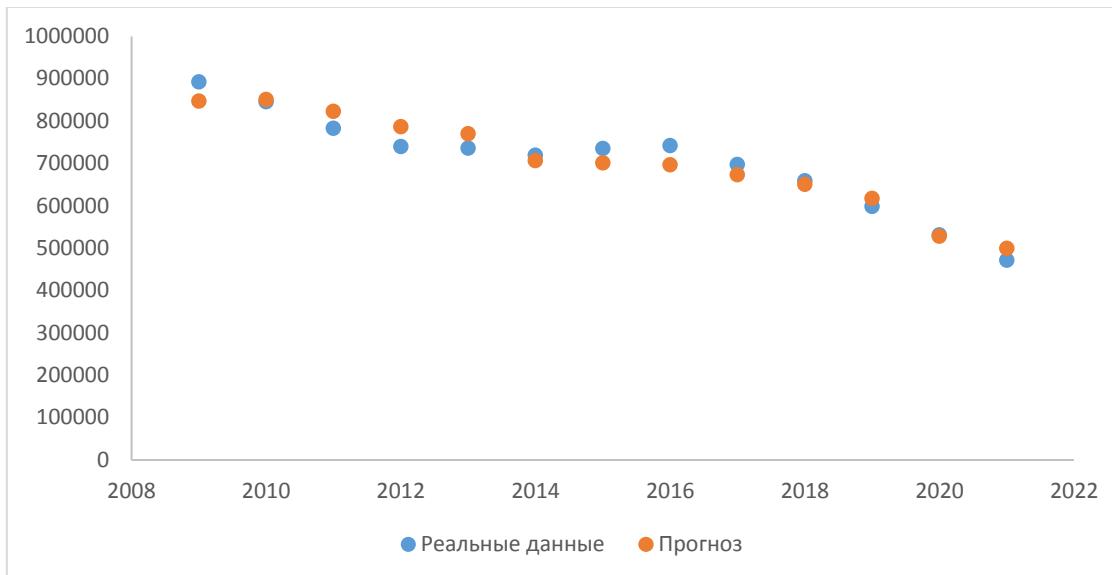

Рисунок 1 – Аппроксимация данных с помощью модели 7

Таким образом, полученная нами модель (7), доказывает наличие прямопропорциональной зависимости между количеством осужденных в России и Республике Армения, при этом при изменении данного показателя на 1 единицу в Армении приведет к изменению на 20,8 единиц в России

Подводя итог, отметим, что гипотеза о существовании зависимости между количеством осужденных в некоторых странах СНГ и количеством осужденных в

России подтверждена лишь в отношении одной из выбранных стран – Армении. То есть установлена зависимость числа осужденных в Армении и России в соотношении 1:20,8. Учитывая наличие такой тесной связи между указанными странами, необходимо совместно разрабатывать уголовную (уголовно-исполнительную) политику для создания прочной основы решения задач и проблем в сфере исполнения наказаний.

Литература

1. Вице-премьер Мгер Григорян принял участие в Петербургском международном экономическом форуме // URL:<https://armenpress.am/rus/amp/1086205> (дата обращения: 25.06.2022).
2. Галочкин, В.Т. Эконометрика : учебник и практикум для вузов / В.Т. Галочкин. – Москва : Издательство Юрайт. – 2022. // URL: <https://urait.ru/bcode/490094> (дата обращения: 13.05.2022).
3. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие в 32-м заседании Координационного совета Генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств // URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=74841693> (дата обращения: 25.06.2022).
4. Демидова, О.А. Эконометрика: учебник и практикум для вузов / О.А. Демидова, Д.И. Малахов. – Москва: Издательство Юрайт. – 2022. // URL: <https://urait.ru/bcode/489325> (дата обращения: 13.05.2022).

-
5. Евсеев, Е.А. Эконометрика : учебное пособие для вузов / Е. А. Евсеев, В. М. Буре. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2022. // URL: <https://urait.ru/bcode/492423> (дата обращения: 13.05.2022).
 6. Елисеева, И. И. Эконометрика : учебник для вузов / под редакцией И. И. Елисеевой. – Москва: Издательство Юрайт. – 2022. // URL: <https://urait.ru/bcode/488603> (дата обращения: 13.05.2022).
 7. Захаров, Т.В. 2019. 03. 040. Редо С. Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. И академическая криминология. Redo S. The 2030 United Nations sustainable development agenda and academic criminology // International Annals of criminology. - Cambridge, 2017. – Vol. 55, n 1. – p. 132-146 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2019-03-040-redo-s-povestka-dnya-oon-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-na-period-do-2030-g-i-akademicheskaya-kriminologiya-redo-s-the-2030-united> (дата обращения: 21.06.2022).

References

1. Vice-prem'er Mger Grigoryan prinyal uchastie v Peterburgskom mezhdunarodnom ekonomiceskem forume [Deputy Prime Minister Mher Grigoryan took part in the St. Petersburg International Economic Forum] // URL:<https://armenpress.am/rus/amp/1086205> (date of access: 25.06.2022).
2. Galochkin, V.T. Ekonometrika : uchebnik i praktikum dlya vuzov [Econometrics: textbook and workshop for universities] / V.T. Galochkin. – Moscow: Yurayt Publishing House. – 2022. // URL: <https://urait.ru/bcode/490094> (date of access: 13.05.2022).
3. General'nyj prokuror Rossijskoj Federacii Igor' Krasnov prinyal uchastie v 32-m zasedanii Koordinacionnogo soveta General'nyh prokuratorov gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv [Igor Krasnov, Prosecutor General of the Russian Federation, took part in the 32nd meeting of the Coordinating Council of Prosecutors General of the States Members of the Commonwealth of Independent States] // URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=74841693> (date of access: 25.06.2022).
4. Demidova, O.A. Ekonometrika : uchebnik i praktikum dlya vuzov [Econometrics: textbook and workshop for universities] / O.A. Demidova, D. I. Malahov. – Moscow: Yurayt Publishing House. – 2022. // URL: <https://urait.ru/bcode/489325> (date of access: 13.05.2022).
5. Evseev, E.A. Ekonometrika : uchebnoe posobie dlya vuzov [Econometrics: textbook for universities] / E.A. Evseev, V.M. Bure. –2nd ed., Rev. and additional – Moscow: Yurayt Publishing House. – 2022. // URL: <https://urait.ru/bcode/492423> (date of access: 13.05.2022).
6. Eliseeva, I.I. Ekonometrika : uchebnik dlya vuzov [Econometrics: a textbook for universities] / I.I. Eliseevoj. . – Moscow: Yurayt Publishing House. – 2022. // URL: <https://urait.ru/bcode/488603> (date of access: 13.05.2022).
7. Zaharov, T.V. 2019. 03. 040. Redo S. Povestka dnya OON v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 g. I akademicheskaya kriminologiya. [2019. 03. 040. Redo S. The UN 2030 Agenda for Sustainable Development and Academic Criminology.] Redo S. The 2030 United Nations sustainable development agenda and academic criminology // International Annals of criminology. – Cambridge, 2017. – Vol. 55, n 1. – p. 132-146 // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. [Social and human sciences. Domestic and foreign literature.] Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Refer-

tivnyj zhurnal. [State and Law: Abstract Journal.] 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2019-03-040-redo-s-povestka-dnya-oon-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-na-period-do-2030-g-i-akademicheskaya-kriminologiya-redo-s-the-2030-united> (date of access: 21.06.2022).

Сведения об авторах

Агабекян Алла Липаритовна: Юридический институт Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск, Российская Федерация), ассистент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук. E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

Агабекян Артур Липаритович: Институт экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск, Российская Федерация), студент 4 курса. E-mail: arturagabekyan99@yandex.ru

Information about the authors

Agabekyan Alla Liparitovna: Institute of Law of the National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia), assistant of the Department of Criminal Law, Candidate of Legal Sciences. E-mail: AllaAgabekyan@yandex.ru

Agabekyan Artur Liparitovich: Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), 4th year student. E-mail: arturagabekyan99@yandex.ru

УДК 343.84

Т.П. Бутенко

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В статье рассмотрены проблемы реализации отраслевых принципов уголовно-исполнительного законодательства в условиях введения военного положения. С учетом ухудшения военно-политической обстановки в приграничных с Россией территориях возникла необходимость разработки положений, регламентирующих уголовно-исполнительные отношения в условиях введения военного положения.

Проанализированы нормы в области военного законодательства и положения уголовно-исполнительного законодательства на предмет их корреспондирования друг другу. Сделан вывод о том, что целесообразно ранжировать принципы в зависимости от значимости и отражения их в международных актах и отраслях национального законодательства, в связи с чем, общеправовые принципы в условиях введения военного положения действуют без ограничений, а межотраслевые и отраслевые приостанавливают свое действие на период введения военного положения.

Ключевые слова: отраслевые принципы законодательства; военное положение; осужденные; уголовно-исполнительное законодательство; основные средства исправления.

T.P. Butenko

INDUSTRY PRINCIPLES OF CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE CONDITIONS OF THE INTRODUCTION OF MARTIAL LAW

The article deals with the problems of implementing the sectoral principles of penal legislation in the context of the introduction of martial law. Taking into account the deterioration of the military-political situation in the territories bordering with Russia, it became necessary to develop provisions regulating penitentiary relations in the context of the introduction of martial law.

The norms in the field of military legislation and the provisions of the penitentiary legislation are analyzed for their correspondence to each other. It is concluded that it is advisable to rank the principles depending on their significance and their reflection in international acts and branches of national legislation, and therefore, general legal principles in the context of the introduction of martial law operate without restrictions, and intersectoral and sectoral principles suspend their action for the period of introduction martial law.

Keywords: sectoral principles of legislation; martial law; convicts; penitentiary legislation; basic means of correction.

В теории уголовно-исполнительного права традиционно выделяют три группы принципов: общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Исходя из смысловой нагрузки последней группы принципов, можно обозначить те, которые относятся исключительно к уголовно-исполнительным отношениям: рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения, соединение наказания с исправительным воздействием. Все они закреплены в ст. 8 УИК РФ.

Предназначение принципов сводится к обозначению их в качестве фундаментальных категорий, которые будут лежать в основе тех или иных правоотношений. В данной статье речь пойдет об отраслевых принципах уголовно-исполнительного законодательства и их реализации в условиях введения военного положения.

В настоящее время Российская Федерация, активно позиционируя себя на международной арене в качестве правового государства, должна выстраивать как

внутреннюю, так и внешнюю политику, руководствуясь только законом и международными договорами. Вместе с тем, мониторинг отраслевого законодательства позволяет выявить ряд пробелов в правовом регулировании различных правоотношений в условиях военного времени. Одной из таких «уязвимых» отраслей законодательства является уголовно-исполнительное, которое наравне с уголовно-процессуальным предполагает в большей степени возможность ограничения и лишения некоторых прав субъектов этих отношений.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ, к сожалению, не закрепляет положений, которые регулировали бы процесс исполнения уголовных наказаний в период военного времени, что, на наш взгляд, является явным упущением со стороны законодателя.

В Особенной части УИК РФ только в ст. 85 законодатель однократно использует оборот «военное положение». Тем не менее, диспозиция данной статьи не дает

нам ответ на вопрос: как же действуют принципы уголовно-исполнительного законодательства в такой форс-мажорной ситуации. Кроме того, ст. 85 УИК РФ ориентирована на регулирование отношений в особых условиях (основанием для введения которых является, кроме прочего, введение военного положения) только в исправительных учреждениях, упустив порядок действий в отношении осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества [1]. Также не упоминается об этой категории лиц в Федеральном конституционном законе от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении».

В литературе по теории права принципы характеризуются в качестве общих сквозных идей, руководящих начал правовой системы, ведущих начал не только для создания, формирования правовой системы, но и для реализации, осуществления правовых норм [2]. Принципы – это основополагающие идеи, взгляды, мысли. Они отражают стратегические направления развития права, определяют его содержание, являются выражением, прежде всего, правовой политики государства. Само слово «принцип» происходит от латинского «principium», означающего основу, первоначало. В толковых словарях русского языка принцип понимается как научное или нравственное начало, правило, от которого не отступают, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.п.; основополагающее первоначало, основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции [3]. Именно поэтому принципы должны носить общеобязательный характер, их исполнение должно быть безоговорочно.

Принципы законодательства в самом общем виде призваны отразить закономерности общественной жизни, преобразовав их в основу содержания права. Однако без типизации и обобщения конкретных жизненных обстоятельств, перевода их на уровень общих и неопределенных

нормативных предписаний это сделать невозможно. Данное обстоятельство придает принципам права качество «центров» правового регулирования [4].

Особый интерес вызывают отраслевые принципы уголовно-исполнительного законодательства и их реализация в экстремальных условиях.

Военное положение, в соответствии с ч. 2 ст. 87 Конституции Российской Федерации, вводится Президентом Российской Федерации на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Несмотря на то, что с момента вступления в силу УИК РФ (01.07.1997) и до настоящего времени таких precedентов не было, все же существуют риски, что России придется обратить внимание на оптимизацию законодательства по этому вопросу и упорядочить систему нормативных актов, так или иначе закрепляющих действие законов в военное время. Основным нормативным актом, регламентирующим полномочия органов власти и правовой статус граждан и организаций в период действия военного положения, является Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении», согласно ч. 4 ст. 1 которого прописано, что в период действия военного положения могут в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. Но, с учетом того, что осужденные к различным видам наказания уже ограничены в своих правах, возникает вопрос, будут ли продолжать действовать определенные приговором суда ограничения в условиях военного положения?

Введение военного положения предполагает объявление общей или частичной мобилизации. Согласно п. «е» ст. 42 Военной доктрины Российской Федерации

ции (утверждена Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976), одной из основных задач мобилизационной подготовки является обеспечение дополнительными людскими и материально-техническими ресурсами Вооруженных Сил, других войск и органов, отраслей экономики для решения задач в условиях военного времени. Такими дополнительными ресурсами при определенных условиях могли бы стать и осужденные к различным видам наказаний, как минимум, к наказаниям без изоляции от общества [1].

Однако, призыву на военную службу по мобилизации не подлежат граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления (ч. 4 ст. 17 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»). Получается, что лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступления небольшой и средней тяжести, а также преступления особо тяжкие, подлежат мобилизации. Вместе с тем, интересны положения ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в которой перечислены группы лиц, которые не подлежат призыву на военную службу, среди которых названы граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы (п. «а») и граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления (п. «б»).

В 2021 году данный закон был объектом внимания со стороны законодателя, однако ч. 3 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», несмотря на дополнение УК РФ новым видом наказания – принудительными работами, не была приведена в соответствие с кодифицированным актом. Если руководствоваться критерием закрепления в законе только основных видов уголовных наказаний, то

необходимо дополнить п. «а» ч. 3 ст. 23 такими видами как принудительные работы и пожизненное лишение свободы, одновременно исключив ограничение свободы. Возникает закономерный вопрос о целесообразности перечисления каких-либо видов уголовных наказаний в п. «а» ч. 3 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», если в п. «б» этой же статьи сказано о лицах, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления. Напомним, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Получается, что отбывание всех перечисленных видов наказаний предполагает состояние судимости, а, значит, п. «а» ч. 3 ст. 23 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» является лишним.

Также не совсем понятна логика законодателя при конструировании положений ч. 4 ст. 17 Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ. Почему акцент сделан на тяжкие преступления и проигнорированы, например, преступления, которые по категории относятся к особо тяжким? Если же рассматривать положения названного закона во взаимосвязи с ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», то получается, что призыву граждан на военную службу по мобилизации подлежит более широкий круг лиц, включая осужденных, имеющих судимость за совершение преступлений небольшой тяжести, средней тяжести и особо тяжких преступлений, чем призыву на военную службу в обычное время. На наш взгляд, в данном вопросе должен быть единый подход законодателя и возникает необходимость в унификации круга лиц, которые подлежат призыву на военную службу по мобилизации (в период введения военного положения) и без таковой.

Одним из отраслевых принципов в уголовно-исполнительном законодатель-

стве закреплен принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения.

Рациональность применения мер принуждения главным образом заключается, с одной стороны, в минимальности и мягкости репрессии, с другой стороны, в ее достаточности и соразмерности. Каждому виду наказания свойственен свой набор средств исправления осужденных, применяемых в конкретных условиях исполнения наказания. Рациональность – это достижение поставленной цели с наименьшими затратами и более быстрым способом, при этом, однозначно – эффективным. В этом контексте можно говорить о том, что при исправлении осужденных должны быть использованы различные средства, которые в совокупности будут ориентированы на достижение цели уголовного наказания – исправление осужденного.

Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения заключается в установлении различных мер принуждения, определения средств исправления осужденных, которые будут достаточны для достижения целей наказания. В этой связи уголовно-исполнительный закон устанавливает различные меры взыскания и поощрения, закрепляет возможность изменения правового положения осужденных (причем как в лучшую сторону, так и в худшую), тем самым демонстрируя осужденному последствия антисоциального поведения и стимулируя правопослушное поведение.

Стимулирование правопослушного поведения предполагает применение правовых стимулов, которые регулируют изменение условий содержания. Определяющее значение в стимулировании правопослушного поведения имеют поощрительные нормы, улучшающие правовое положение осужденных. И.В. Шмаров

стимулирование правопослушного поведения осужденных выделил в качестве самостоятельного принципа и отметил, что реализуется он, прежде всего, в нормах, поощряющих осужденных к хорошему поведению и добросовестному отношению к труду, в изменении вида исправительного учреждения, в возможности улучшения условий отбывания наказания [5].

Безусловно, данный принцип выступает стержнем всей воспитательной работы с осужденными. Льготы и поощрения с одной стороны, и запреты, наказания с другой являются мощным регулятором поведения осужденных, потому что воздействуют на их внутреннюю мотивацию.

Представляется, что в условиях введения военного положения затруднительно применять основные средства исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) так же, как в обычное время. С учетом того, что названный выше ФКЗ «О военном положении» обладает большей юридической силой, чем УИК РФ, в приоритете будут мероприятия, предполагающие «участие в выполнении работ для нужд обороны, ликвидации последствий применения противником оружия, восстановлении поврежденных (разрушенных) объектов экономики, систем жизнеобеспечения и военных объектов, а также в борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями, вступление в специальные формирования» (ч. 4 ст. 18 ФКЗ от 30.01.2002 № 1-ФКЗ), то есть, по факту, труд, в том числе и осужденных.

Относительно других средств исправления (режима, воспитательной работы, получения общего образования, профессионального обучения и общественного воздействия) целесообразно говорить о временном их приостановлении. На наш взгляд, в случае введения военного положения, актуальным видится введение межотраслевого института в виде приостановления исполнения всех видов уголовных наказаний, а также создание соот-

ветствующей нормативной основы по стимулированию привлечения осужденных к участию в ликвидации последствий военного положения. Это, в свою очередь, можно рассматривать как стимулирование правопослушного поведения осужденных.

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием также является отраслевым и выражается в том, что наказание должно всегда сопровождаться исправительным воздействием. Если с осужденным не проводить никаких мероприятий – результата в виде исправления не будет. Принцип соединения наказания с исправительным воздействием – это урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства карательно-воспитательный процесс, который реализуется в период исполнения (отбывания) уголовного наказания посредством применения средств исправления осужденных.

В условиях введения военного положения реализация принципа соединения наказания с исправительным воздействием может быть осуществлена посредством изменения так называемых «средств исправительного воздействия». Схожее этиологическое значение категорий «основные средства исправления» и «средства исправительного воздействия» позволяет нам их рассматривать в качестве синонимов. Из названных в законе средств, возможно, на наш взгляд, применение только общественно полезного труда. Иные средства, как правило, не применимы в период введения военного положения.

Например, не представляется возможным организовать обучение осужденных на обстреливаемой противником тер-

ритории исправительного учреждения, и тем самым использовать при достижении цели исправления такое средство, как получение общего образования или профессиональное обучение.

В такой ситуации целесообразно ставить вопрос о временном приостановлении действия не только принципа уголовно-исполнительного законодательства, но и исполнения наказания в целом.

При введении военного положения на территории России или в отдельных местностях актуальным видится разработка межотраслевого института в виде приостановления исполнения всех видов уголовных наказаний, а также создание соответствующей нормативной основы по стимулированию привлечения осужденных к участию в ликвидации последствий, вызванных агрессией против России.

Таким образом, возникла необходимость в рассмотрении вопроса относительно дополнительного регулирования процесса исполнения уголовных наказаний в условиях введения военного положения, где особым образом следует закрепить реализацию отраслевых принципов уголовно-исполнительного законодательства в названный период. Предлагаем ранжировать принципы в зависимости от значимости и отражения их в международных актах и отраслях национального законодательства, в связи с чем общеправовые принципы (законность, гуманизм, демократизм) в случае введения военного положения действуют без ограничений, а межотраслевые и отраслевые приостанавливают свое действие на период введения данного положения.

Литература

1. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. – 263 с.
2. Бутенко Т.П. Реализация принципов уголовно-исполнительного законодательства в условиях введения военного положения, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2022. - № 2(48). – С. 28.

-
3. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 157 с.
 4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006. Т. 3.
 5. Шмаров И.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С.В. Степашина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. – 62 с.

References

1. Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava. M., 1975. 90 p.
2. Butenko T.P. Implementation of the principles of penal legislation in the context of the introduction of martial law, state of emergency, emergency situation // Bulletin of the Samara Law Institute. Scientific and practical journal, 2022, no. 2 (48), 28 p.
3. Vlasenko N.A. Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovani: monografiya. M.: Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2015. 73 p.
4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. M., 2006. T. 3. 431 p.
5. Shmarov I.V. Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / podobshch. red. S.V. Stepashina. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: YUrist", 1999. 62 p.

Сведения об авторе

Бутенко Татьяна Павловна: ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», заведующий кафедрой уголовного права, кандидат юридических наук, доцент. E-mail:butanya1979@yandex.ru

Information about the author

Butenko Tatyana Pavlovna: Amur State University, Head of the Department of Criminal Law, candidate of Law, Associate Professor. E-mail: butanya1979@yandex.ru

УДК 347.45

А.Н. Иванова

УЧАСТИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ЗАКУПКАХ: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье анализируются новые подходы к участию учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы в закупках по ст. 28 закона о контрактной системе.

Вступившие в силу с 01.01.2022 изменения позволяют реализовать возможность участия учреждений и предприятий уголовно-исполнительной системы посредством подачи заявок при проведении открытых конкурентных процедур.

Развитие производственного сектора при поставке товаров, производимых учреждениями и предприятиями уголовно-исполнительной системы, обусловлено расширением перечня таких товаров, включением нормы о запрете смешивания в одной процедуре товаров из перечня и не входящих в него. Такой подход позволяет соблюсти интересы участников преференций.

При этом цена контракта подлежит увеличению на пятнадцать процентов, но не выше начальной (максимальной) цены контракта, что позволяет учреждению или предприятию уголовно-исполнительной системы при проведении закупки снизить предложение о цене контракта с учетом последующего повышения для целей победы в процедуре.

В то же время, автор отмечает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства о контрактной системе для целей производства товара из перечня.

Ключевые слова: закупки; уголовно-исполнительная система; электронные процедуры; учреждения; предприятия; преимущества.

A.N. Ivanova

PARTICIPATION OF INSTITUTIONS AND ENTERPRISES OF THE PENAL SYSTEM IN PROCUREMENT: NOVELTIES OF LEGISLATION

The article analyzes new approaches to the participation of institutions and enterprises of the penal system in procurement under Article 28 of the law on the contract system.

The amendments that entered into force on 01.01.2022 make it possible to realize the possibility of participation of institutions and enterprises of the penal enforcement system by submitting applications during open competitive procedures.

The development of the production sector in the supply of goods produced by institutions and enterprises of the penal enforcement system is due to the expansion of the list of such goods, the inclusion of a rule prohibiting the mixing in one procedure of goods from the list and not included in it. This approach allows us to respect the interests of preference participants.

At the same time, the contract price is subject to an increase of fifteen percent, but not higher than the initial (maximum) contract price, which allows an institution or enterprise of the penal enforcement system to reduce the contract price offer during the procurement, taking into account the subsequent increase for the purposes of winning the procedure.

At the same time, the author notes the need for further improvement of the legislation on the contract system for the production of goods from the list.

Keywords: procurement; penal enforcement system; electronic procedures; institutions; enterprises; advantages.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р, предполагает увеличение доли осужденных, привлекаемых к труду в период отбывания наказания, к 2030 году – до 85 процентов. Для реализации данной цели требуется комплекс мер по развитию

производственного сектора УИС, улучшению условий труда осужденных, повышению уровня их профессионального образования, расширению механизмов привлечения учреждений и предприятий УИС как исполнителей государственных и муниципальных заказов.

Действующее законодательство о контрактной системе предусматривает для

учреждений и предприятий УИС ряд преференций, направленных на решение этих задач. Одним из таких механизмов является предоставление им преимуществ при участии в конкурентных процедурах (ст. 28 федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Ряд спорных моментов, связанных с его применением уже отмечался нами [1]. Кроме того, этот вопрос поднимался в разное время и другими исследователями участия учреждений и предприятий УИС в закупках. В частности, А.М. Черняев отмечает, что «необходимость проводить процедуру закупки в полном соответствии с нормами Федерального закона № 44-ФЗ лишает учреждения пенитенциарной системы мобильности и гибкости при выборе поставщиков сырья и материалов для выполнения заказов, что имеет решающее значение в условиях устанавливаемых заказчиками требований о сроках поставки готовой продукции» [2].

Следует отметить, что данный механизм не является новым для системы государственных закупок в России. В ранее действовавшем Федеральном законе от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» предусматривались преференции для учреждений и предприятий УИС.

В частности, устанавливалось, что в случае если производство товаров (работ, услуг), предусмотренных перечнем для учреждений и предприятий УИС осуществляется ими и информация об указанных учреждениях, предприятиях и организациях, а также о производимых ими товарах (работах, услугах) размещена на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на по-

ставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (далее - официальный сайт), заказчики, а также органы, уполномоченные на осуществление функций по размещению заказов для нужд заказчиков, вправе предоставлять преимущества таким учреждениям и предприятиям в отношении предлагаемой цены контракта в размере до 15 процентов при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков путем проведения торгов.

Таким правом практически никто из заказчиков не пользовался. Следовательно, закрепленный в законодательстве о размещении заказов механизм фактически не работал, оставаясь «бумажным», не имел практического применения.

В настоящее время федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусматривает кардинально противоположный подход к участию учреждений и предприятий УИС в закупках. Изменения, вступившие в силу с 01.01.2022 года, направлены, прежде всего, на расширение возможностей их участия. Неизменным в подходах контрактной системы остается то, что в отличие от закона о размещении заказов 2005 года, при осуществлении конкурентных процедур закупок товаров, работ, услуг по перечню для учреждений и предприятий УИС, заказчики **обязаны** (выделено мной – А.И.) предоставлять преимущества данным участникам.

С 01.01.2022 существенно изменился сам перечень товаров, работ, услуг. Так, согласно распоряжению Правительства РФ от 08.12.2021 № 3500-р «Об утверждении перечней товаров, работ, услуг, при осуществлении закупок которых предоставляются преимущества участникам закупки, являющимися учреждением или предприятием уголовно-исполнительной системы, организацией инвалидов в соответствии со статьями 28 и 29 Феде-

рального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» сегодня преимущества должны предоставляться в отношении 105 позиций товаров, в ранее действовавшем постановлении Правительства № 649 от 14.07.2014 едва насчитывалось 30. Кроме того, в самом тексте указанного постановления содержались неверные коды ОКПД2, что затрудняло возможность его применения. В своих разъяснениях регулятор контрактной системы неоднократно сообщал о проводимой работе по приведению кодов ОКПД2 в соответствие, однако до момента прекращения его действия эта работа так и не была проведена.

Определенные препятствия для участия в закупках учреждений и предприятий УИС создавали и сами заказчики. Так, пользуясь пробелом в ст.28 закона о контрактной системе, они объединяли в одной закупке товары, входящие в перечень для учреждений и предприятий УИС, и не входящие в него, пусть даже и объединенные одним ОКПД2. Это приводило к невозможности участия субъектов преференций в закупках. Единственным на тот момент выходом из ситуации было обжалование в контролльном органе в сфере закупок положений документации со стороны заинтересованного учреждения или предприятий УИС. Однако эта работа требовала затрат времени на поиск закупки, подачу жалобы на действия должностных лиц заказчика, участие в заседании по рассмотрению данной жалобы.

С 01.01.2022 в ст. 28 закона о контрактной системе в интересах учреждений и предприятий УИС включена норма о запрете объединять в одной закупке товары, включенные в перечень и не включенные в него. Такой запрет обусловлен необходимостью защиты прав и законных интересов учреждений и предприятий УИС.

Следует отметить и тот факт, что в новой редакции ст. 28 закона о контракт-

ной системе исключена двусмысленность, позволяющая нерадивым заказчикам, исполняя обязанность по предоставлению преимуществ, устанавливать свой процент преимуществ. Теперь в ч.1 обозначенной статьи говорится, что цена контракта, сумма цен единиц увеличивается на пятнадцать процентов цены, предложенной победителем процедуры, но не выше начальной (максимальной) цены контракта.

Безусловно, законодателем сделаны значительные шаги в сторону расширения возможностей участия учреждений и предприятий УИС в закупках. Однако справедливости ради, стоит отметить, что для производства товаров согласно перечню требуется закупка сырья, материалов, а статус казенных учреждений федерального уровня требует реализации требований самого же закона о контрактной системе, что в определенной степени сдерживает их темпы производственной деятельности. В этой ситуации для совершенствования механизма преимуществ учреждений и предприятий УИС необходимо исключение из правил, согласно которому закупка того же сырья для производства товаров из перечня, должна проходить по упрощенным правилам. В качестве аналогии можно привести п. 12 ч. 1 ст.93 закона о контрактной системе, согласно которому в целях трудоустройства осужденных по государственным контрактам может покупаться сырье, материалы и комплектующие, за счет средств, предусмотренных договорами с юридическими лицами.

В качестве исключения можно предусмотреть возможность закупки у единственного поставщика всего необходимого для производства товара из перечня, включая упаковку, в целях трудоустройства осужденных как самостоятельное основание ч. 1 ст. 93 закона о контрактной системе, в противном случае, конкурировать на рынке учреждениям и предприя-

тиям УИС будет достаточно сложно, если не невозможно.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить значительные шаги законодателя в сторону развития производственного сектора УИС посредством участия в закупках. Однако данных шагов на сегодняшний день недостаточно, необхо-

димы дополнительные механизмы, позволяющие субъектам преференций быть конкурентоспособными, создавать новые рабочие места в местах отбывания наказаний, в том числе, для самоокупаемости, возмещения сумм вреда, причиненного преступлением и достижения, в конечном итоге, целей уголовного наказания.

Литература

1. Иванова А.Н., Шевченко К.В. Преимущества учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы в закупках // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 1. С. 35-41.
2. Черняев А.М. Участие исправительных учреждений в закупках, проводимых конкурентными способами, как инструмент поиска заказов для привлечения осужденных к труду // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 6. С. 77.

References

1. Ivanova A.N., Shevchenko K.V. Preimushhestva uchrezhdeniyam i predpriyatiyam ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v zakupkakh [Advantages of institutions and enterprises of the penal enforcement system in procurement] // Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penitentiary service of Russia. 2019. no. 1. pp. 35-41.
2. Chernyaev A.M. Uchastie ispravitel'nyx uchrezhdenij v zakupkakh, provodimyx konkurentnymi sposobami, kak instrument poiska zakazov dlya privlecheniya osuzhdennyx k trudu [Participation of correctional institutions in procurement conducted by competitive methods as a tool for finding orders to attract convicts to work] // Bulletin of the penal system. 2021. no 6. P. 77.

Сведения об авторе

Иванова Антонина Николаевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, кандидат юридических наук. E-mail: golfstrim@sibmail.com

Information about the author

Ivanova Antonina Nikolaevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), chief of the department of execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system, candidate of law. E-mail: golfstrim@sibmail.com

УДК 343.9.01

А.А. Мамонтова

**МЕТОДОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Согласно официальным статистическим данным за последние 5 лет отмечается последовательное увеличение (с 54,9 % до 59,8 %) удельного веса деяний, совершенных лицами, уже преступавшими уголовный закон (от числа предварительно расследованных преступлений). [19]

Около 30 % преступивших уголовный закон ранее судимы, действия каждого пятого признаны рецидивом, в том числе опасным или особо опасным.

Факты роста преступности среди ранее судимых лиц позволяют говорить о необходимости применения методов индивидуального криминологического прогнозирования преступного поведения лиц в процессе отбывания ими назначенного судом наказания сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Прогнозирование преступного поведения лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, позволяет с высокой долей вероятности определить лиц, склонных к повторным преступным действиям. Вопросами криминологического прогнозирования в отечественной науке стали заниматься относительно недавно, но уже оно показывает свою эффективность. В связи с этим возникает необходимость исследования методов индивидуального криминологического прогнозирования.

Ключевые слова: исправительные учреждения; уголовно-исполнительная инспекция; исправительная колония; криминология; исправление осужденных; рецидив.

А.А. Mamontova

**METHODOLOGY OF INDIVIDUAL CRIMINOLOGICAL
FORECASTING OF CRIMINAL BEHAVIOR OF PERSONS SERVING
SENTENCES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

According to official statistics, over the past 5 years there has been a consistent increase (from 54.9% to 59.8%) in the proportion of acts committed by persons who have already violated the criminal law (from the number of previously investigated crimes).

About 30% of those who have violated the criminal law have previously been convicted, the actions of one in five are recognized as recidivism, including dangerous or especially dangerous.

The facts of the increase in crime among previously convicted persons suggest the need for the use of methods of individual criminological forecasting of criminal behavior of persons in the process of serving their court-appointed punishment by employees of institutions of the penal system of the Russian Federation.

Forecasting the criminal behavior of persons serving sentences in institutions of the penitentiary system of the Russian Federation makes it possible with a high degree of probability to identify persons prone to repeated criminal acts. The issues of criminological forecasting in Russian science have been dealt with relatively recently, but it is already showing its effectiveness. In this regard, there is a need to study the methods of individual criminological forecasting.

Keywords: correctional institutions; penal inspection; correctional colony; criminology; correction of convicts; recidivism.

Личность преступника выступает в качестве основного информационного носителя, позволяющего составить прогноз индивидуального преступного поведения. Именно в личности преступника содержится вся необходимая информация, изучение которой в полной мере позволяет сделать сотрудникам учреждений, исполняющих наказания, индивидуальный криминологический прогноз будущего преступного поведения лица, отбывшего назначенное судом наказание.

Но для составления качественного прогноза важно не просто изучить личность преступника, но и знать основы методологии проведения криминологического прогнозирования с той целью, чтобы определить те показатели, на которые следует обратить особое внимание при составлении прогноза.

В 90-х годах прошлого века Г.А. Аванесов, являясь одним из основоположников индивидуального криминологического прогнозирования, вывел формулу, по которой следует изучать личность при индивидуальном прогнозировании.

Суть её заключается в следующем: «в ходе прогнозирования индивидуального антиобщественного поведения необходимо изучить личность по принципу: что хочет личность, что есть личность, что может личность?». [2]

Для решения указанных вопросов существует методология индивидуального криминологического прогнозирования.

Исходя из определения, данного Г.А. Аванесовым, методология – это «применение обусловленных теорией познания совокупности определенных теоретических принципов, логических приемов и конкретных способов исследования». [1]

Определяя понятие метода прогнозирования, некоторые авторы [9] рассматривают его как способ исследования объекта прогнозирования, направленный на разработку прогнозов. Г.А. Аванесов определяет метод криминологического прогнозирования как систему правил, методов и приемов, используемых для получения прогнозистических выводов относительно будущего развития личности преступника и возможности совершения им нового преступления.

В литературе указывается на существование следующих методов, разбитых на группы методов:

1. Общенаучные методы познания, такие как: диалектический материализм, анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический и логический метод, обобщение и абстрагирование, гипотеза, эксперимент, аналогия, формализация, моделирование.

2. Частно-научные методы познания, такие как: аналитические обследования, метод конкретно-социологических исследований, статистический анализ, методы графических изображений и другие приемы, методы, способы.

В качестве частных методов особое место в методологии индивидуального

криминологического прогнозирования составляют такие методы, как интервьюирование, анкетирование, опрос лица, совершившего преступление, об интересующих фактах, метод изучения документов, официальной информации, относящейся к конкретному лицу.

В свою очередь, М.П. Клейменов [8] выделяет следующие методы уголовно-правового прогнозирования:

1. фоновые – изучение документов, опрос, экспертные оценки, эксперимент, наблюдение, анализ рефлексивных процессов, которые помогают создать необходимую информационную базу;

2. профильные – нелинейные модели и сценарии, которые позволяют, отталкиваясь от базовой информации, выявить возможности получения представления о будущем.

Г.А. Авanesов [1] выделяет методологические принципы, которые можно свести к следующему: любой метод криминологического прогнозирования должен отвечать требованиям:

1. отношение к действительности как объективной реальности;

2. необходимость отличия существенных элементов от второстепенных при изучении объективной реальности;

3. признание постоянства и изменяемости элементов, составляющих изучаемую систему;

4. учет историчности изучаемых явлений и процессов;

5. признание значения конфликтов в развитии изучаемого явления;

6. конкретность и объективность используемого метода.

В качестве общенациональных методов криминологического прогнозирования используются следующие:

1. статистический метод обобщающих показателей, который позволяет выявить и изучить общие для всех преступлений свойства. Используя этот метод, прогнозист отвлекается от частного и индивидуального. Условием использования

этого метода является то, что необходимо провести исследование массы преступлений и получить средние величины, которые дают обобщённую характеристику изучаемого явления. Эти средние величины и являются обобщающими показателями. Обобщающие показатели освобождены от несущественных фактов, которые имеют второстепенное значение. При этом необходимо выявить ведущую тенденцию, выделяя её из массы отдельных случаев. Обобщающие показатели являются опорой для анализа новых тенденций в преступности, тот материал, который должен быть теоретически осмыслен, позволяет выявить закономерности развития преступности. Обобщающие показатели могут считаться обоснованными при соблюдении двух обязательных условий: 1) изучаемая совокупность преступлений должна быть достаточно велика 2) она должна быть однородна по составу. При этом изучение преступности в целом не должно происходить изолировано, в отрыве от изучения отдельных фактов преступлений. Одних только цифр может быть недостаточно для полного восприятия явления, необходимо также эмоциональное воздействие на изучаемое явление и эмоциональное его восприятие.

2. выдвижение гипотез. Гипотеза может быть одной из предпосылок прогностического вывода, а также может предшествовать выполнению прогностических задач криминологии. Прогнозирование позволяет выдвигать гипотезы о природе исследуемых объектов, судить о степени полноты и истинности представлений о том или ином событии, предсказывать существование новых явлений и процессов, выявлять необходимость постановки новых испытаний.

3. метод умозаключения по аналогии, основанный на простой повторяемости событий, явлений, процессов, фактов.

4. метод воображения, в котором под воображением понимается мысленное построение человеком ранее воспринимав-

шихся явлений, предметов, процессов, фактов. Данный метод эффективен только при наличии у прогнозиста способности создавать в сознании то, чего нет в действительности. При этом в воображении исследователя всегда должны присутствовать элементы реальности.

5. метод умозрительного мышления, которое приводит к предположению о существовании или появлении тех или иных свойств преступности, которые ещё не открыты.

Применительно к индивидуальному криминологическому прогнозированию большинство авторов [1] выделяют специфические, присущие прогнозированию, методы: метод экстраполяции, метод моделирования, метод экспертных оценок.

1. Метод экстраполяции.

Экстраполяция – это продолжение статистического ряда, полученного за несколько прошедших лет или месяцев, на последующее время.

Данный метод относится к числу количественных методов.

Сущность названного метода заключается в изучении истории прогнозируемого объекта и перенесении закономерностей его развития в прошлом и настоящем на будущее. Иными словами, данный метод предназначен для поиска показателей будущего исходя из того, что тенденции прошлого и настоящего будут действовать и дальше.

Суть данного метода можно свести к простой формуле: «раз так было раньше и так есть сегодня, значит, так будет и впредь».

Некоторые исследователи иногда определяют экстраполяцию как мысленное развитие (продолжение в будущее) известных тенденций и закономерностей того или иного процесса. [12]

Любая экстраполяция предполагает наличие некоторой последовательности изменений, постепенно нарастающих в определённом направлении. При этом чем меньше срок, на который составляется

прогноз, тем менее значительными будут ошибки экстраполяции. С увеличением периода прогнозирования возрастает величина ошибок и, следовательно, снижается точность прогнозов. Таким образом, в литературе выдвигается следующее правило: для получения точных прогнозов период, охватываемый экстраполяцией, не должен быть больше изучаемого периода прошлого.

Относительно обоснования выбора предела (срока) экстраполяции высказываются различные точки зрения.

Некоторые авторы считают, что для статистических закономерностей предел экстраполяции равен примерно одному десятилетию; [6] другие, что экстраполяция на 12-15 лет дает ошибку порядка плюс-минус 15 процентов; [7] третьи, что для долгосрочного прогнозирования экстраполяция неприменима вообще; [16] выдвигается также предположение о том, что в социальном прогнозировании метод экстраполяции оправдывает себя большей частью лишь при прогнозе какого-то сравнительно узкого аспекта на короткий отрезок времени; [3] интересным видится мнение, согласно которому прогноз можно делать сколько угодно далеко, если есть уверенность, что при этом сохраняется тот механизм, который задаёт протекание изучаемого явления. [14] Применительно к криминологическому прогнозированию метод экстраполяции может быть применен лишь при прогнозировании на короткий срок, так как при увеличении периода прогнозирования точность прогноза будет снижаться пропорционально периоду увеличения.

Данный метод, безусловно, имеет свои плюсы, как, например, учёт исторического развития и становления личности, определение периода возникновения решимости совершить противоправный поступок, периода формирования условий и факторов, способствующих совершению преступления.

В качестве минусов данного метода отмечается тот факт, что преступность – сложное явление, она динамична, поэтому простая экстраполяция математического ряда оказывается неэффективным методом, так как рассчитана на изучение более устойчивых процессов и явлений. Как правило, метод экстраполяции может с высокой степенью вероятности предвидеть развитие преступности в ближайшем будущем (1-2 года). Динамика развития преступности зависит во многом от развития самого общества, общественных отношений, вследствие чего нельзя механически продолжать наблюдать в будущем развитие преступности, не обращая внимания на иные факторы, кроме числовых показателей развития.

Таким образом, в отрыве от других методов экстраполяция не даёт должного результата, следовательно, нужно применение ряда иных методов.

2. Метод моделирования.

Всякий индивидуальный криминологический прогноз начинается с экстраполяции и заканчивается при этом моделированием. Модель – это упрощённый образ чего-либо. В нашем случае – это упрощённая модель поведения личности. При этом выделяются два принципиальных подхода к построению прогностической модели социального поведения: [2]

1. модель строится на основе обобщения внешних показателей поведения личности;

2. модель строится на основе изучения внутренних мотивов и установок, формирующих внешнее поведение личности.

В первом случае используются такие методы, как наблюдение за поведением человека, регистрация характерных для внешнего поведения факторов и так далее, во втором – анкетирование, интервьюирование, беседы и другие. При моделировании также используется ряд общенаучных методов – анализ и синтез, индукция и де-

дукция, умозаключение по аналогии и ряд других.

Следует отметить также и то, что всякая модель должна отвечать двум основным условиям:

1. обладать тем же поведением, что и моделируемое явление;

2. необходимо, чтобы на основе структуры и поведения модели можно было выделить дополнительные, ещё не известные черты моделируемого явления.

При этом в модель нельзя включать слишком много характеристик преступности, но нельзя и упрощать её.

Следует отметить, что прогнозист исходит из общих закономерностей развития изучаемого явления и имеет целью выделить наиболее важные проблемы перспективного развития, основные пути и последовательность их решения.

В литературе указывают основные признаки модели [5]: модель – это вещь; модель имеет целевое назначение; модель – это система; предполагает некоторый прототип; исследование модели обладает некоторым преимуществом перед непосредственным исследованием прототипа; отношение модели к прототипу ослаблено транзитивно (не всякая информация может быть перенесена с прототипа на модель); это теоретико-множественный объект определённого логического типа; это непустое множество.

Модель поведения, по мнению Ю.Д. Блувштейна, «формируется под решающим воздействием тех возможностей выбора, которыми располагала и располагает личность, а каждый выбор, произведенный личностью в соответствии со сформировавшейся у неё моделью поведения, изменяет в большей или меньшей степени зону реального выбора». [4]

Достоинство моделирования заключается в том, что оно позволяет в достаточной степени абстрагироваться от тех свойств прогнозируемого объекта, а именно, лица, совершившего преступление, которые выступают для составления

прогноза в качестве несущественных, не имеющих прогностическое значение.

В моделировании индивидуального преступного поведения нужно учитывать следующие обстоятельства:

1. модель должна рассматриваться не как начало, а как конец исследования;

2. прогностическая модель должна опережать свой оригинал;

3. одинаково неверно конструирование как слишком сложной, так и весьма упрощённой модели.

При недостаточности вышеуказанных методов для составления перспективного прогноза индивидуального преступного поведения используется также метод экспертных оценок.

3. Метод экспертных оценок.

Сущность данного метода заключается в том, что в основу прогноза кладётся мнение специалистов, которое основано на их профессиональном научном и практическом опыте. Следовательно, ценность данного метода заключается в том, что эксперт при составлении прогноза основывается не только на официальной информации, полученной при проведении первичных мероприятий по составлению прогноза, но и на своём опыте и интуиции.

Как считает А.Г. Аванесов, эксперт с точки зрения прогностики – это такой специалист в данной области, который разрабатывает оценки и гипотезы альтернатив и возможных путей решения существующих или назревающих противоречий и руководствуется ими в своей деятельности. [1]

Основная задача прогнозиста при использовании метода экспертных оценок заключается в выборе эксперта и организации работы с ним.

При выборе эксперта следует, в первую очередь, исследовать вопрос о компетентности выбранного эксперта в той области, которая интересует прогнозиста. Эксперт также должен обладать необходимым уровнем квалификации, обла-

дать специфическими научными знаниями в интересующей прогнозиста области, быть беспристрастным и объективным.

Организация работы экспертов должна строиться в следующей последовательности: эксперт персонально работает с интересующим прогнозиста лицом, затем сам прогнозист проводит опрос эксперта с целью выяснения необходимых для составления прогноза сведений. Существуют две основные формы проведения опроса экспертов: индивидуальные и групповые.

Индивидуальный опрос предусматривает опрос отдельно каждого специалиста, привлечённого для участия в работе по составлению прогноза индивидуального преступного поведения. Групповой опрос основан на непосредственном обмене мнениями между специалистами в форме беседы или научной дискуссии. При этом особое внимание следует обратить на то, что эксперты должны внимательно прислушиваться к мнению других и в необходимых случаях, если аргументация другого эксперта является более полной и обоснованной, изменить своё первоначальное представление о возможности (невозможности) совершения конкретным лицом, отбывающим наказание, нового преступления. Оценка прогноза всегда осуществляется позднее, при этом стимулируются неординарные подходы к решению поставленных перед экспертами вопросов, необходимым условием является также большое количество выдвигаемых идей.

В криминологическом прогнозировании данный метод может быть рекомендован для решения следующих задач: определение круга альтернативных вариантов прогнозируемого процесса, внесение поправок в прогноз и корректировка прогнозов, выбор наиболее вероятного варианта прогноза, выбор инструментария для производства конкретных прогнозов.

В литературе выделяют также некоторые основные источники ошибок при

экспертных оценках: экспертная группа не репрезентативна, отсутствует стимуляция работы экспертов, некоторые эксперты оказались некомпетентными, порядок работы с экспертами был нечетким, неправильно выбранный метод оценки мнения экспертов.

В целях минимизации вероятности возникновения ошибок при составлении прогнозов с привлечением эксперта необходимо, в первую очередь, правильно организовать работу прогнозиста по выбору того или иного эксперта, изучению его компетентности, составлению плана работы экспертной группы и выбору метода оценки мнения эксперта с учётом существующих рекомендаций.

Помимо указанных методов существуют также различные методики индивидуального криминологического прогнозирования преступного поведения личности.

Так, например, в предложенной А.Я. Мининым, [13] предлагается изучать рецидивную преступность путем классификации, построенной на принципе создания групп экстремальных параметров. В своей методике исследователь выделил ряд признаков, имеющих существенное значение для составления прогноза: отношение отбытого срока наказания, возраст на момент освобождения, реальный срок отбывания наказания в местах лишения свободы. В соответствии с названными признаками весь массив рецидивных преступников делится на шесть групп, при этом для каждой группы подсчитан коэффициент криминальной активности.

Однако указанная модель не лишена недостатков. Так, например, в случае отклонения поведения лица от предполагаемого образца в результатах прогнозирования могут появляться ошибки, снижающие точность прогноза в отношении лица.

Разработкой методик индивидуального криминологического прогнозирования занимались также исследователи Киевского филиала ВНИИ МВД СССР. В ка-

честве основы для составления прогноза этими учёными предлагается использование коэффициента детерминации. При данной методике ошибка прогноза составляет всего около 4%. Особое внимание в методике уделяется исследованию факторов, характеризующих личность с точки зрения социально-демографических признаков и нравственно-психологических особенностей личности. Однако минусом данной модели является тот факт, что при составлении индивидуального прогноза не учитывается влияние внешних факторов на лицо, совершившее преступление.

Оригинальную методику предложил А.В. Петровский. Сущность данной методики заключается в использовании такого специфического метода как метод нейрокомпьютинга. При этом нейрокомпьютинг – это технология искусственного интеллекта, созданная в ходе попыток воспроизвести способность биологических нервных систем обучаться и исправлять ошибки, моделирующая низкоуровневую структуру мозга.[17] Выдвинутая автором методика, по его мнению, позволит в упрощённой форме учитывать прогностически значимые показатели. Основным минусом данной методики является проблема получения достаточной достоверной информации о прогнозируемом явлении, так как точность прогноза снижается пропорционально количеству информации, полученной о конкретном исследуемом лице.

Интересной с точки зрения прогнозирования возможности совершения (не совершения) преступлений, связанных с терроризмом на транспорте и в местах массового скопления людей, является методика профайлинга.

Под профайлингом понимается [18]:
1. комплекс методов и методик оценки прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения;

2. технология наблюдения и опроса пассажиров в целях выявления потенциально опасных лиц (в аэропортах, на железнодорожных, морских, речных, автовокзалах).

При проведении профайлинга человек оценивается по следующим критериям: внешности; вещам, находящимся при нём; документам, удостоверяющим личность; внешности и поведению сопровождающих его лиц.

Н.В. Ольховик, К.Н. Тараленко [15] разработали методику индивидуального криминологического прогнозирования, суть которой заключается в исследовании осужденного без изоляции от общества путём проведения анкетирования. При этом каждому параметру анкеты соответствует коэффициент (балл), при сложении которых выводится итог, позволяющий определить вероятность совершения но-

вого преступления конкретным лицом, отбывающим уголовное наказание.

В настоящее время вопрос о разработке методики индивидуального криминологического прогнозирования является ещё в недостаточной мере разработанным, что позволяет проводить масштабные исследования в области изучения указанных проблем.

Таким образом, методология индивидуального криминологического прогнозирования достаточно обширна. В каждом конкретном случае необходимо выбирать ряд методов, позволяющих наиболее объективно и лицом, отбывающим наказание, нового преступления. При этом универсальными методами индивидуального исследования личности преступника в целях составления прогноза индивидуального преступного поведения являются: метод экстраполяции, метод моделирования, метод экспертных оценок.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология. Прогнозистика. Управление. Учебное пособие / Г.А. Аванесов. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1975. – 423 с.
2. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования / Г.А. Аванесов. – М.: Юридическая литература, 1972. – 336 с.
3. Бестужев-Лада И.В. Прогнозирование научно-технической революции как одно из направлений социального прогнозирования // Вопросы научного прогнозирования. – 1968. - №2. – С. 8-13.
4. Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика / Ю.Д. Блувштейн. – М.: Юридическая литература, 1974. – 176 с.
5. Вицин С.Е. Моделирование в криминологии: учебное пособие / С.Е. Вицин. – М.: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1973. – 103 с.
6. Гиляревский Р.С., Михайлов А.И., Черный А.И. Основы научной информации. М., 1965. С. 64.
7. Зайцев Б.Ф., Лапин Б.А. Организация планирования научно-технического прогресса / Б.Ф. Зайцев, Б.А. Лапин. – М.: Экономика, 1970. – 230 с.
8. Клейменов М.П. Уголовно-правовое и криминологическое прогнозирование: афто-реф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.П. Клейменов. - Томск, 1992. – 33 с.
9. Клейменов М.П., Харитонов А.Н. Прогнозирование преступности: Лекция / М.П. Клейменов, А.Н. Харитонов. – Омск: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел, 1995. – 26 с.
10. Криминология: Учебник для студентов, обучающихся по специальности юриспруденция / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – М.: Волтерс-Клювер, 2005. – 640 с.
11. Криминология: Учебник / под ред. В.В. Орехова. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. – 216 с.

-
12. Макаревичус К. Место мысленного эксперимента в познании / К. Макаревичус. – М.: Мысль, 1971. – 78 с.
 13. Минин А.Я. Информатизация криминологических исследований / А.Я. Минин. – Екатеринбург, 1992. – 135 с.
 14. Налимов В.В., Мульченко З.М. Логический анализ проблемы прогнозирования в научоведении // Проблемы общей и социальной прогностики. – 1968. - №1. – С. 79-84.
 15. Ольховик Н.В., Тараленко К.Н. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций: Учебно-методический комплекс. Часть 1 / под ред. В.А. Уткина. – М.: PRI, 2005. - 170 с.
 16. Смирнов А.Д. Социализм, научно-техническая революция и долгосрочное прогнозирование // Вопросы философии. – 1968. - №9. – С. 13-18.
 17. Петровский А.В. Индивидуальное криминологическое прогнозирования совершения корыстно-насильственных преступлений молодёжью: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Петровский. – СПб, 2002. – 221 с.
 18. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: Учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / [В.Л. Цветков и др.]; под ред. В.Л. Цветкова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. - 254 с.
 19. Смирнов А.Д. Социализм, научно-техническая революция и долгосрочное прогнозирование // Вопросы философии. – 1968. - № 9. – С. 13-18.
 20. <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 15.05.2022).

References

1. Avanesov G.A. Kriminologiya. Prognostika. Upravleniye. Uchebnoye posobiye. [Criminology. Prognostics. Management. Textbook.]. – Gor’kiy: Izd-vo GVSH MVD SSSR, 1975. 423 p.
2. Avanesov G.A. Teoriya i metodologiya kriminologicheskogo prognozirovaniya. [Theory and methodology of criminological forecasting] – M.: Yuridicheskaya literatura, 1972. 336 p.
3. Bestuzhev-Lada I.V. Prognozirovanie nauchno-tehnicheskoy revolyucii kak odno iz napravlenij socialnogo prognozirovaniya [Forecasting the scientific and technological revolution as one of the directions of social forecasting] // Voprosy nauchnogo prognozirovaniya [Questions of scientific forecasting]. 1968. no. 2. P. 8-13.
4. Bluvshtejn Yu.D. Kriminologiya i matematika.[Criminology and mathematics] – M.: Yuridicheskaya literatura, 1974. – 176 s.
5. Vicin S.E. Modelirovanie v kriminologii: uchebnoe posobie [Modeling in criminology] – M.: Nauchno-issledovatelskij i redakcionno-izdatelskij otdel, 1973. 103 p.
6. Gilyarevskij R.S., Mihajlov A.I., Chernyj A.I. Osnovy nauchnoj informacii. [Fundamentals of scientific information] M., 1965. 64 p.
7. Zajcev B.F., Lapin B.A. Organizaciya planirovaniya nauchno-tehnicheskogo progressa. [Organization of planning of scientific and technological progress] – M.: Ekonomika, 1970. 230 p.
8. Klejmenov M.P. Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe prognozirovanie [Criminal law and criminological forecasting]: aftoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / M.P. Klejmenov. - Tomsk, 1992. 33 p.

-
9. Klejmenov M.P., Haritonov A.N. Prognozirovanie prestupnosti [Crime forecasting]: Lekciya. – Omsk: Nauchno-issledovatelskij i redakcionno-izdatelskij otdel, 1995. 26 p.
 10. Kriminologiya: Uchebnik dlya studentov, obuchayushihся po specialnosti yurisprudenciya [Criminology: Textbook for students studying in the specialty of jurisprudence]/ nauch. red. N.F. Kuznecova, V.V. Luneev. – M.: Volters-Kluver, 2005. 640 p.
 11. Kriminologiya: Uchebnik [Criminology: Textbook]/ pod red. V.V. Orehova. – SPb: Izdvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1992. 216 p.
 12. Makarevichus K. Mesto myslenного eksperimenta v poznaniii [The place of thought experiment in cognition]. – M.: Mysl, 1971. 78 p.
 13. Minin A.Ya. Informatizaciya kriminologicheskikh issledovanij [Informatization of criminological research]. – Ekaterinburg, 1992. 135 p.
 14. Nalimov V.V., Mulchenko Z.M. Logicheskij analiz problemy prognozirovaniya v naukovedenii [Logical analysis of the forecasting problem in science studies]// Problemy obshchej i socialnoj prognostiki.[Logical analysis of the forecasting problem in science studies], 1968. no. 1. P. 79-84.
 15. Olhovik N.V., Taralenko K.N. Deyatelnost ugolovno-ispolnitelnyh inspekcij [Activities of criminal enforcement inspections]: Uchebno-metodicheskij kompleks. Chast 1 / pod red. V.A. Utkina. – M.: PRI, 2005. 170 p.
 16. Smirnov A.D. Socializm, nauchno-tehnicheskaya revolyuciya i dolgosrochnoe prognozirovanie [Socialism, scientific and technical revolution and long-term forecasting]// Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. 1968. no. 9. P. 13-18.
 17. Petrovskij A.V. Individualnoe kriminologicheskoe prognozirovaniya soversheniya korystno-nasilstvennyh prestuplenij molodyozhyyu [Individual criminological forecasting of the commission of mercenary and violent crimes by young people]: dis. ... kand. yurid. nauk / A.V. Petrovskij. – SPb, 2002. 221 p.
 18. Profajling v deyatelnosti organov vnutrennih del: Ucheb.posobie dlya studentov vuzov, obuchayushihся po specialnostyam «Yurisprudenciya» i «Pravoohranitelnaya deyatelnost» / [V.L. Cvetkov i dr.]; pod red. V.L. Cvetkova. – M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2014. 254 p.
 19. Smirnov A.D. Sozializm, nauchno-tehnicheskaya revolyuciya i dolgosrochnoe prognozirovanie // Voprosy filosofii. 1968. No. 9. p. 13-18.
 20. <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (data obrasheniya: 15.05.2022).

Сведения об авторе

Мамонтова Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации исполнения наказаний. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

Information about the author

Mamontova Alyona Andreevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), teacher of the Department of the Organization of the Execution of Punishments. E-mail: mamontovatomsk@mail.ru

УДК 340.8

И.С. Некрасов

РОЛЬ ЗАКОНА В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИИ

Вопрос об источниках уголовно-исполнительного права в научных кругах ранее разрабатывался достаточно узко. В юридической литературе данный вопрос рассматривался неоднозначно, понятие «источник права» приравнивалось к понятию «источник уголовно-исполнительного законодательства».

Уголовно-исполнительное законодательство имеет свою специфику, которая отражает особенность формирования государственности в стране. Говоря о законодательстве, мы понимаем систему законов, которые содержат в себе определенные нормы и правила поведения, регулирующие круг уголовно-исполнительных отношений возникающих по поводу и в процессе отбывания уголовных наказаний. Среди многообразия источников уголовно-исполнительного права, стоит отметить, что ведущая роль принадлежит законам.

Ведь закон, как источник права привлекает к себе большое внимание, так как обеспечивает не только гарантии и свободы граждан, но и с помощью их государство регулирует наиболее значимые общественные отношения возникающие в стране.

Тенденция развития законов в системе источников уголовно-исполнительной права с каждым днем растет и лишь набирает свои обороты.

В связи с этим в настоящее время возникает потребность в разработке и систематизации теоретико-методологических позиций об источниках уголовно-исполнительного права на уровне закона.

Ключевые слова: законодательство; источники уголовно-исполнительного законодательства; система уголовно-исполнительного законодательства; закон.

I.S. Nekrasov

THE ROLE OF THE LAW IN THE SYSTEM OF SOURCES OF PENAL ENFORCEMENT LAW IN RUSSIA

The question of the sources of penitentiary law in scientific circles was developed rather narrowly. In the legal literature, this issue was considered ambiguously, the concept of «source of law» was equated with the concept of «source of penal legislation».

The penitentiary legislation has its own specifics, which reflects the peculiarity of the formation of statehood in the country. Speaking of legislation, we understand the system of laws that contain certain norms and rules of conduct that regulate the range of penitentiary relations arising in the process of serving criminal sentences. Among the variety of sources of penal law, it is worth noting that the leading role belongs to the laws.

In this regard, there is currently a need to develop and systematize theoretical and methodological positions on the sources of penal law.

Keywords: *sources of criminal executive legislation; the system of criminal executive legislation; decisions of the constitutional court.*

Законы в системе источников права берут свое начало еще в период древнейших времен, так, в Древнем Риме (451-450 год до н.э.) существовали Законы XII таблиц (с лат. *Leges duodecim tabularum*) - свод законов от народа (*lex publica*), который регулировал практически все наиболее значимые общественные отношения того периода. С тех времен и по сегодняшний день законы как источники права привлекают к себе большое внимание ученых-пенитенциаристов, ведь они обеспечивают не только гарантии и свободы граждан, но и с помощью них государство регулирует наиболее значимые общественные отношения. Именно законы в силу провозглашенных Конституцией Российской Федерации принципов призваны обеспечить «фундамент» при построении в РФ правового государства.

Основным документом, который определяет преобразование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за последние 12 лет, является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. В связи с чем, тенденция развития законов в системе источников уголовно-исполнительного права с каждым днем растет и лишь набирает свои обороты. Безусловно, их роль напрямую зависит от тех направлений, которые указаны в тексте Концепции. Так, в ч. III Концепции сказано, что все стоящие цели у Концепции основаны на принципах обеспечения верховенства закона, а также соблюдения и защиты прав и свобод человека и укрепление государственности.

В период действия данной Концепции в законодательстве произошли значительные преобразования, которые затронули как подзаконные акты, так и законы. В первую очередь изменения затронули гуманизацию уголовно-исполнительной системы. Гуманность прослеживается и в

тенденциях преобразования законов, которые представляют важную составляющую всей системы права.

Отметим, что правовая природа и сущность проблем источников уголовно-исполнительного права привлекала внимание ряда известных российских ученых-пенитенциаристов: Ф.В. Грушиной, Ю.А. Головастовой, Д.Ю. Геранина, А.Я. Малинина, Б.З. Маликова, В.И. Селиверстова, В.А. Уткина, В.Е. Южанина, А.А. Храмова и др.

В ходе проводимого нами исследования мы часто встречаем такое понятие, как «законодательство», и возникает вопрос, что именно понимается под уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации? Для ответа на этот вопрос необходимо в первую очередь разобраться с самим определением данного феномена.

В науке уголовно-исполнительного права данный феномен трактуется учеными-пенитенциаристами по-разному, так, О.В. Демидова в своей работе, ссылаясь на В.А. Уткина, делает акцент на юридико-технических проблемах уголовно-исполнительного законодательства, а именно, неточных формулировках, отсутствии единого понятийного аппарата, вследствие чего происходит неоднозначное толкование положения нормативных правовых актов [1, С. 77]. На наш взгляд, это связано с тем, что законодатель, разрабатывая УИК РФ, не внес конкретику в положения настоящего Кодекса по определению законодательства (ст.ст.1,2,4 УИК РФ).

В соответствии с классическим подходом, в российской науке существует узкое и широкое понимание законодательства. С раннего этапа развития уголовно-исполнительных отношений в теории и на практике использовали законодательство в широком смысле, а именно, под законодательством понимали «всю

совокупность законов и подзаконных нормативно-правовых актов». Данное мнение поддерживал Р.З. Левшиц, который предполагал, что «законодательство составляют только законы и другие законодательные акты» [2, С. 112]. С.С. Алексеев под «законодательством» понимает все нормативные акты правотворчества, создаваемые государством [3, С. 108]. С.В. Ермоленко понимает под ним «совокупность законодательных актов» [4, С. 15].

Рассмотрим другую точку зрения, смысл которой заключается в том, что многие авторы, говоря о законодательстве, понимают под ним только законы: Конституционные, Федеральные и иные, которые приняты органами высшей законодательной власти. Так, С.В. Поленина и В.К. Бабаева отмечали, что законодательство составляют лишь нормативные акты, создаваемые высшими органами государственной власти [5, С. 5].

Стоит отметить мнение А.А. Храмова, который под источником уголовно-исполнительного законодательства подразумевает не просто первостепенный изданый документ, содержащий в себе общие для отрасли законодательства (и права) нормы, а собственно уголовно-исполнительные нормы (регулирующие именно уголовно-исполнительные, а не иные, тесно с ними связанные отношения), содержащиеся в принятом высшим законодательным органом (Федеральным собранием РФ) нормативном правовом акте (федеральном законе) [6, С. 96]. Данная точка зрения имеет место быть.

Однако в науке уголовно-исполнительного права присутствует еще одна точка зрения, которая, на наш взгляд, является наиболее верной и соответствует современным реалиям, так, Ф.В. Грушин под законодательством понимает «систему законов, содержащих нормы права, которые регулируют общественные отношения, возникающие в процессе исполнения уголовных наказаний и применения к

осужденным мер исправительного воздействия. Оно состоит из Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и других федеральных законов, содержащих нормы уголовно-исполнительного права» [7, С. 33].

Перейдя к законам как источникам УИП, необходимо ответить на главный вопрос, какие именно законы относятся к источникам УИП на уровне закона. Так, российский законодатель, регламентируя уголовно-исполнительные правоотношения, располагает нормами уголовно-исполнительного права, в том числе в иных федеральных законах межотраслевого характера. Это связано с тем, что законодатель не всегда указывает конкретный закон, дополнительно регулирующий уголовно-исполнительные правоотношения, в связи с чем происходит расширение числа источников уголовно-исполнительного права посредством пополнения их иными нормативно-правовыми актами разноотраслевого характера.

Как справедливо отмечает А.А. Храмов, в теории уголовно-исполнительного права имеются научные споры о том, что нет единого мнения в определении самого перечня источников уголовно-исполнительного права на уровне законов, и все мнения ученых разделились на два «фронта» [6, С. 97].

Также обратим наше внимание и на тот факт, что в научных трудах по уголовно-исполнительному праву можно встретить позицию, согласно которой к источникам УИП на уровне законов относится лишь УИК РФ, такую точку зрения поддерживает Б.З. Маликов, который отмечает, что только УИК РФ может относиться к источникам УИП, а другие законодательные акты никакого предпосыла к этому не имеют [7, С. 17].

Г.А. Стеничкин, считает, что к источникам УИП на уровне закона необходимо относить помимо настоящего УИК РФ также иные федеральные законы, такие

как: Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 23, 34, 51), Федеральный закон «Об исполнительском производстве», Закон «Об учреждениях и органах исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы», Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [8, С. 17].

Демидова О.В. считает, что среди вышеперечисленных источников также важное место занимает Федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений», в котором содержатся нормы уголовно-исполнительского права, регулирующие отношения, которые возникают по поводу и в процессе исполнения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы [9, С. 491].

Небезынтересным представляется мнение Р.А. Ромашова, который, говоря об источниках российского пенитенциарного права, выделяет в качестве источников пенитенциарного права на уровне закона следующие нормативные акты: Закон Российской Федерации «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ; Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-І; Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ [10, С. 254]. Данная точка зрения является ошибочной, ведь в приведенном случае мы видим, что происходит расширение числа источников уголовно-исполнительского права посредством пополнения их иными нормативно-правовыми актами разноотраслевого характера. А в данном случае, чтобы улуч-

шить восприятие правового массива уголовно-исполнительных отношений, законодатель привлекает нормы права из других отраслей законодательства, а также использует прием законодательной техники с целью демонстрации системного характера норм права, для уяснения и разъяснения смысла нормы уголовно-исполнительного права.

Заслуживает внимания позиция В.А. Уткина, который считает, что к предмету регулирования уголовно-исполнительных отношений можно отнести положения Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», регулирующие вопросы применения физической силы, специальных средств, оружия к осужденным, а также привлечение осужденных к труду в местах лишения свободы [11, С. 14].

Аналогичной точки зрения придерживается В.В. Геранин, по его мнению, ряд федеральных законов, в том числе Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» не относятся к источникам отрасли уголовно-исполнительного права, несмотря на близость к уголовно-исполнительной сфере, так как, на наш взгляд, изложенные в данном тексте правовые нормы, предусматривают полномочия сотрудника учреждения уголовно-исполнительной системы как субъекта государственной правоохранительной деятельности, которые прежде всего, направлены на регулирование административно-правовых отношений, но не уголовно-исполнительных [12, С. 84]. Аналогичная точка зрения присутствует у Ф.В. Грушана [13, С. 70].

Приведенный нами Закон РФ необходимо, на наш взгляд, рассматривать в качестве основополагающего источника уголовно-исполнительного права на уровне законов, так как в положениях данного закона содержатся нормы уголовно-исполнительского права, которые напрямую регулируют общественные от-

ношения, относящиеся к предмету уголовно-исполнительного права. Также в нем содержатся конкретизирующие нормы уголовно-исполнительного права, закрепляющие перечень обязанностей сотрудников по отношению к осужденным в процессе отбывания ими уголовных наказаний, нормы, касающиеся применения сотрудниками физической силы, специальных средств и оружия к осужденным; порядок реализации специальных прав осужденных.

На основании вышеизложенного, считаем, что: Федеральный закон «Об исполнительском производстве»; Основы законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» (ст. 29); Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»; Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 23, 34, 51); Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ст. 19, 50) нельзя относить к первостепенным источникам УИП на уровне законов, так как указанные нормы

этих законов хотя и закрепляют те или иные особенности правового положения осужденных, но прежде всего направлены на регулирование других отраслей права, а также, приведенные нами нормы направлены, прежде всего, на регулирование одного «частного» правоотношения, а не всего комплекса уголовно-исполнительных отношений.

Полагаем, что на сегодняшний день ведущая роль в выработке концептуальных направлений уголовно-исполнительных реформ должна принадлежать науке уголовно-исполнительского права. В рамках развития уголовно-исполнительных отношений наука уголовно-исполнительского права должна в полной мере использовать достижения общей теории права об источниках права.

На основании изложенного, мы приходим к выводу о том, что к источникам уголовно-исполнительского права на уровне закона следует относить лишь те законы, которые изданы исключительно с целью правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе и по поводу исполнения и отбывания уголовных наказаний.

Литература

1. Демидова О.В. Кризис системы источников уголовно-исполнительского права // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – С. 77
2. Левшиц, Р.З. Теория права. – М., 1994. – С. 112
3. Алексеев, С.С. Теория права. - М.: Издательство БЭК, 1995. – С. 108
4. См.: Ермоленко С. В. Система законодательства РФ (вопросы теории и практики): автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 15.
5. Поленина, С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М.; 1979., с.4-5
6. Храмов, А. А. К проблеме определения источников уголовно-исполнительского законодательства России / А. А. Храмов // Уголовная юстиция. – 2021. – № 18. – С. 95-99
7. Грушин, Ф. В. Источники уголовно-исполнительского права: Учебное пособие / Ф. В. Грушин, Б. З. Маликов. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2008. – 80 с.
8. Стеничкин, Г. А. Источники уголовно-исполнительского права / Г. А. Стеничкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 2. – С. 154-158

-
9. Демидова, О. В. Понятие источников уголовно - исполнительного права / О. В. Демидова // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Воронеж, 29 мая 2013 года / Ответственный за выпуск А.Н. Лукин. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2013. – С. 489-494
 10. Ромашов, Р. А. Концепция развития УИС РФ как доктринальный источник пенитенциарного права / Р. А. Ромашов, Е. В. Ермакова // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика : материалы III Международной научно-практической конференции, Самара, 22–23 июня 2012 года / Под общей редакцией Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – С. 253-262
 11. Уткин, В. А. Конституция России как источник развития уголовно-исполнительного права / В. А. Уткин // V Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 13-16
 12. Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Геранин В.В., Мелентьев М.П., Пономарев С.Н., Чорный В.Н., и др.; Под общ.ред.: Калинин Ю.И.; Науч. ред.: Мелентьев М.П., Пономарев С.Н. - М., Рязань, 2006. – 584 с
 13. Грушин, Ф. В. Актуальные проблемы в определении источников уголовно-исполнительного права / Ф. В. Грушин // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 3(4). – С. 69-71.

References

1. Demidova O.V. Krizis sistemy istochnikov ugolovno-ispolnitel'nogoprava // Penitenciar-naya bezopasnost': nacional'nyetradicii i zarubezhnyjopyt :al'manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. Samara :Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2017. P. 77.
2. Levshic, R.Z. Teoriyaprava. M., 1994. P. 112.
3. Alekseev, S.S. Teoriyaprava. - M.: Izdate'l'stvo BEK, 1995. P. 108
4. Sm.: Ermolenko S.V. Sistema zakonodatel'stva RF (voprosy teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand.yurid. nauk. Volgograd, 2006. P. 15.
5. Polenina, S.V. Teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo zakonodatel'stva. M.; 1979., p .4-5.
6. Hramov, A.A. K problemeopredeleniyaistochnikovugolovno-ispolnitel'nogozakonodatel'stvaRossii / A. A. Hramov // Ugolovnaya yusticiya. 2021. no 18. P. 95-99.
7. Grushin, F. V. Istochniki ugolovno-ispolnitel'nogo prava: Uchebnoe posobie / F. V. Grushin, B. Z. Malikov. – Samara: Samarskiy yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2008. 80 p.
8. Stenichkin, G. A. Istochniki ugolovno-ispolnitel'nogo prava / G. A. Stenichkin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2009. no 2. P. 154-158.
9. Demidova, O. V. Ponyatie istochnikov ugolovno - ispolnitel'nogoprava / O. V. Demidova // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenij UIS: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah, Voronezh, 29 maya 2013 goda / Otvetstvennyj za vypusk A.N. Lukin. – Voronezh: Izdate'l'sko-poligraficheskij centr "Nauchnayakniga", 2013. P. 489-494.

-
10. Romashov, R. A. Koncepciya razvitiya UIS RF kak doktrinal'nyj istochnik penitenciar'nogo prava / R. A. Romashov, E. V. Ermakova // Penitenciarnoe pravo i penitenciarnaya bezopasnost': teoriya i praktika :materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Samara, 22–23 iyunya 2012 goda / Podobshchegredakciej R.A. Romashova. – Samara: Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2013. P. 253–262
 11. Utkin, V. A. Konstituciya Rossiiskakistochnikrazvitiyaugolovno-ispolnitel'nogoprava / V. A. Utkin // V Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum "Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie" (priurochennyj k provedeniyu v 2021 godu v Rossijskoj Federacii Godanauki i tekhnologij): Sbornik tezisov v ystuplenij i dokladov uchastnikov. V 9-ti tomah, Ryazan', 17–19 noyabrya 2021 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2021. P. 13–16
 12. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obshchayachast' / Geranin V.V., Melent'ev M.P., Ponomarev S.N., Chornyy V.N., i dr.; Podobshch. red.: Kalinin YU.I.; Nauch. red.: Melent'ev M.P., Ponomarev S.N. - M., Ryazan', 2006. 584 p
 13. Grushin, F. V. Aktual'nye problemy v opredelenii istochnikov ugolovno-ispolnitel'no go-prava / F. V. Grushin // Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta. 2007.no. 3(4). P. 69–71.

Сведения об авторе

Некрасов Иван Сергеевич: ФКУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: Vanek-Nekrasov93@mail.ru

Information about the author

Nekrasov Ivan Sergeevich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), lecturer of the Department of Organization of operational and investigative Activities. E-mail: Vanek-Nekrasov93@mail.ru

УДК 343.8

Е.Е. Новиков

**О ДЕСЯТИ ПРАВИЛАХ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ**

В работе сформулированы десять правил фиксации юридических фактов в уголовно-исполнительном законодательстве, которые рекомендуется использовать при их анализе, закреплении и применении. Представленные правила являются результатом длительного изучения автором норм уголовно-исполнительного права, практики их использования, а также опроса практических работников учреждений (опрошено 503 сотрудника исправительных колоний (далее – ИК) и 162 сотрудника уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ)), исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.

В статье центральное внимание уделено:

- требованиям, предъявляемым к закреплению правопрекращающих юридических фактов, несоблюдение которых ведет к чрезмерно длительному существованию уголовно-исполнительных правоотношений;*
- особенностям фиксации объективно-противоправных деяний, игнорирование которых может способствовать привлечению к ответственности лиц, невиновно совершивших проступок;*
- правилу закрепления правомерного бездействия, когда данное поведение пересекается с обязанностью действовать;*
- правилам закрепления юридических фактов-сроков, учет которых позволит ликвидировать факт отсутствия временного ориентира, позволяющего начать или закончить выполнение субъектом уголовно-исполнительных правоотношений необходимых действий;*
- специфике минимальных и максимальных временных промежутков, в течение которых возникают, изменяются или прекращаются уголовно-исполнительные правоотношения;*
- особенностям закрепления терминов, «не принадлежащих» уголовно-исполнительному праву (например, «семья», «открытая форма туберкулеза», «социальная реабилитация» и т.п.), но оказывающих непосредственное влияние на развитие уголовно-исполнительных правоотношений;*
- юридическим фактам, свидетельствующим о родственных связях лиц, отбывающих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера.*

Несоблюдение любого правила, представленного в статье, создает существенные проблемы функционирования уголовно-исполнительных отношений в частности и механизма уголовно-исполнительного регулирования в целом.

Ключевые слова: юридические факты; уголовно-исполнительные правоотношения; механизм правового регулирования; осужденный; исправительные учреждения.

E.E. Novikov

ON TEN RULES FOR SECURING LEGAL FACTS IN CRIMINAL EXECUTIVE LAW

The work formulates ten rules for fixing legal facts in penal legislation, which are recommended to be used in the analysis of facts, their consolidation and application. The presented rules are the result of a long study by the author of the norms of criminal executive law, the practice of their use, as well as a survey of practitioners of institutions (503 employees of correctional colonies (hereinafter referred to as CC) and 162 employees of criminal executive inspectorates (hereinafter referred to as CI) were interviewed) performing criminal punishment and other measures of a criminal law nature.

The article focuses on:

- the requirements for the consolidation of terminating legal facts, non-observance of which leads to an excessively long existence of criminal-executive legal relations;*
- the peculiarities of recording objectively unlawful acts, the ignoring of which may lead to the prosecution of persons who innocently committed an offense;*
- the rule of fixing the lawful inaction when this behavior intersects with the obligation to act;*

- the rules for fixing legal facts-terms, the accounting of which will eliminate the fact of the absence of a time benchmark that allows the subject to begin or end the implementation of the necessary actions by the subject of criminal-executive legal relations;

- the specifics of the minimum and maximum time intervals during which criminal-executive legal relations arise, change or cease;

- the specifics of the definition of terms "not belonging" to the criminal executive law (for example, "family", "open form of tuberculosis", "social rehabilitation", etc.), but having a direct impact on the development of criminal executive legal relations;

- legal facts, with evidence of family ties of persons serving criminal sentences and other measures of a criminal-legal nature.

Failure to comply with any rule presented in the article creates significant problems of the functioning of criminal-executive relations, in particular, and the mechanism of criminal-executive regulation, in general.

Keywords: legal facts; criminal-executive legal relations; mechanism of legal regulation; convict; correctional institutions.

Юридические факты столь же уникальны, сколь уникальны и возникающие из них правоотношения

В. Б. Исаков

Учение о юридических фактах не принадлежит к новым разделам юридической науки: на проблемные вопросы фактов старались ответить ученые-юристы дореволюционного, советского и современного периодов.

В дореволюционный период теория юридических фактов привлекала внимание таких отечественных юристов, как Е.В. Васьковский, Д.Д. Гримм, Н.М. Коркунов, Л.И. Петражитский, В.И. Синайский, Г.Ф. Шершеневич и др. Указанную группу учёных в основном интересовали вопросы исковой давности, условия действительности и недействительности сделки, основания представительства [3, с. 4].

Среди советских ученых-юристов, изучающих проблемы фактов, отдельное место занимают М.М. Агарков, С.Ф. Кечекян, В.Н. Кудрявцев, В.И. Пинчук, А.К. Стальевич, Р.О. Халфина и др.

Однако особое значение в исследовании юридических фактов имеют труды С.С. Алексеева, В.Б. Исакова, О.А. Красавчикова. Так, в работах О.А. Красавчикова освещаются понятия фактов и их виды, юридические (фактические) составы и правовые последствия. С.С. Алексеев

(«юрист рубежа тысячелетий» [4, с. 87]) не только исследовал понятия, виды, содержание и функции юридических фактов, но и впервые определил роль фактов в механизме правового регулирования. Юридическим фактам особое внимание уделил В.Б. Исаков, который представил собственную позицию, касающуюся роли фактических составов (т.е. групп юридических фактов) в развитии правовых отношений.

В российской юридической литературе некоторые аспекты учений о юридических фактах, их видах и структурных особенностях можно найти в работах Е.Ю. Бакирова, А.Е. Воронина, Н.М. Ибрагимова, Р.Х. Миннебаева, А.Д. Прусакова, А.Е. Рябова, М.А. Рожковой, В.В. Яркова и др. Среди мнений современных ученых-юристов особенно выделяется позиция В.А. Белова [2], которая отличается новизной и, полагаем, должна быть интересна любому представителю юридической науки, изучающему юридические факты. Этот ученый особое внимание уделил изучению юридических фактов в гражданском праве – правомерным и неправомерным действиям, юридическим поступкам и событиям.

Отдельные вопросы, касающиеся юридических фактов, воздействующих на функционирование уголовно-исполнительных правоотношений, нашли свое отражение в трудах З.А. Астемирова, А.И. Зубкова, Н.И. Ланкина, Е.А. Наташева, А.Л. Ременсона, А.П. Скибы, Н.А. Стручкова, В.А. Уткина, В. А. Фефелова, В.Е. Южанина и д.р.

Тем не менее, отмечая высокую степень научной разработанности в теории права, юридические факты, оказывающие влияние на уголовно-исполнительные правоотношения, остались за пределами научного внимания, что не удовлетворяет потребности уголовно-исполнительской науки и практики применения. Лишь немногочисленные представители ученых-юристов (Н.М. Ибрагимова, Н.И. Полищук, В.И. Пинчук, А.С. Севрюгин) основательно ответили на ряд конкретных проблем, касающихся интересующих нас правовых явлений.

Данное обстоятельство детерминировало возникновение серьезных проблем в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Так, участники уголовно-исполнительных правоотношений не всегда способны установить все необходимые для функционирования правовых связей юридические факты, а также правильно их понять, применить, оценить.

Существенный вклад в решение указанных проблем внесет дальнейшее развитие теории юридических фактов, влияющих на функционирование уголовно-исполнительных правоотношений, в части формирования *правила фиксации* исследуемых правовых явлений в нормативных правовых актах.

Проведенное исследование юридических фактов, влияющих на развитие уголовно-исполнительных правоотношений, дало возможность сформулировать правила, которые необходимо использовать при фиксации юридических фактов в соответствующей отрасли права.

Правило № 1. «Фиксация в законе правообразующего юридического факта требует закрепления факта правопре-кращающего».

Прежде чем приступить к обоснованию предлагаемого правила, отметим, что суть правообразующих фактов заключается в том, что с них все начинается: субъекты уголовно-исполнительных правоотношений становятся носителями субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей, а это свидетельствует о том, что механизм уголовно-исполнительного правового регулирования запущен и начинает действовать. Вот почему теория любой отрасли права при анализе юридических фактов первоначально уделяет внимание «основаниям возникновения правоотношений», т. е. правообразующим юридическим фактам [1, с. 343]. Правопрекращающие юридические акты свидетельствуют о том, что уголовно-исполнительные правоотношения себя исчерпали и ориентированы на их ликвидацию.

Приступим к аргументации необходимости соблюдения указанного правила через анализ ч. 4 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), в которой закреплен юридический факт, формирующий правовые отношения, связанные с наложением меры взыскания, и определением, когда осужденный признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания – это момент вынесения начальником ИУ постановления о наложении меры взыскания.

Последствия, связанные с признанием осужденного злостным нарушителем, отличаются своим многообразием. Например, признание осужденного злостным нарушителем является одним из оснований направления его в учреждение более строгого режима (ч. 4 ст. 78 УИК РФ), установления запрета на выезд из исправительного учреждения (ч. 3. ст. 97 УИК РФ), изменения условий отбывания нака-

зания в сторону ухудшения правового положения осужденного (ч. 3 – 4 ст. 122, ч. 3 – 4 ст. 124 УИК РФ и др.), установления административного надзора (ч. 3 ст. 173.1); наличие у осужденного статуса злостного нарушителя может являться существенным препятствием для его условно-досрочного освобождения, замены наказания в виде лишения свободы на более мягкий вид наказания, предоставления помилования и др.

Однако в нормах уголовно-исполнительного законодательства не зафиксирован юридический факт, прекращающий правоотношения, сформированные фактом признания осужденного злостным нарушителем. Другими словами, исходя из буквального толкования закона, осужденный, признанный злостным нарушителем, остается быть таковым в течение всего периода отбывания наказания вне зависимости от дальнейшего его положительного поведения.

Проведенный опрос администрации ИУ выявил, что каждый третий сотрудник (32 %, или 161 чел.) считает, что отсутствие правопрекращающего юридического факта может негативно повлиять на их практическую деятельность.

Коротко рассмотрев один из примеров, обосновывающих необходимость соблюдения представленного правила, отметим, что не закрепление в законе правопрекращающих юридических фактов приводит к неоправданно длительному существованию уголовно-исполнительных правоотношений, что может нарушить процесс исполнения и отбывания соответствующих мер государственного принуждения.

Правило № 2. «*При закреплении в законе юридического факта, фиксирующего совершение участником уголовно-исполнительных правоотношений правонарушения, законодатель должен указать обстоятельство, когда деяние, нарушающее норму, будет являться объективно-противоправным*».

В теории уголовно-исполнительного права вопросам, касающимся объективно-противоправного поведения субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, практически не уделяется внимания.

Объективно-противоправное поведение – это вредное, неодобряемое, противоправное, но невиновное действие, которое может выражаться в несоблюдении запретов или неисполнении установленных обязанностей. Лицо, совершившее объективно-противоправный проступок, по общему правилу не должно привлекаться к какому-либо виду ответственности.

Проблема уголовно-исполнительного законодательства заключается в том, что в его нормах в подавляющем большинстве случаев не фиксируется необходимость учитывать вину осужденного при решении вопроса о привлечении его к ответственности за объективно-противоправное поведение. Иначе говоря, за совершение проступка при отсутствии вины (т.е. объективно-противоправного действия) осужденный может быть привлечен к ответственности на общих основаниях. Приведем ряд примеров:

– исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 60.20 УИК РФ, осужденного нельзя привлечь к материальной ответственности за невиновное причинение материального ущерба исправительному центру. Однако аналогичные предписания не закреплены в разделах, регламентирующих исполнение и отбывание наказаний в виде ограничения свободы (в случаях обязывания ношения технических средств контроля и надзора), ареста, содержания в дисциплинарной воинской части и лишения свободы;

– в соответствии с ч. 2 ст. 102 УИК РФ, осужденный, лишенный свободы, за неумышленное причинение вреда своему собственному здоровью не будет привлечен к ответственности. Интересно, что за подобное поведение будут привлекаться к ответственности осужденные военнослу-

жащие, отбывающие наказания в виде ареста или содержания в дисциплинарной воинской части, в связи с тем, что нормы, аналогичной ч.2 ст. 102 УИК РФ, в разделах, регламентирующих порядок отбывания наказания военнослужащими, нет;

– нельзя осуществлять привод осуждённого к исправительным работам и условно осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию при наличии у него уважительных причин согласно ч. 3 ст. 39 и ч. 4 ст. 188 УИК РФ. Нормы схожего содержания не представлены в иных разделах УИК РФ, регламентирующих порядок исполнения и отбывания всех остальных видов уголовных наказаний (мер).

Исследуя проблему объективно-противоправного поведения, влияющего на уголовно-исполнительные правоотношения, определим, что лица, лишенные свободы, совершают и иные правонарушения, субъективная сторона которых характеризуется отсутствием вины. Так, изучение деятельности ИК показало, что объективно-противоправное поведение лишенных свободы – это не редкое, а достаточно частое явление. По мнению администрации ИК, следует акцентировать внимание на следующих, наиболее часто встречающихся видах объективно-противоправного поведения осужденных:

– несвоевременное прибытие осужденного на вечернюю или утреннюю проверку по независящим от него причинам, т.е. невиновное несоблюдение правил внутреннего распорядка ИУ. Субъект правоотношений может несвоевременно прибыть в связи с плохим состоянием здоровья или факт опоздания может быть незначительным (до 1 мин.). Результаты проведенного опроса работников ИК показали, что на сегодняшний день любое несвоевременное прибытие осужденного на построение (например, опоздание на несколько секунд), вне зависимости от каких-либо причин, смягчающих ответственность, может детерминировать при-

влечение лица к дисциплинарной ответственности, что будет отвечать букве закона;

– *de jure* осужденного можно привлечь к дисциплинарной ответственности за неумышленную порчу имущества ИУ вне зависимости от характера повреждения или физического износа, характера амортизации имущества;

– использование осужденными ненормативной лексики может трактоваться как невежливое обращение между собой и *de jure* являться фактом нарушения п. 16 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295). Логично будет предположить, что в среде осуждённых данное взаимоотношение может быть вполне нормальным, но это не исключает возможности привлечения их к ответственности;

– неудовлетворительная успеваемость осужденного может восприниматься как факт нарушения Правил внутреннего распорядка, выражющийся в недобросовестном отношении к учебе. По сути, наличие неудовлетворительных оценок может трактоваться как неисполнение обязанности, влекущей за собой применение меры взыскания.

Ограничившись приведенными примерами, отметим, что несоблюдение указанного правила № 2 может привести к привлечению к ответственности лиц, невиновно совершивших проступок, что, учитывая императивность уголовно-исполнительного законодательства, недопустимо.

Правило № 3. «Юридические факты, свидетельствующие о правомерном бездействии субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, должны быть исключены из уголовно-исполнительного права там, где правомерное бездействие «пересекается» с обязанностью субъекта действовать (когда право субъекта, по сути, является его обязанностью)». В теории уголовно-

исполнительного права проблемам правомерных юридических фактов-бездействий, также как и объективно противоправному поведению, не уделялось никакого внимания. Но исследование юридической доктрины дает возможность отметить, что в ней присутствует небольшое количество трудов, допускающих существование правомерного бездействия как юридического факта.

Логично будет предположить, что рассматриваемый вид бездействия не должен порождать каких-либо негативных правоотношений, так как данное поведение возведено законодателем в разряд *правомерного*. Однако анализ правомерного бездействия дал возможность выявить определенный уровень его отрицательного воздействия на уголовно-исполнительные правоотношения. Речь идет о юридических фактах-бездействиях, которые, с одной стороны, *de facto* негативно сказываются на нормальном функционировании уголовно-исполнительных правоотношений, но с другой – *de jure* являются правомерным поведением.

В данном случае следует говорить о правомерном бездействии администрации учреждений (органов), исполняющих уголовные наказания (меры). Парадоксальность данной ситуации заключается в том, что, несмотря на то, что данное бездействие является правомерным, оно может являться основанием для привлечения к ответственности указанных субъектов уголовно-исполнительных правовых связей. Другими словами, сотрудник учреждения (органа) не может отказаться от реализации закрепленного в законе права и обязан действовать. Уголовно-исполнительное законодательство содержит множество подобных юридических фактов:

– в ч. 1 ст. 115 УИК РФ закреплено, что администрация ИУ *de jure* имеет право привлечь осужденного к ответственности, а *de facto* обязана совершить указан-

ные действия. Сотрудник не имеет права не реагировать на правонарушение осужденного, наказание должно наступить в 100 % случаев (*Nullum crimen sine poena* (лат.) – «Нет правонарушения без наказания»);

– в соответствии с ч. 1 ст. 83 УИК РФ администрация мест лишения свободы не может отказаться от своего права использовать электронные, аудиовизуальные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения правонарушений;

– исходя из содержания ч. 6 ст. 82 УИК РФ, сотрудники ИУ имеют право, например, производить досмотр находящихся на территории ИУ. Однако данное поведение фактически является не правом, а обязанностью администрации мест лишения свободы.

Констатируем, что наличие в уголовно-исполнительном праве подобных норм может привести к неправильному их толкованию практическими работниками и последующему бездействию, отрицательно сказывающемуся на исполнении и отбывании всех видов уголовных наказаний (мер).

Правило № 4. «*Начало или окончание выполнения правоприменителем необходимых действий должно основываться на установленных в законодательстве сроках*».

Представленное требование необходимо для правильного закрепления юридических фактов-сроков.

Исследование уголовно-исполнительного законодательства показало, что юридические факты-сроки в большом количестве случаев не фиксируются там, где они должны быть закреплены. Речь идет о том, что в документах, регламентирующих сферу исполнения и отбывания уголовных наказаний (мер), отсутствует временной ориентир (срок), позволяющий начать или закончить выполнение администрации соответствующего учреждения (органа) необходимых

действий.

Наличие в уголовно-исполнительном праве проблемы, касающейся закрепления юридических фактов-сроков, подтверждают следующие примеры:

– законодатель в ч. 1 ст. 43 УИК РФ не зафиксировал юридический факт-срок уведомления администрацией организации, где работает осужденный к исправительным работам, УИИ об уклонении лица от отбывания наказания. Обязанность у администрации есть, но факта, обеспечивающего ее выполнение, нет. Отметим, что опрос сотрудников УИИ, прошедших обучение на базе Университета ФСИН России и Кузбасского института ФСИН России (опрошено 192 сотрудников УИИ), показал, что в 24 % случаев *de jure* администрация не отказывается от выполнения указанной обязанности, а *de facto* – ее игнорирует;

– в ч. 2 ст. 75 УИК РФ определено, что сотрудники СИЗО обязаны направить извещение одному из родственников осужденного о его месте отбывания наказания. Однако срок, в течение которого должна быть выполнена закрепленная обязанность, не установлен. В данном случае сложно говорить о своевременности возникновения конкретных правоотношений между администрацией СИЗО и родственником осужденного, так как представители СИЗО имеют легитимное право выполнить соответствующую обязанность в срок «на свое усмотрение»;

– если в ч. 1 ст. 91 УИК РФ регламентируется, что по просьбе осужденных сотрудники ИУ оповещают их о передаче операторам связи почтовой корреспонденции, то срок, в течение которого должна быть исполнена соответствующая обязанность, не указан;

– определенное негативное влияние на реализацию судом своей контрольной функции оказывает содержание ч. 2 ст. 145 УИК РФ, в которой не закреплен срок извещения командиром воинской части суда о перемещении осужденного военно-

служащего к ограничению по воинской службе на другую должность и т.д.

Отсутствие указанных юридических фактов-сроков приводит к существенному торможению, а в некоторых случаях – к абсолютному отсутствию развития конкретных уголовно-исполнительных правоотношений.

Правило № 5. *«Закрепление временного промежутка, в течение которого должно возникнуть уголовно-исполнительное правоотношение, обязано сопровождаться установлением момента, с которого указанный срок начнет действовать, например, «в течение трех суток с момента получения уведомления», «не позднее 10 дней со дня прибытия».*

Аргументируем свою позицию следующими негативными примерами.

В соответствии с ч. 5 ст. 40 УИК РФ, осужденный к исправительным работам обязан в десятидневный срок сообщить в УИИ об изменении места работы и жительства, но в УИК РФ не представлен момент исчисления указанного срока. Проблема юридического факта дает основания предположить, что указанный в ч. 5 ст. 40 УИК РФ срок может исчисляться с момента, например, начала действий, связанных с изменением места работы/жительства (т.е. с момента начала организации переезда); принятия решения об изменении места работы/жительства (т.е. до организации переезда); когда осужденный уже изменил место работы/жительства; момента заключения договора найма жилого помещения, трудового договора или регистрации по месту жительства и др.

Сотрудники УИИ отмечают, что данные случаи нередки: возникают ситуации, когда *de facto* скрывавшийся от контроля осужденный не привлекался к установленной законом ответственности в связи с непониманием (незнанием), с какого момента должен истекать срок, закрепленный в ч. 5 ст. 40 УИК РФ. Интересно, что в некоторых случаях сами инспекторы

УИИ не могли конкретно ответить на данный вопрос.

Также указанные юридические факты не зафиксированы в разделах, регламентирующих исполнение и отбывание наказаний в виде обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В рассматриваемых случаях отсутствие юридического факта-срока сводит на нет выполнение обязанности и формирующиеся на ее основе правоотношения.

Приводя другой пример, остановимся на ч. 2 ст. 91 УИК РФ. В данной норме зафиксирован юридический факт-срок (по общему правилу – не более трех дней) осуществления цензуры почтовой корреспонденции, а именно – почтовых карточек, писем и телеграмм. Однако момент исчисления сроков не определен.

Результаты опроса сотрудников мест лишения свободы показали, что начало истечения срока цензуры может быть разным: с момента получения корреспонденции цензором; с момента помещения письма в ящик для корреспонденции; с момента начала прочтения, исследования материалов; с момента вскрытия корреспонденции; с момента регистрации письма, почтовой карточки и телеграммы в журнале исходящей/входящей корреспонденции. Отсюда следует, что неточно зафиксированный юридический факт-срок приводит к многовариантности поведения, т.е. *de jure* каждый из предложенных вариантов может быть верным.

В данном контексте интересно содержание ст. 79 УИК Республики Узбекистан от 25.04. 1997 № 409-I, в которой точно указано, что отправка и вручение почтовой корреспонденции осуществляется в «... трёхдневный срок со дня поступления письма либо сдачи на отправку» (выделено мной – Е.Н.).

Правило № 6. «*Во всех случаях использования предлога «до» с последующей фиксацией срока (например, «до 15 суток») законодатель должен указать минимальный период существования соответствующих конкретных правоотношений, например, «от 3 до 15 суток».*

Соблюдение данного правила исключает возможность правоприменителя самостоятельно решать вопрос о минимальном периоде существования уголовно-исполнительных правоотношений. Представленное требование особенно важно для правовых связей, функционирующих на основе императивных норм уголовно-исполнительного права.

Анализ законодательства показал, что на сегодняшний день администрация учреждений (органов), исполняющих уголовные наказания (меры), в большом количестве случаев обладает правом единоличного определения периодов развития конкретных правоотношений.

В первую очередь остановимся на ст. 115 («Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы») УИК РФ, в которой зафиксированы максимальные сроки содержания осужденных: в штрафном изоляторе – до 15 суток; в помещении камерного типа и в одиночной камере – до 6 месяцев; женщин в помещении камерного типа – до 3 месяцев; в единых помещениях камерного типа – до 1 года. В п. «б» ст. 136 («Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях») УИК РФ отмечен максимальный срок содержания несовершеннолетних осужденных в дисциплинарном изоляторе – до 7 суток.

Однако ни в ст. 115 УИК РФ, ни в ст. 136 УИК РФ не прописаны минимальные сроки содержания осужденных в указанных помещениях. Администрация мест лишения свободы вправе определить *абсолютно любой срок* содержания, например, в помещениях камерного типа (один день), что не противоречит закону, и соответствует принципу рационального применения мер принуждения, закрепленного в ст. 8 УИК РФ.

Опрос практических работников показал, что назначение осужденным минимального срока отбывания меры взыскания (например, помещение в штрафной изолятор на 1 сутки) все же имеет место в практике ИУ. Указанные случаи редки и возможны, когда осужденному за совершение правонарушения администрация ИУ не может не назначить взыскание, но длительность его нахождения, например, в штрафном изоляторе нежелательна в связи с выполнением им отдельных важных работ.

Полагаем, что законодателю особое внимание следует обратить на «нижний» предел существования конкретных правоотношений, связанных с применением мер взыскания, который должен быть точно определен не только в ст. 115 и ст. 136 УИК РФ, но и в ст. 60.14 («Меры взыскания, применяемые к осужденным к принудительным работам»), ст. 71 («Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным к аресту»), ст. 153 («Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным военнослужащим»), ст. 168 («Порядок применения мер поощрения и взыскания») УИК РФ.

Правило № 7. «*Во всех случаях использования предлога «до» с последующей фиксацией срока в законе должно быть зафиксировано слово «включительно», позволяющее толковать данный юридический факт однозначно, например, «от 3 до 15 суток включительно».*

Необходимость применения данного правила помог выявить факт вынесения Кузбасской прокуратурой по надзору за соблюдением законов 05 апреля 2016 г. предостережения о недопустимости нарушения закона администраций ФКУ ЛИУ-21 ГУФСИН России по Кемеровской области (г. Тайга) в связи с содержанием осужденного 15 суток в штрафном изоляторе. В акте прокурорского реагирования отмечалось, что лицо необходимо содержать в штрафном изоляторе не 15, а 14 суток, так как словосочетание «до 15 су-

ток» предполагает то, что правоотношение должно закончиться раньше срока наступления последних суток.

Выход из создавшейся проблемы содержитя в ответе, данном по нашей просьбе дипломированным экспертом-лингвистом. Представим выдержку из экспертного заключения:

«... Таким образом, анализируемые дефиниции указывают на то, что нижняя граница указанной меры в интересующем нас высказывании не обозначена. Это говорит о возможном её (меры) прекращении до истечения прописанного времени. Верхняя же граница исчисляется 15 сутками включительно. Следовательно, высказывание «до 15 суток» включает весь обозначенный период, т.е. от первых суток до 15, где 15-е сутки – предельный, максимальный срок.

Предлоги «до» и «по», исходя из их пространственно-временного смысла, являются равнозначными».

Кроме того, эксперт высказал предложение, которое следует учитывать при фиксации рассматриваемых им юридических фактов-сроков: «В качестве экспертной инициативы отметим следующее. В целях недопущения разнотечений необходимо добавить в спорное высказывание слово «включительно», уточняющее, что пятнадцатые сутки входят в указанный срок».

Раскрывая необходимость применения данного правила, отметим, что предлог «до» с последующим указанием юридического факта-срока используется в уголовно-исполнительном законодательстве более 60 раз, например: «до 48 часов» (ч. 4 ст. 42 УИК РФ), «до 18 рабочих дней» (ч. 6 ст. 40 УИК РФ), «до 30 суток» (ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 62 УИК РФ), «до 15 суток» (п. «в» ст. 60.14 УИК РФ), «до 10 суток» (ч. «2» ст. 71 УИК РФ) и д.р.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при закреплении в законе указанных фактов законодателю следует уточнять, что правоприменитель

имеет право использовать соответствующий факт-срок полностью. Уточнение может быть осуществлено с помощью слова «включительно», например, «до пятнадцати суток включительно».

Правило № 8. «При закреплении в уголовно-исполнительном законодательстве юридических фактов-сроков должны быть зафиксированы не только минимальные периоды существования уголовно-исполнительных правоотношений, но юридические факты, определяющие максимальный период существования правовых связей».

Одной из проблем, отрицательно влияющих на механизм уголовно-исполнительного правового регулирования, является отсутствие в рассматриваемой отрасли права юридических фактов-сроков, определяющих максимальный период существования правоотношений.

Так, в ч. 5 ст. 129 УИК РФ закреплено, что «...при применении к осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях и не занятым общественно полезным трудом, взыскания в виде запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней им предоставляется право на ежедневную прогулку продолжительностью *не менее двух часов*» (выделено мной – Е.Н.). Можно сделать вывод, что не будет нарушением закона предоставление осужденному, к которому применено соответствующее взыскание, любого количества часов для прогулки, но в границах, установленных правилами внутреннего распорядка учреждения.

Приведем другой пример: в ч. 4 ст. 69 УИК РФ представлен юридический факт аналогичного содержания, в соответствии с которым осужденные, отбывающие наказание в виде ареста, пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа.

Во всех остальных случаях законодатель фиксирует конкретный срок прогулки: полтора часа, от полутора до трех ча-

сов (п. «г» ч. 4 ст. 121, п. «г» ч. 3 ст. 125 УИК РФ и т.д.).

Считаем, что юридический факт-срок, как и любая другая норма, должен быть точно и конкретно закреплен в законе с отсутствием неопределенного содержания. В уголовно-исполнительном законодательстве это само собой разумеющееся требование соблюдается не всегда.

Правило № 9. «При закреплении терминов, «не принадлежащих» уголовно-исполнительному праву, законодатель должен обращать внимание на их формулировку, содержащуюся в нормах той отрасли права, к которой они относятся».

Юридические факты должны закрепляться в правовых нормах с учетом соответствия устоявшейся терминологии, сложившегося законодательного понимания и их обычного употребления в судебной практике. Точная и ясная дефиниция новых терминов облегчает последующую реализацию норм судами [5, с. 377]. Кроме того, от качества закрепления в праве терминов зависит единообразие правоприменительной практики, толкование субъектами права и применение ими норм уголовно-исполнительного законодательства.

Исследование механизма уголовно-исполнительного правового регулирования дало возможность выделить несколько проблем фиксации терминов, оказывающих концептуальное влияние на развитие уголовно-исполнительных правоотношений.

Суть проблемы закрепления терминологии заключается в следующем: часть терминов, не являющихся специальными юридическими (например, медицинскими) и закрепленных в уголовно-исполнительном законодательстве, сформулированы с терминологическими неточностями.

Например, в соответствии с уголовно-исполнительным кодексом (ч. 3 ст. 18 УИК РФ), основанием для применения к

осужденному обязательного лечения является решение медицинской комиссии. Данный юридический факт порождает серьезные правовые последствия для лица, отбывающего наказание: осужденных, не прошедших обязательное лечение, нельзя направить в колонию-поселение из учреждений более строгих режимов («г» ч. 3 ст. 78 УИК РФ); в случае, если осужденный уклоняется от прохождения обязательного лечения, он будет признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК РФ). Именно медицинская комиссия предоставляет в суд заключение, свидетельствующее о наличии у осужденного психического расстройства (ч. 5 ст. 175 УИК РФ) или тяжелого заболевания (ч. 6 ст. 175 УИК РФ), которое является материальным основанием для возможного освобождения лица от отбывания наказания.

Но проблема состоит в том, что законодатель в основных юридических документах, посвященных здравоохранению и медицине (например, в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ), термин «медицинская комиссия» не применяет. Решения в наиболее сложных и конфликтных случаях по вопросам профилактики, диагностики, лечения, назначения лекарственных препаратов и т.д. принимает врачебная комиссия (ч. 2 ст. 48) или консилиум врачей (ч. 3 ст. 48). Другими словами, в федеральном законодательстве о здравоохранении и медицине не используется термин «медицинская комиссия».

Так как термин «медицинская комиссия» не упоминается в основных юридических документах, касающихся здравоохранения и медицины, все ее решения являются спорными. Считаем, что в уголовно-исполнительном праве должен быть закреплен юридический факт «решение (заключение) врачебной комиссии», а не

«решение (заключение) медицинской комиссии».

Развивая тему закрепления медицинской терминологии, отметим, что законодатель в нормах уголовно-исполнительного права (например, в ч. 3 ст. 18, ч. 2 ст. 76, ч. 2 ст. 96 УИК РФ) использует следующий материальный юридический факт – «открытая форма туберкулеза», наличие которого существенно влияет на правовое положение осужденных.

Наличие у осужденного данного заболевания может являться основанием для его обязательного лечения (ч. 3 ст. 18 УИК РФ), запрета на передвижение без конвоя (ч. 2 ст. 96 УИК РФ) или отказа в «положительном» изменении вида ИУ (п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ) и др.

Несмотря на распространённость применения рассматриваемого термина, его не используют в законодательстве о здравоохранении и медицине. Так, например, он не упоминается в Федеральном законе «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации». Кроме того, в Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем десятого пересмотра (МКБ-10), выделяется 37 видов туберкулёза, среди которых открытая форма туберкулёза не закреплена.

Определим, что Федеральным законом «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» предусмотрены следующие две формы туберкулеза: активная и заразная. Для нашего исследования интересна заразная форма туберкулеза, под которой понимается «форма туберкулеза, при которой происходит выделение микобактерий туберкулеза» (ст. 1 указанного ФЗ). Именно данную форму туберкулеза законодатель в предписаниях уголовно-исполнительного права именует как «открытую».

Полагаем, что термин «открытая форма туберкулеза» следует заменить на

«заразная форма туберкулеза», так как при последней, как было указано выше, «происходит выделение микробактерий туберкулеза».

Исходя из вышеизложенного, резюмируем, что для решения поставленной проблемы необходимо соблюдать следующее правило: при закреплении терминов, «не принадлежащих» уголовно-исполнительному праву, законодатель должен обращать внимание на их формулировку, содержащуюся в нормах той отрасли права, к которой они относятся.

Правило № 10. *«Юридический факт, свидетельствующий о близком родстве осужденного, должен быть исключен из УИК РФ и заменен на состояние «просто» родства».*

Родство является юридическим фактом-состоянием. При анализе данных состояний, влияющих на функционирование уголовно-исполнительные правоотношения, отдельно следует остановиться на юридических фактах, свидетельствующих о состоянии близкого родства осужденного и родства, не являющимся таковым.

Законодатель в нормах УИК РФ упоминает состояние близкого родства пятнадцать раз. Другими словами, осужденные, имеющие близких родственников, примерно в пятнадцати случаях обладают привилегированным законным интересом или правом в связи с наличием рассматриваемого состояния.

По сути, исследуемый юридический факт порождает правовые связи, недоступные для иных лиц, отывающихся наказание, в связи с тем, что они не находятся в состояния близкого родства.

Фиксация в уголовно-исполнительном законодательстве состояния близкого родства лишает осужденных, не имеющих близких родственников, например:

– законного интереса на изменение места постоянного проживания в связи со смертью или тяжелой болезнью родственника, не являющегося близким, выезд за

пределы территории соответствующего муниципального образования, посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, возможный уход из места постоянного проживания в определенное время суток (п. «а» ч. 4, п. «в» ч. 5 ст. 50 УИК РФ);

– права осуществлять денежные переводы неблизким родственникам (ч. 5 ст. 91 УИК РФ);

– законного интереса на краткосрочный выезд из ИУ в случае смерти или тяжелой болезни родственника, не являющегося близким (п. «а» ч. 1 ст. 97 УИК РФ), но оказывавшим существенное положительное влияние на осужденного;

– законного интереса на получение права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родственников, не являющихся близкими (п. «б» ст. 134 УИК РФ).

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод, что в подавляющем большинстве случаев (81 %) администрация ИК игнорирует, например, содержание ч. 5 ст. 91 УИК РФ и предоставляет осужденному возможность отправлять денежные средства любым родственникам вне зависимости от характера родственных связей. Наличие данных случаев *de jure* является нарушением уголовно-исполнительного законодательства. Более того, большинство опрошенных (66 %) сотрудников не имели представления о том, что денежные переводы не разрешено переводить родственникам, не являющимся близкими. Данную позицию сотрудники мест лишения свободы обосновывают следующим образом: 1) отказ осужденному в предоставлении права на денежный перевод повысит уровень его личной напряженности, что будет детерминировать совершение им правонарушения в ИК; 2) предоставление осужденному рассматриваемой привилегии способствует сохранению (или восстановлению) социальнополезных связей; 3)

«нет ничего плохого в том, если осужденный стремится материально помочь своему родственнику» (записано со слов опрошенного).

Кроме того, только близкие родственники несовершеннолетних осужденных могут представлять их интересы, участвуя в деятельности родительских комитетов, создаваемых в воспитательных колониях (ч. 2 ст. 142 УИК РФ)¹, обращаться в администрацию УИИ с письменным ходатайством об изменении места постоянного проживания осужденного (ч. 7 ст. 50 УИК РФ) и др.

Считаем, что в условиях наличия изначально нарушенных социально полезных связей лиц, отбывающих уголовные наказания (меры), и дальнейшей очевидной их деградацией в период отбывания мер государственного принуждения, конструкцию анализируемого юридического факта-состояния необходимо пересмотреть и тем самым создать основания для возникновения более широкого круга уголовно-исполнительных правоотношений, т.е. в уголовно-исполнительном законодательстве следует заменить категорию «близкие родственники» на «родственники» осужденного.

Дополнительно отметим, что предлагаемая трансформация рассматриваемого юридического факта-состояния в основном касается изменения законных интересов осужденных, а не их прав, что, во-первых, даст возможность администрации учреждений, исполняющих наказания, индивидуально подходить к каждому конкретному случаю и, во-вторых, максимально ликвидирует основания возникновения фактов нарушения сотрудниками

учреждений, исполняющих наказания (меры), норм уголовно-исполнительного законодательства, которые, исходя из данных опроса, присутствуют повсеместно.

Отчасти справедливость сформулированного предложения подтверждают следующие результаты исследования, полученные в ходе опроса: подавляющее большинство опрошенных сотрудников мест лишения свободы (89 %, или 447 чел.) считают возможным изменить рассматриваемый юридический факт-состояние и зафиксировать в УИК РФ право осужденных осуществлять денежные переводы всем категориям родственников, но не отбывающим уголовные наказания (меры); 86 % сотрудников УИИ отмечают, что необходимо индивидуально подходить к решению вопросов, связанных с реализацией осужденными, имеющими родственников, не являющихся близкими, законных интересов, предусмотренных нормами п. «а» ч. 4, п.п. «б» и «в» ч. 5 ст. 50 УИК РФ.

В заключение следует отметить, что большинство сформулированных правил могут быть использованы при фиксации юридических фактов в других отраслях права.

¹ Не все страны ближнего зарубежья имеют данный опыт правового регулирования участия родственников в судьбе несовершеннолетнего осужденного. Например, ч. 2 ст. 134 УИК Республики Беларусь от 11.01. 2000 № 365-З допускает возможность участия любых категорий родственников несовершеннолетнего осужденного в деятельности родительских комитетов в воспитательных колониях.

Литература

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. – Свердловск, 1972. – 396 с.
2. Белов В. А. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 497 с.
3. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. – М., Юридическая литература, 1984. – 144 с.
4. Крашенинников П.В. Сергей Сергеевич Алексеев – юрист рубежа тысячелетий// Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2 (36). – С. 87-89.
5. Ярков В. В. Юридические факты в механизме норм гражданского процессуального права: дис. ... докт. юрид. наук/ В.В. Ярков. –Екатеринбург, 1992. – 523 с.

References

1. Alekseev S.S. Problemyteoriiprava. T.1. – Sverdlovsk, 1972. 396 p.
2. Belov V. A. Grazhdanskoepravo. V 4 t. T. II. Obshchayachast'. V 2 kn. Kniga 2. Fakty: uchebnikdlyaakademicheskogobakalavriataimagristratury / V. A. Belov. – 2-e izd.,pererab. idop. – M.: Izdatel'stvoYUrajt, 2017. 497 p.
3. Isakov V.B. YUridicheskiefakty v sovetskomprave. – M., YUridicheskayaliteratura, 1984. 144 p.
4. Krasheninnikov P.V. SergejSergeevich Alekseev – yuristrubezhatysyacheletij// Pravovoegosudarstvo: teoriyaipraktika. 2014. no. 2 (36). P. 87-89.
5. Yarkov V. V. YUridicheskiefakty v mekhanizme norm grazhdanskogoprocessual'nogo-prava: dis. ... dokt. yurid. nauk/ V.V. Yarkov. –Ekaterinburg, 1992. 523 p.

Сведения об авторе

Новиков Егор Евгеньевич: Университет ФСИН России (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: mavr-85@mail.ru

Information about the author

NovikovYegor Yevgenyevich: University of the FPSof Russia (St. Petersburg, Russia), Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. E-mail: mavr-85@mail.ru

УДК 343.98:343.85

А.А. Нуждин

**ВЫЯВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ
ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА
(ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)**

Статья посвящена аспектам повышения эффективности деятельности по выявлению обстоятельств, способствовавших дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. На основании данных официальной ведомственной статистической отчетности показана распространенность рассматриваемых преступлений, сделан вывод о необходимости активизации предупреждения указанных преступлений. Акцентировано внимание на уголовно-процессуальных и криминалистических аспектах предупреждения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В процессе подготовки статьи использовались общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования (статистический, диалектический, абстрагирования, системного структурирования, конкретно-социологический, нормативно-правовой, структурно-криминалистический). Проведен анализ отдельных процессуальных документов на предмет выявления обстоятельств, способствовавших дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, что позволило сделать вывод о низком уровне организации предупредительной работы отдельных должностных лиц органов предварительного расследования. На конкретных практических примерах показаны недостатки тактики производства отдельных следственных действий при выявлении обстоятельств, способствовавших дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Приведен ряд негативных обстоятельств по ignoreанию требований отдельных положений уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: обстоятельства; способствовавшие совершению преступлений; предупреждение; дезорганизация; следственные действия; осужденный; исправительное учреждение.

A.A. Nuzhdin

**IDENTIFICATION OF CIRCUMSTANCES
THAT CONTRIBUTED TO THE DISORGANIZATION
OF THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION
FROM SOCIETY (PROBLEMS OF INVESTIGATIVE PRACTICE)**

The article is devoted to the aspects of increasing the effectiveness of activities to identify the circumstances that contributed to the disorganization of the activities of institutions providing isolation from society. Based on the data of official departmental statistical reports,

the prevalence of the crimes under consideration is shown, the conclusion is made that it is necessary to intensify the prevention of these crimes. The attention is focused on the criminal procedural and criminalistic aspects of preventing disorganization of the activities of institutions providing isolation from society. In the process of preparing the article, general scientific, private scientific and special research methods were used (statistical, dialectical, abstraction, system structuring, concrete sociological, regulatory, structural and forensic). The analysis of individual procedural documents was carried out in order to identify the circumstances that contributed to the disorganization of the activities of institutions providing isolation from society, which allowed us to conclude that the organization of preventive work of individual officials of the preliminary investigation bodies is low. Specific practical examples show the shortcomings of the tactics of individual investigative actions when identifying circumstances that contributed to the disorganization of the activities of institutions that provide isolation from society. A number of negative circumstances are given for ignoring the requirements of certain provisions of the criminal procedure legislation.

Keywords: *circumstances that contributed to the commission of crimes; prevention; disorganization; investigative actions; convict; correctional institution.*

Своевременное и всестороннее предупреждение дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, выступает одним из основных направлений противодействия криминальным проявлениям в учрежде-

ниях уголовно-исполнительной системы. Основные показатели, характеризующие данный вид пенитенциарной преступности, на протяжении многих лет остаются на стабильно высоком уровне (таблица 1).

Таблица 1 Динамика состояния дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, в Российской Федерации (2017–2021 гг.)
(официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний, официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации).

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Статья 321 УК РФ	218	218	186	309	403
% от общего количества зарегистрированных пенитенциарных преступлений	22,4 %	21,3 %	15,9 %	26,1 %	31,7 %
ч. 1 ст. 321 УК РФ	9	12	22	33	23
число осужденных лиц	14	4	19	20	28 (за первое полугодие 2021 г.)
ч. 2 ст. 321 УК РФ	202	192	152	260	368
число осужденных лиц	188	182	207	230	113 (за первое полугодие 2021 г.)
ч. 3 ст. 321 УК РФ	7	14	12	16	12
число осужденных лиц	26	26	28	32	14 (за первое полугодие 2021 г.)

Официальная ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы исполнения наказаний показывает, что дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, к концу 2021 г. занимает треть от всех регистрируемых пенитенциарных преступлений. Практически 90 % дезорганизаций регистрируется по ч. 2 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей. Совершение преступлений в местах лишения свободы и так дестабилизирует оперативно-режимную обстановку, а уж если объектом посягательства становится сотрудник уголовно-исполнительной системы, то подобный факт в полной мере угрожает нормальному функционированию исправительных учреждений и следственных изоляторов [2, с. 92].

В связи этим важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов становится не только раскрытие и расследование дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, но и работа по предупреждению рассматриваемой категории преступных деяний.

На федеральном уровне деятельность в этом направлении ведется достаточно активно. Так, Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г. определяет направления работы по обеспечению безопасности уголовно-исполнительной системы, среди них: оснащение учреждений уголовно-исполнительной системы интегрированными системами безопасности, современными техническими средствами охраны и надзора; совершенствование системы мониторинга поведения осужденных; укрепление правопорядка и законности в ис-

правительных учреждениях и следственных изоляторах.

Необходимо понимать, что успех в борьбе с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, лежит не только в сфере общего предупреждения, сколько в детальном разборе каждого конкретного преступного случая, выявлении причин и условий, способствовавших совершению данной категории преступлений, и их последующем устраниении. Действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет в полном объеме реализовывать указанные полномочия в процессе расследования. Так, ч. 2 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает возможность «выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений». Эта норма фактически приравнивает вопросы предупреждения к доказыванию при производстве по уголовному делу. К сожалению, данная функция должностных лиц органов предварительного расследования не реализуется в полном объеме.

При производстве следственных и иных процессуальных действий делается упор на выявление обстоятельств, подлежащих доказыванию, а причины и условия, способствовавшие дезорганизации, часто остаются не выявленными. Сотрудники Следственного комитета Российской Федерации не используют в полном объеме возможности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. Выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, необходимо с самого начала расследования, в том числе в ходе предварительной проверки.

Анализ материалов уголовных дел (*изучены 50 уголовных дел по ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, находящихся в архивах судов общей юрисдикции Российской Федерации за период 2020–2021 гг.*) позволяет утверждать, что

предварительная проверка в порядке ст. 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации проводилась во всех случаях. Данный факт связан с необходимостью верной квалификации преступного деяния [3, с. 293], так как в зависимости от объективной стороны состава преступления деяния осужденных можно квалифицировать по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим причинение вреда здоровью различной степени тяжести (*Уголовное дело № 1-18/2020. Архив Тогучинского районного суда Новосибирской области за 2020 г.*). В ходе предварительной проверки осуществлялись следующие процессуальные действия: осмотр места происшествия и получение объяснений.

До возбуждения уголовного дела осмотр места происшествия проводился сотрудниками уголовно-исполнительной системы (оперативными уполномоченными). Осмотр места происшествия выступает в качестве «неотложного следственного действия, направленного на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника, иных фактических данных, позволяющих сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события» [1, с. 10]. В ходе анализа протоколов осмотра места происшествия выявлено формальное отношение к производству этого следственного действия. С учетом специфики и особенностей осмотра места происшествия оно требует больших временных затрат на его проведение. Однако осмотр редко когда проводился более 30 минут. Цель осмотра, по сути, сводилась к тому, чтобы описать место, где было совершено преступление. Серьезным недостатком производства осмотра места происшествия (в том числе иных следственных действий) в условиях исправительных учреждений выступает ограниченный арсенал технико-криминалистических средств, а точнее их отсутствие [4, с. 119].

В лучшем случае при осмотре использовались фотоаппарат и измерительная линейка.

В настоящее время исправительные учреждения достаточно хорошо оснащены техническими средствами охраны и надзора, в частности системами видеонаблюдения и камерами. Однако в протоколах осмотра места происшествия не всегда (в 63 % случаев) указывается на наличие камер видеонаблюдения, даже при их наличии. Выемка видеоархива и его последующее изучение позволяет как подтвердить (или опровергнуть) криминалистически значимую информацию предупредительного характера, так и обнаружить новую.

Получение объяснений в ходе предварительной проверки позволяет не только верно квалифицировать преступление, но и собрать первоначальную, ориентирующую информацию о преступном событии. Изучение объяснений в совокупности с сообщениями о преступлении позволяет сформировать версии предупредительного характера (что явилось причиной совершения преступления?). Анализ объяснений показывает, что следователем практически всегда (в 87 % случаев) ставится вопрос: что выступило мотивом (причиной) нанесения удара сотруднику уголовно-исполнительной системы? В данном случае можно говорить о том, что обстоятельства (причины), способствовавшие совершению рассматриваемой категории преступлений, выясняются в ходе предварительной проверки (по крайней мере, делаются такие попытки).

Криминалистически значимая информация предупредительного характера, полученная в ходе предварительной проверки, должна быть подтверждена (или опровергнута) на последующих этапах расследования, в процессе производства следственных действий. Неотъемлемой составляющей расследования каждого преступления выступает допрос. Расследование дезорганизации не является исключе-

нием, допрос участников уголовного судопроизводства проводился в 100 % случаев. Допрос, как основное вербальное следственное действие, позволяет в полной мере выявить причины, способствовавшие дезорганизации (что послужило мотивом совершения преступления). В данном аспекте наиболее информативным будет допрос подозреваемого и потерпевшего.

С тактической точки зрения, в процессе допроса подозреваемого, после его свободного рассказа целесообразно ставить вопросы: что явилось причиной совершения преступления (нанесение удара, толчка и т. д.)? Нужно выяснить, были ли знакомы подозреваемый и потерпевший до совершения преступления, возникали ли у них конфликтные ситуации.

Подобные вопросы также необходимо выяснить при допросе потерпевшего. Практика показывает, что причиной совершения преступления могут являться не только деятельность по исполнению сотрудником своих должностных обязанностей, но и ранее возникавшие конфликтные ситуации, в том числе криминального характера.

На территории исправительного учреждения всегда сконцентрировано большое число лиц: осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы. Свидетелей действий, дезорганизующих деятельность исправительного учреждения, бывает много. Их допросы также способствуют получению криминалистически значимой информации предварительного характера, позволяют устраниТЬ возникающие противоречия, подтвердить или опровергнуть имеющиеся версии. В случае возникновения противоречий целесообразно производить очные ставки, в процессе которых намного проще устранять неточности, появившиеся в ходе предшествующих допросов.

Анализ уголовных дел показывает, что если конкретную причину совершения преступления выявить не удалось, а пре-

ступление было совершено спонтанно, без предварительной подготовки, ввиду особенности личности преступника, назначаются психиатрические судебные экспертизы, в ходе которых ставятся вопросы: страдал ли преступник психическим расстройством на момент совершения преступления, страдает ли преступник психическим расстройством на момент производства по уголовному делу, может ли психическое заболевание (при его наличии) мешать ему осознавать фактический характер общественной опасности его действий, руководить ими. С одной стороны, экспертизы назначаются для определения психического состояния подозреваемого с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. С другой стороны, исходя из результатов судебно-психиатрических экспертиз можно выявить причины совершения преступного деяния.

Выявлению обстоятельств, способствовавших совершению дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, помогает выемка и осмотр видеоархивов как с камер видеонаблюдения, так и с персональных видеорегистраторов. Действительно, с учетом развития технологических средств, уровня оснащенности учреждений уголовно-исполнительной системы техническими средствами охраны и надзора ни один шаг осужденного или сотрудника не может остаться незамеченным. Однако на практике ситуация обстоит несколько иначе. В расположении камер видеонаблюдения есть «мертвые» зоны, качество видеозаписи не всегда позволяет различить объекты, ряд видеокамер находится в неисправном состоянии. С подобными обстоятельствами осужденные хорошо знакомы и активно пользуются подобными недостатками (*Уголовное дело № 1-225/2021. Архив Московского районного суда г. Рязани за 2021 г.*). В изученных материалах на подобное обстоятельство было указано лишь в 45 %

уголовных дел. Данный фактор можно рассматривать как условие совершения изучаемой категории преступлений, а его устранение будет способствовать достижению предупредительных функций.

В ходе анализа материалов уголовных дел нами было выявлено еще одно обстоятельство, которое способствовало совершению дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Совершению рассматривающего преступления способствовало нарушение требований действующих нормативных актов, в частности несоблюдение правил и порядканесения службы в исправительном учреждении.

Упущения в выявлении и последующем устраниении обстоятельств, способствовавших совершению дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, может привести к повторным преступлениям, часто с тем же составом. Так, осужденный Б. двигался по плацу исправительной колонии в сторону своего отряда. Осужденный Б. был замечен сотрудником исправительной колонии К. Так как осужденным запрещено в одиночку и без сопровождения передвигаться по территории исправительного учреждения, осужденному Б. было сделано замечание. В ответ на это осужденный Б. нанес сотруднику исправительной колонии К. удар в лицо. На помощь сотруднику исправительной колонии К. подошел сотрудник исправительной колонии Б., которому осужденный Б. также нанес удар в область головы. Затем осужденный Б. был доставлен в дежурную часть, а позднее водворен в штрафной изолятор исправительной колонии. В отношении

осужденного Б. было возбуждено уголовное дело в соответствии с ч. 2 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации. Через четыре дня, возвращаясь с прогулки в помещение штрафного изолятора, осужденный Б. нарушил условия отбывания наказания – отказался выполнять законные требования сотрудника исправительной колонии П. и нанес ему удар рукой в область головы. В отношении осужденного Б. было возбуждено уголовное дело в соответствии с ч. 3 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации. Позднее данные уголовные дела были объединены в одно производство (*Уголовное дело 1-333/2021. Архив Московского районного суда г. Рязани за 2021 г.*). Что характерно, в процессе расследования этих преступлений обстоятельства, им способствовавшие, в полной мере не выявлялись, представлений в адрес должностных лиц в порядке ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не вносилось.

Мы указали лишь некоторые упущения и недостатки, которые возникают при выявлении обстоятельств, способствовавших дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Привели конкретные практические примеры проблем, возникающих при игнорировании предупредительных функций должностных лиц органов предварительного расследования. Постарались показать важность и практическую необходимость реализации отдельных положений уголовно-процессуального законодательства (ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Литература

1. Духно Н.А. Осмотр места происшествия // Вестник Академии права и управления. 2018. № 1 (50). С. 9–20.
2. Нуждин А.А. Преступность осужденных в местах лишения свободы. Теоретический аспект // Закон и право. 2020. № 1. С. 91–94.
3. Стяжкина С.А. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовой аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30. № 2. С. 289–296.

-
4. Шурухнов Н.Г., Акчурин А.В. Осмотр места происшествия при расследовании пенитенциарных преступлений: проблемы эффективности, отношения субъектов расследования (некоторые данные эмпирических исследований) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 117–121..

References

1. Duhno N.A. Osmotr mesta proishestviya [Inspection of the scene of the accident]. Vestnik Akademii prava i upravleniya [Bulletin of the Academy of law and management]. 2018. No. 1 (50). pp. 9–20.
2. Nuzhdin A.A. Prestupnost' osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody. Teoreticheskij aspekt [Criminality of convicted persons in places of deprivation of liberty. Theoretical aspect]. Zakonipravo [Law and law]. 2020. No. 1. pp. 91–94.
3. Styazhkina S.A. Dezorganizaciya deyatel'nosti uchrezhdenij, obespechivayushchih izolyaciyu ot obshchestva: ugolovno-pravovojspekt [Disorganization of the activities of institutions providing isolation from society: the criminal-legal aspect]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i parvo [Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series]. 2020. Vol. 30. No. 2. pp. 289296.
4. Shuruhanov N.G., Akchurin A.V. Osmotrmestaproishestviyaprirassledovaniipenitenciarnyhprestuplenij: problemy effektivnosti, otnosheniya sub"ektov rassledovaniya (nekotorye dannye empiricheskikh issledovanij) [Inspection of the scene of the incident during the investigation of penitentiary crimes: problems of efficiency, relations of the subjects of investigation (some empirical research data)]. Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya [Investigation of crimes: problems and ways to solve them]. 2021. No. 3 (33). pp. 117–121.

Сведения об авторе

Нуждин Андрей Александрович: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук, доцент E-mail: aanuzhdin@mail.ru

Information about the author

Nuzhdin Andrey Aleksandrovich: The Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russia), doctoral student of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel, candidate of Law, associate Professor. E-mail: aanuzhdin@mail.ru

УДК 376.1

С.И. Паканич, В.Ф. Филиппова

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

В статье рассматривается институт обязательных работ, присущие ему характерные черты. Выделяются основные проблемы его применения, такие как отсутствие четко определенного перечня работ, к которым можно привлекать осужденных, нежелание работодателей в трудоустройстве таких лиц, вследствие чего сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не могут своевременно исполнить возложенные на них законом обязанности. В работе изучаются причины данных проблемных вопросов. В ходе исследования рассмотрен опыт СССР и некоторых зарубежных стран по применению схожих видов наказания. Выводы авторов опираются на анализ законодательства, научной и учебной литературы, результаты опроса 112 студентов Юридического института Вятского государственного университета, а также 98 жителей города Кирова Кировской области, проведенного в 2022 году. Предложены пути решения некоторых проблем с учетом создания и развития системы пробации в Российской Федерации, а также складывающихся общественных отношений в современном российском обществе. Результаты исследования могут быть учтены при создании и развитии системы пробации в Российской Федерации, создание которой планируется в рамках «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».

Ключевые слова: наказания; обязательные работы; уголовно-исполнительная инспекция, гуманизация наказания, уголовная ответственность, осужденный, социально-полезные связи.

S.I. Pakanich, V.F. Filippova

**SOME PROBLEMS OF EXECUTION OF PUNISHMENT
IN THE FORM OF COMPULSORY LABOR**

The article discusses the institution of compulsory work, its characteristic features. The main problems of its application are highlighted, such as the lack of a clearly defined list of jobs to which convicts can be involved, the unwillingness of employers to employ such persons, as a result of which employees of penal enforcement inspections cannot timely fulfill the duties assigned to them by law. The paper examines the causes of these problematic issues. The study examines the experience of the USSR and some foreign countries on the use of similar types of punishment. The authors' conclusions are based on an analysis of legislation, scientific and educational literature, the results of a survey of 112 students of the Vyatka State University Law Institute, as well as 98 residents of the city of Kirov, Kirov region, conducted in 2022. The ways of solving some problems are proposed, taking into account the creation

and development of the probation system in the Russian Federation, as well as the emerging social relations in modern Russian society. The results of the study can be taken into account when creating and developing a probation system in the Russian Federation, the creation of which is planned within the framework of the «Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030».

Keywords: punishments that do not involve the isolation of a person from society; compulsory works; penal inspection; humanization of punishment; criminal responsibility; convict; socially useful ties.

С развитием социальной политики государства, направленной на дальнейшую гуманизацию наказания в Российской Федерации, все более широкое распространение получают виды наказаний, не связанные с изоляцией осужденного от общества. Отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества влечет за собой ослабление, а нередко полный разрыв социальных связей, потерю необходимых навыков жизни в обществе, что влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, на совершение повторных преступлений. В «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» отмечается, что по состоянию на 1 января 2021 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 482,9 тысяч осужденных, подозреваемых и обвиняемых, что на 381,1 тысяч человек меньше, чем за аналогичный период 2010 года (на 1 января 2010 г. – 864 тысяч человек) [18].

В связи с сокращением применения наказаний, связанных с изоляцией лиц от общества, значительное внимание науки и практикиделено альтернативным видам. Существенное место в системе наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, занимают обязательные работы. Статистические данные ФСИН России показывают, что за последние пять лет численность осужденных к обязательным работам, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, снизилась с 7 до 6 процентов (в 2017 году – 36747[10]; в 2018 году – 33889 [11]; в 2019 году –

30695 [12]; в 2020 году – 31247 [13]; в 2021 году – 29910 [14]).

Представляется, что подобное пусть и незначительное снижение обусловлено наличием управленческих, правовых и иных проблемных вопросов. Остановимся на некоторых из них их более подробно.

Одной из ключевых проблем остается организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) по привлечению осужденных к отбыванию обязательных работ. Так, например, в 2017 году в установленные законом сроки 61,56 среднесписочной численности осужденных не были привлечены к обязательным работам [10]. В 2021 году этот показатель составил уже 87,26 осужденных[14]. Следует согласиться с Д.В. Чернышевой, что причин сложившейся ситуации много. Основными из них являются: нежелание администрации организаций и предприятий принимать на работу осужденных; отсутствие на предприятиях вакантных рабочих мест, а у осужденных – необходимых документов; ненадлежащая организация взаимодействия УИИ со структурными подразделениями органов государственной власти и местного самоуправления [22].

Многие проблемы имеют длящийся характер, не решаются на протяжении уже многих лет. Профессор О.В. Филимонов по этому поводу еще в 2001 году отмечал, что хронометраж рабочего дня сотрудника УИИ практически исключает «живое» общение с конкретным поднадзорным осужденным. В их работе преобладает бумажно-канцелярский уклон. Есть сложности материально-технического обеспечения: отсутствуют мебель, средства свя-

зи, транспорт, оргтехника, канцелярские принадлежности[2].

В российской науке проблемы исполнения и отбывания наказания в виде обязательных работ нашли отражение в ряде диссертационных исследований. Среди них следует отметить работы: Э.Н. Яхшибекяна (2012 г.) [24], А.М. Маликова (2011 г.) [6], А.А.Бородиной (2011 г.) [1], Д.В. Чернышовой (2010 г.) [22], В.П. Маркова (2006 г.) [7], А.П.Коваленко (2005 г.) [3], С.В. Чубракова (2004 г.) [23], Н.Г.Осадчей (1999 г.) [9].Однако в последние несколько лет комплексных исследований проблем исполнения наказания в виде обязательных работ с учетом складывающихся общественных отношений не проводилось. Это обуславливает актуальность изучения вопросов исполнения данного наказания.

Сущность уголовного наказания в виде обязательных работ заключается в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ [19].Основным средством исправления осужденного является труд. Посредством него происходит исправление осужденного в духе уважения интересов общества, развитие трудовых навыков, таких качеств, как дисциплинированность, добросовестность, уважение к закону [6].

Преимущество обязательных работ в том, что они позволяют лицу оставаться в привычном коллективе, не разрывая социально-полезных связей. Если осужденный имеет официальную работу, то выполнение данного вида наказания никак не мешает осуществлению его трудовой функции. Однако, кроме всего этого, осужденный к данному виду наказания выполняет полезные для государства и общества работы, выгодность которых заключается в отсутствии платы за них.

Одной из наиболее частых проблем при исполнении наказания в виде обязательных работ на протяжении многих лет остается своевременность привлечения

осужденного к труду. В деятельности УИИ, особенно в сельских местностях, очень сложно подобрать для лица соответствующую работу. Законодатель не предусматривает конкретного перечня работ, которые можно назначить осужденному. Отсутствуют четкие критерии, согласно которым органы местного самоуправления и сотрудники УИИ должны руководствоваться при выборе объекта и места, где может быть осуществлено исполнение наказания в виде обязательных работ [5].Выходит так, что меру наказания избрал суд, а конкретный вид деятельности осужденного назначает сотрудник УИИ и орган местного самоуправления, которые не исследуют подробно обстоятельства каждого дела и не всегда имеют в данном вопросе достаточной компетентности. Подобная ситуация в некоторых случаях может привести к несоразмерности наказания совершенному преступлению, что противоречит целям и задачам уголовно–исполнительного законодательства, а также принципам уголовного права.

Так, например, Котельничский муниципальный филиал ФКУ УИИ УФСИН России по Кировской области обслуживает сразу пять населенных пунктов, расположенных в разных районах области. Ряд населенных пунктов, где проживают осужденные к обязательным работам, находятся на значительном расстоянии от филиала (более 50 километров) и в труднодоступной местности. В некоторых из них полностью отсутствуют рабочие места и транспортное сообщение. В то же время часть 1 статьи 25 Уголовно–исполнительного кодекса РФ закрепляет, что наказание в виде обязательных работ исполняют УИИ по месту жительства осужденных. В подобных условиях реализовать требования законодательства сотрудникам инспекции становится невозможным.

Данную проблему можно было бы решить, создав на законодательном

уровне список, содержащий определенный перечень работ, которые могут назначаться лицам, осужденным к обязательным работам в конкретной местности. Это позволит четко понимать, к какому виду работ следует привлекать данное лицо. Кроме того, необходимо, чтобы суд, вынося приговор, давал рекомендацию определенного вида работы, которую осужденный может исполнять, так как именно суд детально изучает материалы дела, и он должен, избирая наказание, учитывать физические и психологические характеристики лица, а также иные обстоятельства дела. Следует поддержать позицию А.П. Коваленко «о необходимости суду при изучении отношения осужденного к труду истребовать письменное согласие обвиняемого отбывать обязательные работы» [3]. Поскольку в ряде случаев мнение осужденных судом не учитывается, как и возможность отбывать данное наказание. Считаем, что при отсутствии у осужденного документов, постоянного места жительства, положительной характеристики с места проживания и работы судам следует применять наказание в виде лишения свободы.

Подобную модель активно используют некоторые зарубежные страны. Так, например, в Великобритании данный вид наказания именуется как «предоставление бесплатных услуг обществу». Его исполнение возложено на национальную пробационную службу Великобритании и Уэльса. Офицеры пробационных служб до избрания меры наказания обязаны подготовливать и представлять суду отчет с рекомендациями о потенциальной возможности назначения наказания в обществе, его формы и, если это необходимо, дополнительные условия. Судом заслушивается характеристика лица, рассматриваются его образование, личностные и физические способности, на основании этих данных принимается решение. Кроме этого, необходимо наличие еще одного факта – государственный чиновник службы

пробации или социальной службы должен подтвердить, что по месту проживания осужденного есть все необходимые условия для исполнения этих работ. Иначе нет смысла применять такую меру ответственности [17]. Подобный подход представляется логичным и целесообразным.

В США распространено применение probation. Суд может обязать выполнять общественно-полезные работы, пройти курс обучения, подготовки или лечения. Также могут быть запретительные меры, например, воздержание от употребления алкоголя, запрет пользоваться оружием, посещать определенные места и другое. Перечень неограничен, так как суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, назначает ту меру ответственности, которую считает необходимой и наиболее применимой для исправления осужденного в сложившихся обстоятельствах [8]. В последние годы в США все больше проявляется тенденция сочетания в одном приговоре тюремного заключения и probation. Это означает, что одним из условий probation является пребывание осужденного в течение какого-то времени в тюрьме – в целях шокового воздействия на него [4].

Еще одним проблемным аспектом является поиск вакансии для трудоустройства осужденного. По действующему законодательству вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с УИИ. По мнению А.А. Бородиной, целесообразнее делегировать эти полномочия центру занятости населения, так как именно они в государстве выполняют деятельность по трудоустройству граждан и обладают достоверной информацией о наличии свободных рабочих мест, чего нельзя сказать, про органы местного самоуправления и УИИ [1]. Подобная практика возможна. Однако законодательство возлагает правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения

уголовных наказаний в отношении осужденных на Федеральную службу исполнения наказаний Российской Федерации. Представляется, что в перспективе роль УИИ при исполнении наказания в виде обязательных работ должна расти, постепенно исключая из этого процесса другие службы и ведомства.

Факт приема на работу лица, осужденного к обязательным работам, для отбывания этого наказания возлагает дополнительные обязанности на работодателя. Среди них, например, контроль за выполнением осужденным определенных для него работ, уведомление УИИ о количестве отработанных часов или об уклонении осужденного от отбывания наказания. У работодателя отсутствуют гарантии, что поведение осужденного не будет выходить за рамки трудовой дисциплины, а ведь этот фактор очень сильно может мешать рабочему процессу на производстве, доставляя неудобство остальным работникам. Как справедливо отмечает М.С.Павлова, проблемы возникают не только в отсутствии вакантных мест для трудоустройства, но и в личности самих осужденных, большинство из которых ведут асоциальный образ жизни. Многие не только утратили трудовые навыки, но и желание трудиться, тем более без материального вознаграждения за свой труд, то есть, бесплатно [15].

Нежелание граждан принимать на производство осужденных к обязательным работам подтверждают результаты проведенного нами опроса. В исследовании принимали участие студенты Вятского государственного университета и жители города Кирова Кировской области. Среди студентов 78 процентов респондентов не хотели бы привлекать к работам на предприятии осужденных, среди граждан – 72 процента.

В этой связи более разумным решением данного вопроса является создание на базе УИИ и их филиалов федеральных государственных унитарных предприятий,

на которых осужденные к обязательным работам смогут отбывать наказание. В таком случае не придется искать места, где осужденному можно отбыть наказание, не будет проблем с трудоустройством, потому что эти учреждения специально созданы для привлечения таких лиц к работе. Кроме этого, осужденные к обязательным работам лица будут приносить пользу государству и обществу в социальной сфере, если речь идет об оказании социальных услуг, либо в экономически-производственной сфере, если работа касается производства какого-либо полезного продукта.

Заметим, что на практике подобный опыт уже эффективно применялся в СССР в период действия Уголовных кодексов РСФСР 1926 года и 1960 года. Хотя такого вида наказания как обязательные работы в Уголовных кодексах РСФСР не содержалось, но существовали и достаточно успешно реализовывались схожие виды наказания, например, исправительные работы без лишения свободы либо возложение обязанности загладить причиненный вред [20, 21]. Проблем с трудоустройством осужденных не возникало, так как на территории государства были созданы специальные предприятия, на базе которых исполнялись исправительные работы. Они находились в ведении отделов исправительно-трудовых работ, одной из основных функций которых была организация массовых работ и производственных предприятий для использования труда лиц, отбывающих исправительно-трудовые работы [16].

Для организации и проведения таких работ образовывались районные и городские отделения в соответствующих административно-территориальных единицах. В сельской местности данная работа осуществлялась сельсоветами, в городах, не являющихся районными центрами и не выделенных в самостоятельные административно-территориальные единицы, –

городскими советами, в поселках – поселковыми советами [16].

С распадом СССР ситуация в корне изменилась. Общество столкнулось со значительной безработицей. В этих условиях работодатели все меньше стали отдавать свое предпочтение осужденным [24]. Возникновение данной проблемы в ряде бывших социалистических стран стало причиной исключения из уголовной системы ряда наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества [22]. В Российской Федерации этот институт удалось сохранить, однако для его эффективного функционирования необходимо своевременно выявлять существующие проблемы и решать их.

Таким образом, при исполнении наказания в виде обязательных работ имеются ряд проблемных вопросов. Значительная часть из них имеет длящийся характер и не решается уже многие годы. В этой связи в рамках создания и развития системы probation в Российской Федерации, а так-

же с учетом складывающихся общественных отношений представляется необходимым: *во-первых*, до избрания меры наказания обязать сотрудников УИИ готовить и представлять суду отчет с рекомендациями о потенциальной возможности назначения лицу наказания без изоляции от общества; *во-вторых*, создать на базе УИИ и их филиалов федеральные государственные унитарные предприятия, на которых осужденные к обязательным работам смогут отбывать наказание; *в-третьих*, при отсутствии у осужденного документов, постоянного места жительства, положительной характеристики с места проживания и работы судам следует применять наказания, связанные с изоляцией от общества. Актуальность перечисленных выше проблем обуславливает необходимость их дальнейшего теоретического осмысливания и разрешения в нормах законодательства и практике его применения.

Литература

1. Бородина А.А. Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук.– Москва, 2011. – 35 с.
2. Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер, несвязанных с изоляцией от общества. Методическое пособие / Под ред. О.В. Филимонова. – М.: PRI, 2001. С. 5-8.
3. Коваленко А.П. Наказание в виде обязательных работ: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Москва, 2005. – 28 с.
4. Козочкин И.Д. Общая характеристика и некоторые основные тенденции развития американского уголовного права в области учения о наказании // Государство и право. № 9. 2015. С. 72-84.
5. Лопотенко Ю.Ю. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ // Общество: политика, экономика, право. № 1. 2018. С. 16-20.
6. Маликов А.М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ: теоретические и практические проблемы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Махачкала, 2011. – 30 с.
7. Марков В.П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации: уголовно-правовой анализ: автореферат дис. ... доктора юридических наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 32 с.
8. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовно-право. – М.: 1990. С. 82, 85.

-
9. Осадчая Н.Г. Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук.– Ростов-на-Дону, 1999. – 23 с.
 10. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник (январь–декабрь 2017 года). – Тверь, 2018. С. 226.
 11. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник (январь–декабрь 2018 года). – Тверь, 2019. С. 170.
 12. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник (январь–декабрь 2019 года). – Тверь, 2020. С. 205.
 13. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник (январь–декабрь 2020 года). – Тверь, 2021. С. 262.
 14. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник (январь–декабрь 2021 года). – Тверь, 2022. С. 283.
 15. Павлова М.С. Исполнение наказаний в виде исправительных и обязательных работ в условиях гуманизации современной уголовной политики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 9. 2015. С. 32-33.
 16. Паканич С.И. Исполнение уголовных наказаний без изоляций от общества / С.И. Паканич, Киров:ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2015. – С. 12.
 17. Рамазанов Р.З. Зарубежный опыт обязательных и исправительных работ // Прикладная юридическая психология. №2. 2014. С. 164-168.
 18. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2022.
 19. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 2. 1997. Ст.198.
 20. Уголовный кодекс РСФСР от 19.02.1926 // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2022. (утратил силу).
 21. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 27.12.1996) // Справочно-поисковая система «Консультант Плюс», 2022. (утратил силу).
 22. Чернышева Д.В. Организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по привлечению осужденных к отбыванию обязательных и исправительных работ:автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Рязань, 2010. – 22 с.
 23. Чубраков С.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ: Перспективные вопросы теории и практики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Томск, 2004. – 24 с.
 24. Яхшибекян Э.Н. Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – Москва, 2012. – 21 с.

References

1. Borodina A.A. Primenenie nakazaniya v vide obyazatel'nyh rabot v rossijskom prave: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. Moskva, 2011. 35 p.

-
2. Deyatel'nost' ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij po ispolneniyu nakazanij i inyh ugolovno-pravovyh mer, nesvyazannyh s izolyacijoj ot obshchestva. Metodicheskoe posobie / Pod red. O.V. Filimonova. M.: PRI, 2001. P. 5-8.
 3. Kovalenko A.P. Nakazanie v vide obyazatel'nyh rabot: ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. Moskva, 2005. 28 p.
 4. Kozochkin I.D. Obshchaya harakteristika i nekotorye osnovnye tendencii razvitiya amerikanskogo ugolovnogo prava v oblasti ucheniya o nakazanii // Gosudarstvo i pravo. no. 9. 2015. P. 72-84.
 5. Lopotenko YU.YU. Aktual'nye problemy ispolneniya nakazaniya v vide obyazatel'nyh rabot // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. № 1. 2018. S. 16-20.
 6. Malikov A.M. Nakazaniya v vide obyazatel'nyh i ispravitel'nyh rabot: teoreticheskie i prakticheskie problemy: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. – Mahachkala, 2011. 30 p.
 7. Markov V.P. Mekhanizm realizacji osnovnyh ugolovnyh nakazanij, ne svyazannyh s izolyacijoj ot obshchestva, v Rossijskoj Federacii: ugolovno-pravovoj analiz: avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk. – Sankt-Peterburg, 2006. 32 p.
 8. Nikiforov B.S., Reshetnikov F.M. Sovremennoe amerikanskoe ugolovnoe pravo. – M.: 1990. P. 82, 85.
 9. Osadchaya N.G. Obyazatel'nye raboty kak novyj vid nakazaniya v rossijskom ugolovnom zakonodatel'stve: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. – Rostov-na-Donu, 1999. 23 p.
 10. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Informacionno-analiticheskij sbornik (yanvar'-dekabr' 2017 goda). – Tver', 2018. S. 226.
 11. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Informacionno-analiticheskij sbornik (yanvar'-dekabr' 2018 goda). – Tver', 2019. S. 170.
 12. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Informacionno-analiticheskij sbornik (yanvar'-dekabr' 2019 goda). – Tver', 2020. S. 205.
 13. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Informacionno-analiticheskij sbornik (yanvar'-dekabr' 2020 goda). – Tver', 2021. S. 262.
 14. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii. Informacionno-analiticheskij sbornik (yanvar'-dekabr' 2021 goda). – Tver', 2022. S. 283.
 15. Pavlova M.S. Ispolnenie nakazanij v vide ispravitel'nyh i obyazatel'nyh rabot v usloviyah gumanizacii sovremennoj ugolovnoj politiki // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. no. 9. 2015. P. 32-33.
 16. Pakanich S.I. Ispolnenie ugolovnyh nakazanij bez izolyacij ot obshchestva / S.I. Pakanich, Kirov: FKU DPO Kirovskij IPKR FSIN Rossii, 2015. P. 12.
 17. Ramazanov R.Z. Zarubezhnyj opyt obyazatel'nyh i ispravitel'nyh rabot // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. no. 2. 2014. P. 164-168.
 18. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r «Ob utverzhdenii Konsepcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy RF na period do 2030 goda» // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2022.
 19. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 21.12.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. № 2. 1997. St.198.
 20. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 19.02.1926 // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2022. (utratil silu).
 21. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 27.10.1960 (red. ot 27.12.1996) // Spravochno-poiskovaya sistema «Konsul'tant Plyus», 2022. (utratil silu).

-
- 22. CHernysheva D.V. Organizacionnye i pravovye osnovy deyatel'nosti ugovolnovno-ispolnitel'nyh inspekcij po privlecheniyu osuzhdennyh k otbyvaniyu obyazatel'nyh i ispravitel'nyh rabot: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. – Ryazan', 2010. 22 p.
 - 23. CHubrakov S.V. Ugolovnoe nakazanie v vide obyazatel'nyh rabot: Perspektivnye voprosy teorii i praktiki: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. Tomsk, 2004. 24 p.
 - 24. YAhshibekyan E.N. Effektivnost' ispolneniya, otbyvaniya nakazaniya v vide obyazatel'nyh rabot: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. Moskva, 2012. 21 p.

Сведения об авторах

Паканич Сергей Иванович: ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, кандидат юридических наук. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Филиппова Виктория Федоровна: ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров, Российская Федерация), студент 3 курса юридического института. E-mail: filluppova_01@mail.ru

Information about the authors

Pakanich Sergey Ivanovich: FGBOU VO «Vyatka State University» (Kirov, Russia), Associate Professor of the Department of criminal law, process and national security, Candidate of law. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Filippova Victoria Fedorovna: FGBOU VO «Vyatka State University» (Kirov, Russia), 3rd year student of the Law Institute. E-mail: filluppova_01@mail.ru

УДК 343.8; 351.72

X.B. Пешкова

**УЧАСТИЕ ФСИН РОССИИ В ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА, БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА**

В статье рассмотрены вопросы финансово-правового статуса Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), а также связанные с ним полномочия данного органа по участию в гражданских правоотношениях. Анализ полномочий ФСИН России применительно к бюджетной деятельности, в том числе во взаимосвязи этой деятельности с хозяйственной деятельностью Службы, подтверждает применимость сложившихся в науке финансового права выводов к статусу ФСИН России. Финансирование, получаемое из федерального бюджета, должно обеспечивать возможность – реализацию органами и учреждениями ФСИН России норм уголовно-исполнительного права, наделяющих их функциями по контролю и надзору в сфере ис-

полнения уголовных наказаний в отношении осужденных, по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию. В ракурсе финансовых полномочий ФСИН России подняты вопросы коррупции в уголовно-исполнительной системе и предотвращения терроризма. Коррупция – преступное поведение, социальное явление, основанное на использовании должностными лицами прав, связанных с должностью, возложенным правовым статусом, в целях личного обогащения. Показана специфика коррупции в УИС России. Констатирована значимость нормативов террористической защищенности исправительных учреждений различных типов; обосновано, что соответствующие защитные объекты и мероприятия подлежат финансированию из средств федерального бюджета.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний; бюджетное финансирование уголовно-исполнительной системы; расходы бюджета на УИС; коррупция; предотвращение терроризма в уголовно-исполнительной системе.

H.V. Peshkova,

PARTICIPATION OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN FINANCIAL RELATIONS: ISSUES OF LEGAL STATUS, FIGHT AGAINST CORRUPTION AND PREVENTION OF TERRORISM

The article discusses the issues of the financial and legal status of the Federal Penitentiary Service (FSIN of Russia), as well as the related powers of this body to participate in civil legal relations. The analysis of the powers of the Federal Penitentiary Service of Russia in relation to budgetary activity, including in the relationship of this activity with the economic activity of the Service, confirms the applicability of the conclusions established in the science of financial law to the status of the Federal Penitentiary Service of Russia. The financing received from the federal budget should provide an opportunity for the bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia to implement the norms of penal enforcement law, which endow them with the functions of control and supervision in the field of execution of criminal penalties in relation to convicted persons, according to the detention of persons suspected or accused of committing crimes, and defendants who are in custody, their protection and escorting. In the course of the financial powers of the Federal Penitentiary Service of Russia, the issues of corruption in the penal system were raised and prevented.

Keywords: Federal Penitentiary Service; budgetary financing of the penal enforcement system; budget expenditures on the penal correction system; corruption; prevention of terrorism in the penal enforcement system.

Понятие о Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России) как участнике финансовых отношений связано с пониманием ее роли в бюджетной деятельности государства, потенциала использования имущества, в том числе денежных средств, принадлежащих государству, на нужды уголовно-исполнительной системы России (УИС). В обозначенном в названии статьи ракурсе

следует констатировать, что ФСИН России выступает участником финансовых отношений – отношений имущественного характера, регулируемых отраслями финансового и гражданского права. Финансово-правовые и гражданско-правовые отношения с участием ФСИН России во многих случаях реализуются в неразрывном единстве, в особенности, когда речь идет об использовании бюджетных

средств, выделенных ведомственному учреждению на оплату финансовых обязательств по гражданско-правовым договорам. Это отвечаетциальному характеру финансово-хозяйственной деятельности данного ведомственного органа государства, с одной стороны находящегося на бюджетном финансировании, с другой – проявляющего активность в гражданских правоотношениях в связи с правомочиями заключать гражданско-правовые договоры поставки товаров для публичных нужд, осуществлять приносящую доход деятельность, создавать коммерчески активные производственные предприятия, тем самым способствуя пополнению доходной части бюджета государства. И все эти особенности ФСИН России как хозяйствующего субъекта, выступающего в предпринимательской и финансовой деятельности государства, сочетаются с основными целями и задачами его создания - исполнением наказаний в отношении осужденных за совершение преступлений.

Бюджетная деятельность Российского государства осуществляется в лице уполномоченных органов и организаций, учреждений. К органам специальной финансовой компетенции относятся, например, Министерство финансов РФ, Федеральное казначейство, Счетная палата РФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу, а также аналогичные финансовые органы и территориальные подразделения федеральных финансовых органов, сформированные на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В системе органов государственной власти Российской Федерации сформированы также органы, которые не являются в прямом смысле финансовыми органами, но их функционирование так или иначе связано с осуществлением государством финансовой, бюджетной деятельности (например, в части осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере; использования полученных из бюджета денежных средств –

участия в расходах бюджета; администрирования поступления доходов в бюджет; принятия актов, регулирующих различные финансовые вопросы, в том числе касающиеся получения и использования средств бюджета и т.д.). Такие органы участвуют в бюджетной деятельности государства наряду со своей основной деятельностью, для которой они были сформированы. К этим органам относятся Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ и др. Одним из таких органов является Федеральная служба исполнения наказаний.

ФСИН России является федеральным органом исполнительной власти, на которого возложены специальные ведомственные правоприменительные функции. Это функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых всовершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и ограничений (п. 1 Положения о Федеральной службе исполнения России, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1314)¹. ФСИН России представлена широким перечнем органов и учреждений, осуществляющих функции как непосредственно в сфере реализации уголовно-исполнительного законодательства, так и иные функции, значимые для обеспечения системы исполнения уголовных наказаний, в том числе функции, связанные с

¹ Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1314 (ред. от 30.05.2019) «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // СЗ РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4109; 2017. – № 37. – Ст. 5502.

применением финансового инструментария УИС.

Наряду со своими основными полномочиями – специальными для уголовно-исполнительной системы, Федеральная служба исполнения наказаний наделена и финансовыми полномочиями. В качестве финансовых полномочий органов государственной власти традиционно рассматриваются установленные финансовым и иным отраслевым законодательством права и обязанности органов государственной власти по участию в бюджетных правоотношениях, регламентации бюджетных правоотношений, ведению бюджетного процесса и ряд иных, имеющих отношение к обеспечению функционирования финансовой системы.

ФСИН России является постоянно действующим органом, соответственно, нуждающимся в периодическом финансировании. Функционирование органов ФСИН России подразумевает финансовое обеспечение со стороны Российского государства, предоставляющего денежные средства на соответствующие расходы из федерального бюджета. Согласно положениям законодательства, финансирование расходов на содержание центрального аппарата ФСИН России, ее территориальных органов, учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, а также предприятий и учреждений, созданных для обеспечения функционирования уголовно-исполнительной системы, осуществляется за счет средств, предусмотренных в федеральном бюджете (п. 13 Положения о ФСИН России, утвержденного Указом Президента РФ № 1314). Это является особенностью ФСИН России как субъекта права, позволяет рассматривать ее роль в реализации финансовых правоотношений – непосредственно в распределении и использовании его бюджетных средств.

Бюджетному финансированию подлежат и выплаты служащим УИС денежного ивещевого довольствия. Следует

констатировать, что даже в условиях индексирования бюджетных выплат сотрудникам государственной структуры, экономически выгодного для них, случаи коррупционного поведения служащих имеют место на практике, выступая предпосылкой совершения имущественных преступлений, преступлений, связанных с прохождением государственной службы.

Коррупция – преступное поведение, социальное явление, основанное на использовании должностными лицами прав, связанных с должностью, возложенным правовым статусом, в целях личного обогащения.

Имеет место коррупционное поведение в кругу сотрудников территориальных управлений ФСИН России и подведомственных ей учреждений, получившее огласку, оценку в средствах массовой информации¹. Например, получило распространение незаконное получение вознаграждения служащими УИС, в связи с уполномоченным совершением действий в пользу лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении, выраженных в содержании и предоставлении возможности отбывать наказание в благоприятных условиях, предоставлении в связи с этим медицинской помощи². При этом многие служащие задерживаются по подозрению в получении крупной взятки за совершение действий, соответствующих кругу их должностных полномочий. Противоправные действия коррупционной направленности, совершаемые должностными лицами УИС, выявляются сотрудниками региональных УФСБ совместно с ОСБ УФСИН, функционирующих в соот-

¹ См., например: Профилактика и борьба с коррупцией в России, Общественный комитет по контролю за делами коррупционной направленности и реализации программы Президента РФ https://согтурсii.net/согтурсia_v_fsin_rossii_database

² По материалам: Профилактика и борьба с коррупцией в России, Общественный комитет по контролю за делами коррупционной направленности и реализации программы Президента РФ https://согтурсii.net/согтурсia_v_fsin_rossii_database.

ветствующих субъектах Российской Федерации.

В то же время в материалах «Профилактика и борьба с коррупцией в России» Общественного комитета по контролю за делами коррупционной направленности и реализации программы Президента РФ, размещенных на сайте в отношении каждого случая выявления коррупционного поведения сотрудниками УИС России, равно как и сотрудниками иных ведомств и служб, подчеркивается, что «никто не является коррупционером, пока его вина не доказана судом. Раздел портала «База данных коррупционных проявлений или база данных коррупционеров» не преследует цель разместить порочащую ...лицо информацию, не претендует на «нематериальные блага», вся размещенная на сайте информация по данному precedенту служит государственным общественным или иным публичным интересам, представлена для ознакомления и предотвращения избежания ответственности перед законом...»¹. И если материалы о фактах проявления коррупционного поведения в УИС, равно как и в иных «системных кругах» не актуальны, сайт «предлагает» сообщить об этом в специальном разделе.

Коррупционное поведение сотрудников ведомства может привести к незаконному получению ими денежных средств, а в адрес содержащихся в местах лишения свободы лиц – организации канала доставки запрещенных предметов². Тем самым в связи с функционированием учреждений УИС может встать и вопрос предотвращения терроризма. Правитель-

¹ См.: Общественный комитет по контролю за делами коррупционной направленности и реализации программы Президента РФ https://согтурси.нет/согтурсия_v_fsin_rossii_database

² См.: Сотрудниками отдела собственной безопасности УФСИН России по Республике Коми пресечены противоправные действия обвиняемого в сизо-1 по организации канала доставки запрещенных предметов // https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=573193.

ством РФ 14 ноября 2014 г. принято Постановление № 1193 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы и формы паспорта безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы»³. Документ предусматривает нормативы террористической защищенности исправительных учреждений различных типов; соответствующие защитные объекты и мероприятия подлежат финансированию из средств федерального бюджета.

В ответ на общую тенденцию борьбы с коррупцией ФСИН России периодически проводит ведомственные конкурсы, например, по номинациям «Лучший работник, ответственный за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, учреждения, непосредственно подчиненного ФСИН России», «Лучший работник подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений аппарата управления территориального органа ФСИН России», «Лучший работник, ответственный за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, учреждения, подчиненного территориальному органу ФСИН России»⁴. Церемония награждения предполагает выдачу дипломов и ценных подарков, что выступает одной строкой сметы расходов соответствующего учреждения УИС, оплачиваемых из выделенных денежных средств федерального бюджета. Такой конкурс проводился в апреле - ноябре 2021 г. и был приурочен к Международному дню борьбы с коррупцией.

Возложение бремени финансирования ФСИН России именно на государственный – федеральный – бюджет обусловле-

³ СЗ РФ. 2014. № 47. Ст. 6553.

⁴ См.: В ФСИН России наградили лучших работников подразделений уголовно-исполнительной системы по профилактике коррупционных и иных правонарушений // https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=601660.

но тем, что ее создание и функционирование относится к вопросам государственной значимости. На протяжении столетий применения инструментария уголовного судопроизводства, уголовного исполнительного права традиционно сложилось, что уголовное законодательство, как и система исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, являются предметом публичного интереса государства в целом, стремящегося обеспечить законность и правопорядок на всей своей территории, реализовать карательную и превентивную функции по отношению виновным в совершении преступлений гражданам, тем не менее, создав в этих целях необходимые социально-экономические, организационные и материально-финансовые гарантии. Российская Федерация выделяет органам, исполняющим наказания, денежные средства из федерального бюджета в рамках исполнения своих расходных обязательств.

ФСИН России и ее территориальные органы и учреждения, а также учреждения, созданные в целях исполнения полномочий, значимых для сферы исполнения наказаний, будучи казенными учреждениями, выступают как получатели бюджетных средств. Именно в статусе получателей бюджетных средств рассматриваемые органы оплачивают финансовые обязательства, возникающие из их участия в гражданских правоотношениях. Помимо отмеченного, ФСИН России является главным распорядителем бюджетных средств в отношении своих подразделений, учреждений, предприятий УИС в целом – органом, ответственным за предоставление, перераспределение бюджетных средств на функционирование подведомственных органов и учреждений как нижестоящих. Как получатели бюджетных средств органы ФСИН России самостоятельно распоряжаются средствами, выделенными на обеспечение их деятель-

ности, в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и иными федеральными законами.

Как получатели бюджетных средств, органы и подразделения ФСИН России обладают следующими финансовыми полномочиями, которыми они оперируют в рамках финансовых правоотношений, например: принимают, исполняют в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств и бюджетных ассигнований бюджетные обязательства государства; обеспечивают результативность, целевой характер использования предусмотренных им бюджетных ассигнований в федеральном бюджете; ведут бюджетный учет либо передают на основании соглашения это полномочие иному государственному учреждению; формируют и представляют бюджетную отчетность получателя бюджетных средств главному распорядителю бюджетных средств – ФСИН России и т.д. В свою очередь, органы ФСИН России, будучи получателями бюджетных средств, осуществляют контроль над целесообразностью проводимых финансовых и хозяйственных операций и их соответствие законодательству Российской Федерации, организацию экономного и эффективного расходования бюджетных средств, организацию бухгалтерского и статистического учета в уголовно-исполнительной системе.

Расходы на функционирование ФСИН России, как и органов УИС в целом – важная составляющая расходов современного государства. Данные расходы стали планироваться в обязательном финансовом документе государства одновременно с созданием системы соответствующих специализированных учреждений, что вполне логично – эти учреждения государство должно материально обеспечить. В современный период, принимая федеральный закон о федеральном бюджете на предстоящий финансовый период (три года), Российская Федерация в лице законо-

дательного органа – Федерального Собрания РФ – «закладывает» в бюджет расходные статьи, предусматривающие объемы финансирования системы органов ФСИН России и уголовно-исполнительную систему в целом. Распоряжение органами ФСИН России средствами федерального бюджета может осуществляться в соответствии со следующими строго целевыми затратами,ложенными в бюджетный фонд и сметы функционирования органов, основанными на закрепленных в законе о бюджете нормах-расчетах. Ежегодно в рамках расходов бюджета Российской Федерации практикуется выделение средств бюджета учреждениям ФСИН России на следующие расходы: затраты на систему исполнения наказаний – реализацию требований уголовного исполнительного законодательства (содержание заключенных и др.); расходы на денежные выплаты государственным служащим ФСИН России; расходы на выполнение мероприятий, запланированных Федеральной целевой программой «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)»; бюджетные инвестиции в объекты государственной собственности казенным учреждениям системы ФСИН России в рамках государственного оборонного заказа; расходы на реализацию обязательств по государственным контрактам, заключенным учреждениями ФСИН России и т.д.

Финансирование, получаемое из федерального бюджета, должно обеспечивать возможность – реализацию органами и учреждениями ФСИН России норм уголовно-исполнительного права, наделяющих их функциями по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию.

Деятельность органов и учреждений УИС в части расходования средств, предоставленных им из бюджета как «бюджетополучателям», подвергается жесткому контролю со стороны государства на предмет эффективного, целевого и рационального использования, соответствия использования целям УИС России, предотвращения фактов коррупционного поведения со стороны уполномоченных сотрудников УИС, имеющих полномочия в отношении получения, перераспределения и использования бюджетных средств. На практике нередки случаи вынесения контрольными органами по результатам проверок представлений в адрес субъектов УИС о нецелевом использовании ими средств федерального бюджета. Нецелевое использование бюджетных средств квалифицируется как бюджетное правонарушение».

Случаи коррупционного поведения сотрудников УИС в связи с расходованием вверенных им бюджетных средств также не редкость. В связи с этим принятый 17 сентября 2021 г. «План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021-2024 годы»¹ предписал организовать «внутриведомственный контроль за соблюдением сотрудниками УИС требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, касающихся предотвращения и регулирования конфликта интересов, в том числе за привлечением таких лиц к ответственности в случае их несоблюдения».

На практике немало фактов нарушений финансово-правового режима денежных средств, выделенных в адрес УИС. Так, например, согласно опубликованным материалам судебного дела (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.02.2017 № Ф02-7462/2016 по делу № А19-2407/2016) по

¹ <https://rulaws.ru/acts/Plan-protivodeystviya-korruptsii-Federalnoy-sluzhby-ispolneniya-nakazaniy-na-2021---2024-gody/>

иску Федерального казенного учреждения «Следственный изолятор № 1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области» к Территориальному управлению Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Иркутской области о признании недействительным представления надзорного органа, было установлено, что фактически имело место расходование спорных денежных средств на командировочные расходы в отсутствие утвержденной сметы от приносящей доход деятельности. Спорные финансовые операции в момент их совершения не соответствовали бюджетной смете. На основании акта выездной ревизии по использованию средств федерального бюджета Управлением было выдано представление в связи с выявленными нарушениями бюджетного законодательства. Как следует из материалов ревизии, Федеральное казенное учреждение «Следственный изолятор № 1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области» в нарушение требований, содержащихся в ст. 38, 162, 306 Бюджетного кодекса РФ, а также положений Указаний по применению бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденных Приказом Министерства финансов РФ от 01.07.2013 № 65н (действующая редакция – Приказ Министерства финансов РФ от 08.06.2018 № 132н (ред. от 06.03.2019)) средства от приносящей доход деятельности, подлежащие перечислению в доходы федерального бюджета, выдало подотчет на уплату командировочных расходов, подлежащих финансированию на основании бюджетной сметы. Данные действия органа УИС были квалифицированы как бюджетное правонарушение; в иске было отказано (по материалам Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.02.2017 № Ф02-7462/2016 по делу № А19-2407/2016).

Несмотря на нормативное урегулирование особенностей финансирования ор-

ганов и учреждений УИС – расходы на их деятельность ежегодно запланированы федеральным бюджетом – обобщение практики их деятельности позволяет выявить наличие ряда проблем, вызванных отсутствием достаточного объема денежных средств, а также иными организационными, социальными причинами.

Так, по материалам, отраженным в федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 15.05.2019)¹, «в настоящее время в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы существуют проблемы, связанные с обеспечением прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, имеющие системный характер». В числе затронутых в целевой программе проблем следующие: нарушения норм санитарной площади в камерах на одного человека; несоответствие бытовых условий в камерах требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности; превышение численности подозреваемых и обвиняемых лимита наполнения следственных изоляторов, что означает потребность в создании дополнительных мест в следственных изоляторах; аварийное состояние корпусов следственных изоляторов; проблема обеспечения личной безопасности осужденных; потребности в дополнительных медицинских мероприятиях для заключенных в связи с распространением различных заболеваний, в том числе социально опасных. В условиях принятия в состав Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополь необходимы денежные средства на инте-

¹ Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 28.01.2022) // СЗ РФ. – 2018. – № 16. – Ч. 2. – Ст. 2374.

грирование уголовно-исполнительной системы Крыма и Севастополя в уголовно-исполнительную систему России.

Во многом аналогичные проблемы затрагивались в ранее действующей в сфере уголовно-исполнительной системы целевой программе – Федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы), утвержденной Постановлением Правительства РФ от 05.09.2006 № 540 (ред. от 18.02.2013)¹. Согласно характеристике проблем, на решение которой была направлена программа, установленная законодательством норма санитарной площади в камере в расчете на одного подследственного реально обеспечивается в учреждениях УИС, расположенных только в 40 субъектах РФ (данные 2007-2013 гг.). Эта же проблема поднималась и на международном уровне – при обращении граждан в Европейский суд по правам человека. Следовательно, в России наполняемость следственных изоляторов превышает установленный лимит наполнения, причем в отдельных регионах весьма значительно. На момент утверждения целевой программы в 2006 году в 20 субъектах Российской Федерации норма санитарной площади в камере в расчете на одного подследственного составляла менее 4 кв. метров, а в 18 субъектах РФ (Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия), Чувашская Республика, Удмуртская Республика, Краснодарский, Пермский и Хабаровский края, Астраханская, Калужская, Костромская, Курганская, Московская, Новосибирская, Свердловская, Смоленская, Томская и Тульская области) – менее 3 кв. метров, что является нарушением прав подследственных. В 3 субъектах Российской Федерации (Республика Хакасия, Еврейская автономная

область, Ямало-Ненецкий автономный округ) следственные изоляторы отсутствовали, что приводило к проблемам исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу и обеспечении следственных действий.

Результатом выполнения целевой программы стало решение большинства описанных выше проблем, так, в настоящее время следственные изоляторы имеются во всех территориальных органах ФСИН России. Тем не менее, значительная их часть находится в старых зданиях. За последние годы из-за неудовлетворительного состояния произошло обрушение строительных конструкций режимных корпусов в следственных изоляторах Астраханской, Магаданской, Московской, Тамбовской, Читинской и других областей. В свое время рассматривался вопрос о прекращении эксплуатации 12 следственных изоляторов (Республика Дагестан, Республика Карелия, Чувашская Республика, Астраханская, Белгородская, Вологодская, Воронежская, Камчатская, Костромская, Свердловская, Тамбовская и Тульская области). В исправительных учреждениях Российской Федерации недостает около 6,4 тыс. комнат длительных свиданий, 9 тыс. мест в столовых, 19 тыс. мест в общежитиях для проживания осужденных, 1,2 тыс. мест в банях, а также прачечных мощностью более чем на 14,4 тыс. килограммов белья в сутки, очистных сооружений более чем на 12 тыс. куб. метров в сутки и канализационных сетей протяженностью более чем 33,16 километра. Размер санитарной площади на одного подследственного соответствует международным стандартам только в 3 следственных изоляторах (Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Камчатская область), однако 2 из них (Республика Дагестан и Камчатская область) из-за аварийного состояния подлежат закрытию.

Приведение условий содержания подследственных и осужденных в соответ-

¹ Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы), утв. Постановлением Правительства РФ от 05.09.2006 № 540 (ред. от 18.02.2013) // СЗ РФ. – 2006. – № 39. – Ст. 4075.

ствие с законодательством – острая проблема, стоящая перед органами и учреждениями ФСИН России, обусловленная, в числе прочих причин, нестабильной финансово-экономической обстановкой стране, сложностями бюджетного финансирования российской уголовно-исполнительной системы.

Как отмечалось, ФСИН России является главным распорядителем бюджетных средств в отношении своих подразделений, учреждений, уголовно-исполнительной системы в целом. В таком качестве непосредственно ФСИН России является федеральным государственным органом, осуществляющим материально-техническое обеспечение деятельности учреждений и органов УИС, предприятий учреждений, исполняющих наказания, а также иных предприятий и учреждений, специально созданных для обеспечения деятельности УИС. Материально-техническое обеспечение деятельности данных учреждений включает мероприятия финансового, материально-технического, кадрового и иного характера, направленные на создание условий для достижения целей реализации требований уголовно-исполнительного права, а именно: ведомственная экспертиза обоснования инвестиций в строительство, проектной документации на реконструкцию и строительство объектов уголовно-исполнительной системы, а также на капитальный ремонт зданий и сооружений; реализация полномочий собственника в отношении федерального имущества, переданного соответствующим учреждениям; пенсионное обеспечение лиц, уволенных со службы из уголовно-исполнительной системы, членов их семей.

Будучи главным распорядителем бюджетных средств в отношении федерального бюджета, ФСИН России реализует следующие финансово-бюджетные полномочия, например: обеспечивает результативность, адресность и целевой ха-

рактер использования денежных средств федерального бюджета в соответствии с утвержденными ему бюджетными ассигнованиями и лимитами бюджетных обязательств; формирует перечень подведомственных ему распорядителей и получателей бюджетных средств – органов и учреждений, предприятий УИС; ведет реестр расходных обязательств, подлежащих исполнению в пределах утвержденных ему лимитов бюджетных обязательств и бюджетных ассигнований; осуществляет планирование расходов бюджета на функционирование ФСИН России, составляет обоснования бюджетных ассигнований; распоряжается в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете денежными средствами, выделяемыми из федерального бюджета на содержание и реализацию функций субъектов УИС; определяет нормы и порядок расходования финансовых средств на проведение мероприятий, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности; вносит предложения по формированию и изменению лимитов бюджетных обязательств, реализуемых в связи с функционированием органов и учреждений УИС; формирует и утверждает государственные (муниципальные) задания; вносит предложения по формированию и изменению сводной бюджетной росписи; определяет порядок утверждения бюджетных смет органов и учреждений ФСИН России; формирует бюджетную отчетность ФСИН России (по анализу Указа Президента РФ № 1314).

В целях осуществления своей деятельности, направленной на использование бюджетных средств и их аккумулирование от источников УИС для последующего «перенаправления» в бюджет, ФСИН России и ее управления в субъектах РФ имеют счета в банках, в том числе валютные, в силу чего соответствующие банки также «прилагают усилия» к формированию «элементов подконтрольности» в финансовых (точнее, бюджетных)

правоотношениях, задействовавших органы и учреждения УИС. Это также выступает одним из факторов возможного снижения коррупционности финансовых отношений с участием УИС. Банковские счета органов ФСИН России подлежат оформлению на основании гражданско-правовых договоров с кредитными организациями (банками) в рамках гражданско-правовых отношений. В связи с указанными характеристиками финансово-правового статуса ФСИН России наделена полномочиями по организации бухгалтерского учета в уголовно-исполнительной системе, полномочиями осуществления государственного финансового контроля проводимых финансовых и хозяйственных операций, как в рамках финансовых, так и в рамках гражданских правоотношений, их законностью и целесообразностью с позиций финансового, бюджетного, банковского и гражданского законодательства России.

Наряду со своими полномочиями финансового характера и в целях их реализации, органы и учреждения ФСИН России осуществляют гражданско-правовые функции и полномочия, в том числе: функции государственного заказчика государственного оборонного заказа, кроме отнесенных к компетенции Рособоронпоставки функций по размещению заказов, заключению, оплате, контролю и учету выполнения государственных контрактов. Государственные заказы в данном случае опосредованы выступлением органов ФСИН России в качестве участников гражданских правоотношений, заключающих соответствующие гражданско-правовые договоры. В связи с этим следует констатировать имеющие место недостатки в практике данных органов – а именно, в отдельных случаях имеющее место неполное исполнение (либо неисполнение) ими договорных обязательств, хотя соответствующие расходы в федеральный бюджет закладываются в общем объеме расходов на деятельность ФСИН

России – в составе ведомственных расходов. Наряду с этим, фактор коррупции также может негативно сказаться на практике поставок товаров для государственных нужд – а именно нужд УИС.

Обозначенные моменты выступают основанием для обращения в суд субъектов, предоставивших учреждениям ФСИН России те или иные услуги, поставивших товары, выполнивших работы, но не получивших оплату за них в рамках договорных гражданско-правовых обязательств.

ФСИН России отвечает от имени Российской Федерации по денежным обязательствам, входящим в содержание гражданско-правового статуса подведомственных ему получателей бюджетных средств – казенных учреждений УИС, даже если эти обязательства возникают из гражданских правоотношений. В судебной практике имеются дела, свидетельствующие об актуальности данного правила. По материалам судебного дела и фактическим обстоятельствам, содержащимся в Определении Верховного Суда РФ от 15.03.2018 № 301-ЭС18-643, общество с ограниченной ответственностью «А.» (истец) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании федерального государственного унитарного предприятия «Сельскохозяйственное предприятие «Н.» Федеральной службы исполнения наказаний несостоятельным (банкротом) (ответчик, должник). Суд первой инстанции признал предприятие УИС банкротом, открыл в отношении имущества должника конкурсное производство. В кассационной жалобе предприятие УИС просило отменить принятые судебные акты, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления. В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, так как у федерального государственного унитарного предприятия «Сельскохозяйственное предприятие «Н.»

Федеральной службы исполнения наказаний имелись признаки банкротства.

Для урегулирования конфликтов в связи с наличием задолженности органов и учреждений ФСИН России Правительством РФ принято Постановление от 07.11.2005 № 660 «Об урегулировании задолженности по обязательным платежам федеральных государственных унитарных предприятий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также начисленных на нее пеней»¹. В нем предписано списать задолженность по обязательным платежам в федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды федеральных государственных унитарных предприятий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, образовавшуюся в связи с отвлечением в 1993 - 2001 годах средств этих предприятий на нужды исправительных учреждений, а также начисленные на нее пени. Федеральной налоговой службе обеспечить прекращение проведения налоговыми органами всех действий (включая применение обеспечительных мер), направленных на взыскание задолженности, а также пеней. Решение о списании задолженности принимается налоговым органом, а в части, касающейся платежей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, – исполнительным органом Фонда социального страхования РФ по месту нахождения предприятия уголовно-исполнительной системы.

На наш взгляд, урегулирование подобным образом конфликтов, вызванных неисполнением органами и учреждениями

ФСИН России договорных и иных финансовых обязательств, в том числе возникающих из публичных правоотношений, с одной стороны, способствует в определенной степени нейтрализации потенциальных финансовых споров, с другой стороны – снижает уровень финансовой дисциплины в государстве в целом. В силу этого в законе необходимо уточнить основания как финансово-правовой – бюджетной, так и гражданско-правовой ответственности органов и учреждений, использующих бюджетные средства.

Анализ полномочий ФСИН России применительно к бюджетной деятельности, в том числе во взаимосвязи этой деятельности с хозяйственной деятельностью Службы, подтверждает применимость сложившихся в науке финансового права выводов к статусу ФСИН России. Для любого субъекта бюджетного правоотношения характерен один из следующих признаков: каждый из них либо участвует в распределении доходов и расходов между бюджетами, либо принимает непосредственное участие в качестве стороны на одной из стадий бюджетного процесса, либо связан с бюджетом получением из него денежных средств. ФСИН России «участвует» в бюджетных расходах получением денежных средств из бюджета в режиме бюджетного финансирования. Денежные средства расходуются на финансирование ведомственных функций и задач, поставленных перед УИС, а также на погашение обязательств органов и учреждений ФСИН России, возникших в рамках гражданско-правовых договоров. Администрирование доходов бюджета в части направления в бюджет денежных средств от реализации в ходе гражданских правоотношений продукции, произведенной в УИС, – также одно из полномочий ФСИН России, реализуемое в рамках бюджетного процесса.

Итак, финансовый статус ФСИН России и подведомственных ей учреждений охватывает, собственно, финансово-

¹ Постановление Правительства РФ от 07.11.2005 № 660 «Об урегулировании задолженности по обязательным платежам федеральных государственных унитарных предприятий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также начисленных на нее пеней» //СЗ РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4676.

правовые – бюджетно-правовые – полномочия данных субъектов. Основное значение функционирования ФСИН России для осуществления финансовой деятельности Российской государства заключается в причастности ее компетенции к формированию и использованию доходно-расходной части федерального бюджета в связи с осуществлением конкретных целевых мероприятий в УИС. Как гражданско-правовой хозяйствующий субъект, ФСИН России с хозяйственной точки зрения обеспечивает материально-финансовую базу УИС по линии получения доходов от казенных предприятий УИС, заключения и исполнения гражданско-правовых договоров поставки для государственных нужд.

Информация в СМИ об имеющих место фактах коррупции в УИС – свидетельство финансовых проблем в данной сфере, которые следует разрешать как на уровне совершенствования законодательства, расширения контроля, так и на уровне профилактической работы лично с сотрудниками УИС. Причинами коррупции в УИС можно назвать как финансово-правовые проблемы функционирования ведомства, субъективные финансовые и поведенческие проблемы сотрудников УИС, внешние факторы недостаточного качества финансового контроля в УИС, влияние экономической обстановки в государстве.

Сведения об авторе

Пешкова Христина Вячеславовна: ФКОУ ВО «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Воронеж, Российская Федерация), профессор кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин, доктор юридических наук.

Information about the author

Peshkova Christina Vladimirovna: Federal State Educational Institution of Higher Education «Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service» (Voronezh, Russia), Professor of the Department of Social-Humanitarian and Financial-Legal Disciplines, Doctor of Law.

УДК 34.03

А.Г. Репьев

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ «ЧЕСТЬ СОТРУДНИКА» КАК КОМПОНЕНТ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ В МВД РОССИИ И ФСИН РОССИИ)

В статье автором предпринята попытка содержательного анализа законодательной конструкции «честь сотрудника» и интерпретации действий (бездействий) субъектов, проходящих службу в органах внутренних дел и учреждениях исполнения

наказания, квалифицируемых в качестве проступка, порочащего их честь. На основе положений федеральных и ведомственных нормативных правовых актов, судебной и иной правоприменительной практики делается вывод об абстрактном характере компонента «честь», входящего в конструкцию специального правового статуса сотрудника, отсутствии существенных признаков данного явления в отправной юридической норме. Ввиду объективной невозможности (в силу многогранности общественных отношений) сформулировать и закрепить исчерпывающий перечень деяний, поддающихся под признаки проступка, порочащего честь сотрудника, автором аргументируется собственный вариант нормы-дефиниции данного феномена. Сформулированные предложения позволяют конкретизировать и детализировать как правовое положение субъектов, проходящих службу в МВД России и ФСИН России, так и снизить риски правоприменительных ошибок по необоснованному расторжению контрактов и увольнению со службы.

Ключевые слова: правовой статус; юридическая конструкция; честь; оценочное понятие; толкование.

A.G. Repyev

**THE LEGAL CONSTRUCTION "EMPLOYEE HONOR"
AS A COMPONENT OF A SPECIAL LEGAL STATUS
(USING THE EXAMPLE OF SUBJECTS SERVING
IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
AND THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA)**

In the article, the author attempted a meaningful analysis of the legislative structure "employee honor" and the interpretation of actions (inaction) of subjects serving in the internal affairs bodies and institutions of execution of punishment, qualified as a misdemeanor defaming their honor. Based on the provisions of federal and departmental regulatory legal acts, judicial and other law enforcement practice, a conclusion is made about the abstract nature of the "honor" component, which is part of the construction of a special legal status of an employee, the absence of essential signs of this phenomenon in the starting legal norm. Due to the objective impossibility (due to the versatility of social relations) to formulate and consolidate an exhaustive list of acts falling under the signs of misconduct defaming the honor of an employee, the author argues his own version of the definition of this phenomenon. The formulated proposals will concretize and detail both the legal situation of the subjects serving in the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Penitentiary Service of Russia, and reduce the risks of law enforcement errors in unreasonable termination of contracts and dismissal from service.

Keywords: legal status; legal construction; honor; evaluation concept; interpretation.

С момента своего образования и до настоящего времени правоохранительная служба в нашем государстве прошла серьезный путь эволюционного развития. Трансформировались задачи, изменялись формы и методы деятельности, определялись новые приоритетные векторы работы. Сегодня одним из ключевых направлений по сохранению высоких показате-

лей деятельности сотрудников органов правопорядка (полиции, службы исполнения наказаний и пр.) выступает имиджевая составляющая правового статуса.

Позитивное общественное мнение о деятельности государственных органов многопланово влияет на социальные отношения. Помимо того, что это благоприятно сказывается на коммуникации госу-

дарства и гражданского общества, укрепляет общие основы партнерской модели взаимоотношений, это еще и обеспечивает доверие к деятельности конкретных органов власти, формирует базу для дальнейшего правопослушного поведения населения.

Забота государства о сохранении высокого социального и правового статуса его служащих, поддержании авторитета властных учреждений, нашла свое отражение и в нормотворческом компоненте. Если конкретнее – в законодательных нормах, регламентирующих процесс прохождения службы в ряде органов правоохранительной системы, закреплена норма, устанавливающая ответственность для сотрудника, совершившего проступок, порочащий его честь, с последующим принятием решения соответствующим руководителем об увольнении со службы¹.

Как известно, вышеуказанное решение должно быть мотивировано², для чего организуется процедура проведения служебной проверки по факту дисциплинарного нарушения, что предполагает подготовку проекта заключения и проекта при-

каза³. Правовой контроль за законностью этого процесса осуществляют правовые подразделения, и важнейшим его элементом является правовая экспертиза подготовляемых правовых актов (в том числе казуального характера, например, об увольнении со службы).

Первичным этапом проведения правовой экспертизы проекта правового акта является исследовательский, предполагающий погружение специалиста в соответствующий предмет при помощи различных знаний и методик [1, с. 87]. При этом, их широта и разнообразие напрямую обусловлены активным экстраполированием законодательными органами не характерного для системы нормативных установлений, предписаний и норм тезауруса: морально-этического, нравственного и пр.

В целом мы допускаем перспективность данного подхода к правотворческому процессу, имея в виду системообразующий характер Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, обеспечивающих не только прямое действие нормативных предписаний, содержащихся в нем, но и формирующих соответствующую идеологическую сторону законодательства. Однако не может не вызывать опасений и рисков последующее неоднозначное толкование положений ряда нормативных правовых актов и вызванные этим сложности правоприменения.

В частности, анализ правоприменительной практики показывает, что увольнение со службы в органах внутренних

¹ См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021), п. 9 ч. 3 ст. 82 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 56; О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021), п. 9 ч. 3 ст. 84 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4532.

² См.: О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 (в ред. от 24.11.2015) // Российская газета. 2006. 31 дек.

³ См.: Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.03.2013 № 161 (в ред. 12.11.2018) // Российская газета. 2013. 14 июня; Об утверждении Порядка проведения служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: приказ Минюста России от 31.12.2020 № 341 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.01.2021.

дел, учреждениях исполнения наказания, нередко происходит по причине совершения при выполнении служебных обязанностей проступка, порочащего честь сотрудника. При этом, ввиду абстрактного восприятия данной законодательной формулировки, решения должностных лиц об увольнении сотрудников, согласованные с правовыми подразделениями и впоследствии обжалованные в судебном порядке, зачастую признаются противоречащими нормам права, не соответствующими принципам организации государственной и правоохранительной службы, ухудшающими социальное и правовое положение сотрудников.

Полагаем, любая профессиональная (и не только) интерпретация изначально отталкивается от филологического осмысления исследуемого феномена. Слово «честь» в разъяснениях толковыми словарями имеет, по меньшей мере, три варианта значения: во-первых, моральное или социальное достоинство к самому себе и со стороны окружающих; во-вторых, оказание почести кому-либо; в-третьих, свидетельство или признак уважения в обществе [2, с. 1184]. Совокупное восприятие отечественного законодательства позволяет предположить, что правотворческие органы при закреплении охранительных норм относительно защиты чести человека использовали преимущественно первый смысловой концепт, хотя и не без определенного синтеза всех трех вариантов понимания.

Практика, в свою очередь, показывает, что понимание юридическим сообществом конструкции «проступок, порочащий честь», его интерпретация органами правоприменения не только рознятся, но и зачастую имеют противоречивый характер. Помимо этого, нередки случаи употребления властно-распорядительными субъектами фигуры умолчания относительно сущности, структурного содержания исследуемого феномена, несмотря на его присутствие в качестве элемента, к

примеру, юридической обязанности сотрудников органов внутренних дел. Как известно, в отношении сведений, затрагивающих честь и достоинство граждан установлен соответствующий запрет на распространение¹.

Так, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворены требования истцов о признании незаконными заключения служебной проверки, приказа об увольнении и восстановлении на службе, ранее уволенных в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудников органов внутренних дел, выразившегося в исполнении ими заведомо незаконного приказа, несоблюдении требований, предъявляемых к служебному поведению². Фактически речь идет об исполнении истцами указаний своего руководителя о передаче ему части полученной ими в качестве меры поощрения денежной премии, без последующего доклада об этом вышестоящему руководству. Полагаем, что интерпретировать подобные действия истцов как подрывающие уважение к сотруднику и органам внутренних дел, попирание нравственных правил поведения, не уместно.

Аналогичные прецеденты вольного толкования юридической конструкции «честь сотрудника органов внутренних дел» и размытия границ не допустимого поведения также были обжалованы в высших судебных инстанциях³. Структура

¹ См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021), п. 7 ч. 1 ст. 12.

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2019 № 46-КГ19-10 // СПС «Консультант Плюс».

³ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.04.2019 № 70-КГ18-5 // СПС «Консультант Плюс».

удовлетворенных исковых требований к МВД России и сумм, взысканным по делам о восстановлении на службе показывает, что данный вопрос не может быть не актуален. Общая сумма, взысканная с Министерства внутренних дел РФ в рамках восстановления на службе, по итогам 2021 г. составила 61,9 млн руб.¹

Приведенные положения правоприменительных актов позволяют выдвинуть гипотезу. «Честь», ввиду отсутствия норм, конкретизирующих: ее содержание, основания и формы попечения о ней – выступает оценочным, философским и нравственно-этическим понятием российского законодательства. При этом, такое качество обусловлено, как минимум, двойственной природой самого термина «оценка» в правоведении. Оценочный характер чести проявляется, с одной стороны, ввиду потребности установления качественных характеристик меры почета, уважения, оказываемого одним субъектом в отношении другого, возможно стоимостных величин (например,несении расходов, связанных с восстановлением чести, подорванной неправомерным увольнением со службы, о чем речь велась ранее, и пр.). С другой – оценочность проявляется в общечеловеческом, социальном и культурном значении данного явления правовой действительности, т.е. в ценности достоинства человека с точки зрения морально-этического восприятия его как части социума.

В таком понимании «честь» встает в один ряд с категориями: «достоинство», «совесть», «моральные обязательства», демонстрируя устремление субъекта на сохранение уважения к самому себе и со стороны окружающих, вызванное: соблюдением нравственно-этических императивов общества, правопослушным поведе-

нием, добросовестным выполнением служебных обязанностей и т.д. Думается, именно последним обосновано использование правотворческими органами термина «честь» для определения меры устойчивости авторитета сотрудника органов внутренних дел в глазах социума.

В этой связи, в целях унификации законодательства, повышения эффективности правоприменительной практики и придания общего нормативного единобразия правовой конструкции «честь сотрудника», следует закрепить если и не исчерпывающий перечень форм действия и бездействия, квалифицируемых впоследствии в виде проступка, ее порочащего, то как минимум норму-дефиницию, ориентирующую на установление соответствующих признаков опорченной чести.

Опираясь на практику интерпретации данной конструкции Конституционным Судом Российской Федерации², считаем необходимым пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» после слов «в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел» и пункт 9 части 3 статьи 84 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные нака-

¹ См.: О результатах судебно-исковой работы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2021 году: информационно-аналитический обзор, с. 11. Документ опубликован не был.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Диомидова Вячеслава Владимира нарушение его конституционных прав пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 29.03.2016 № 496-О // СПС «Консультант Плюс».

зания в виде лишения свободы”» после слов «сотрудника», и дополнить словами:

«т.е. поступка, вызывающего сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности, наносящего ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти и противоречащего требованиям, предъявляемым к сотрудникам, независимо от того, предусмотрена ли за данное деяние административная либо уголовная ответственность».

Сегодня в законодательстве наблюдается тенденция внедрения в правовую материю нестандартного, инновационного категориального аппарата. К слову, даже Основной закон государства в ходе вносимых изменений не избежал закрепления в нем подобных терминов: «Бог», «благосостояние», «самобытность», «забота» и др. С одной стороны, это должно служить

делу укрепления, расширения форм проявления фундаментальных закономерностей государственно-правового строительства.

Однако с другой, практико-прикладная значимость подобных новелл далеко не всегда очевидна. Зачастую это влечет не только трудности интерпретации и правоприменения, но и по-своему обесценивает ту или иную конструкцию, которая при выверенном использовании могла бы служить скрепой между формально-юридическими и нравственно-этическими посылами нормы права. К сожалению, к числу подобных примеров можно пока отнести и такую конструкцию, как «честь сотрудника» органов правопорядка.

Литература

1. Организация правовой работы: учебное пособие / А.В. Борисов, Ю.Л. Корабельникова, А.А. Косых и др. М.: Академия управления МВД России, 2021.– 144 с.
2. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», 2008.– 1239 с.

References

1. Organizacija pravovojo raboty: uchebnoe posobie / A.V. Borisov, Ju.L. Korabel'nikova, A.A. Kosyh i dr. M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2021. 144 p.
2. Ushakov D.N. Bol'shoj tolkovoj slovar' sovremenennogo russkogo jazyka. M.: «Al'ta-Print», 2008. 1239 p.

Сведения об авторе

Репьев Артем Григорьевич: Академия управления МВД России (г. Москва, Российская Федерация), профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент. E-mail: repev-artem@yandex.ru

Information about the author

Repyev Artem Grigiryevich: Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Moscow, Russia), Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor. E-mail: repev-artem@yandex.ru

УДК 343.8

К.О. Саддарова

**ОБЗОР МЕТОДИК ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО
ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ «ОСОБОЙ» КАТЕГОРИИ
ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

Анализ научных исследований на тему прогнозирование общественно опасного поведения показал, что чаще в научных публикациях рассматриваются вопросы криминологического прогнозирования преступности, результатом которых является прогноз вероятных изменений преступности на предстоящий период.

В некоторых научных исследованиях рассматривается прогнозирование преступности осужденных в местах лишения свободы, а также мы обратили внимание и на исследования прогнозирования риска общественной опасности у лиц с психическими расстройствами.

Однако современных исследований, касающихся прогноза поведения отдельных категорий осужденных и применения в их отношении конкретных приемов и методов прогнозирования небольшое количество.

В своем исследовании, мы затронем аспекты прогнозирования поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишение свободы и имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости.

В статье раскрывается актуальность выбранной проблематики, приводится обзор методик прогнозирования и делается вывод о том, что прогноз поведения особой категории осужденных (отбывающих наказание и имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости) обязательен во время отбывания наказания, а особенно в период подготовки к освобождению.

Ключевые слова: прогнозирование; поведение; осужденные; психические расстройства, не исключающие вменяемости; медицинские организации; исправительные учреждения; лечения, наказание.

K.O. Saddarova

**REVIEW OF METHODS FOR PREDICTING SOCIALLY
DANGEROUS BEHAVIOR OF A SPECIAL CATEGORY OF CONVICTS
IN A CORRECTIONAL INSTITUTION**

The analysis of scientific research on the topic of forecasting socially dangerous behavior has shown that more often in publications the issues of criminological forecasting of crime are considered, the result of which is the forecast of probable changes in crime for the coming period.

In some scientific studies, the prediction of the crime of convicts in places of deprivation of liberty is considered, and we also drew attention to studies of predicting the risk of public danger in persons with mental disorders.

However, there is a small amount of modern research concerning the prediction of the behavior of certain categories of convicts and the application of specific techniques and methods of forecasting in relation to them.

In our study, we will touch upon aspects of predicting the behavior of convicts serving a sentence of imprisonment and having mental disorders that do not exclude sanity.

The article reveals the relevance of the chosen problem, provides an overview of forecasting methods and concludes that the forecast of behavior of a special category of convicts (serving sentences and having mental disorders that do not exclude sanity) is mandatory during the serving of punishment, and especially during the preparation for release.

Keywords: forecasting; behavior; convicts; mental disorders that do not exclude sanity; medical organizations; correctional institutions; treatment, punishment.

Согласно отчету о больных психическими и наркологическими расстройствами за 2021 год в исправительных колониях Псковской области численность осужденных с психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, составляет 508 чел., расстройствами личности и поведения в зрелом возрасте – 94 чел., умственной отсталостью – 111 чел., хроническим алкоголизмом – 235 чел., численность больных наркоманией – 288 чел., [1].

В исследовании, ориентированном на специальное диагностирование личностных расстройств, А.Ю. Березенцев отмечает, что наличие той или иной аномалии было установлено у 78 % осужденных. По данным исследователя, в большинстве случаев диагностировалось диссоциальное личностное расстройство [2, с. 45-47].

Отдельно отметим осужденных, имеющих подтвержденный судебно-психиатрической экспертизой диагноз – расстройства сексуального предпочтения в форме педофилии. Анализ информации, представленной субъектами Российской Федерации по запросу омбудсмена, показал, что в регионах в период с 2018 по 2020 г. к 77 лицам с диагнозом «Педофилия» применены меры медицинского характера (в отношении 24 % лиц – в добровольном порядке, к 76 % – в принудительном). По данным Главного

информационно-аналитического центра МВД России, за 2020 год было выявлено 2 тыс. 882 человека, совершивших преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, при этом ранее они совершали иные преступления (это на 5,7% больше, чем в 2018 году) [3].

Все приведенные данные свидетельствует о том, что в настоящее время в исправительных учреждениях содержится большое количество осужденных, имеющих различные психические расстройства.

Поведение таких лиц ввиду особенностей их личности, обусловленное психическим заболеванием, может значительно отличаться от поведения осужденных, не имеющих расстройств психики. Более того, считаем, что такую категорию стоит относить к отдельной особой категории лиц, требующей со стороны персонала исправительного учреждения усиленного наблюдения и контроля.

Специалисты, изучающие особенности личности осужденных с психическими расстройствами, отмечают, что они характеризуются эгоцентричностью, отсутствием эмпатии, склонностью к манипулированию окружающими, слабым поведенческим контролем, потребностью в психическом возбуждении, безответственностью, глубоким безразличием и состраданием к другим [4, с. 199-212].

Заметим, что в теоретическом поле, а также в законодательных и ведомственных актах не закреплено понятие «особая категория», однако осужденных с психическими расстройствами мы называем именно так по следующим основаниям:

- во-первых, психическое состояние этих лиц, хоть и попадает в пределы внимаемости, но все же значительно отличается от психического состояния осужденных, не имеющих каких-либо расстройств психики;
- во-вторых, психическое состояние таких лиц связано с таким понятием как «общественная опасность», которая может быть направлена на других осужденных или персонал;
- в-третьих, в отношении таких осужденных по решению суда применяется не только наказание, но и лечение, которое, в свою очередь, является не менее значимым мероприятием в исправительном учреждении, чем соблюдение требований режима;
- в-четвертых, такие осужденные обладают индивидуальными особенностями личности, ввиду имеющихся психических расстройств.

В некоторых научных публикациях уже акцентировалось внимание к отдельной категории преступников. Так, согласно исследованию С.М. Савушкина «опасным» является человек, который был осужден за тяжкое или особо тяжкое преступление сексуального или насильственного характера, и который с высокой вероятностью может совершить повторное насильственное преступление против личности. Кроме того, в статье рассматриваются критерии для определения «опасного» преступника и рекомендации оценки рисков при прогнозировании опасности [5; с. 79].

Мы, в своем исследовании, к отдельной «особой» категории лиц, которая требует со стороны персонала исправительного учреждения усиленного наблюдения и контроля относим осужденных, имею-

щих различные психические расстройства.

Кроме того, общей целью и наказания и принудительных мер медицинского характера – предупреждение совершения новых преступлений. В контексте достижения этой цели прогнозирования общественно опасного поведения как в период отбывания наказания, а особенно в период подготовки к освобождению, приобретает особую актуальность еще ввиду случаев совершения повторных преступлений лицами, которыми имели психиатрический диагноз в исправительном учреждении после освобождения.

Так, уровень рецидива по преступлениям сексуального характера, совершенных лицами, старше восемнадцати лет, имеющими диагноз психического расстройства в форме педофилии, в отношении несовершеннолетних не достигших четырнадцатилетнего возраста высок. В следственной практике по Псковской области нами был исследован случай неоднократного привлечения к уголовной ответственности гражданина Б., у которого имелся подтвержденный диагноз – педофилия, за совершение противоправных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних (ст. 135 УК РФ). В отношении гражданина Б., после отбытия последнего наказания, был установлен административный надзор, согласно ст. 173.1 УИК РФ, однако после окончания срока надзора (2 года), он продолжил совершать противоправные сексуальные действия (по статье 135 УК РФ) в отношении детей.

Более того, это не единичный случай из практики, когда лица, которые уже отбывали наказания за подобные преступления после освобождения вновь их совершали. Из средств массой информации известно, что 6 января 2022 г. в г. Кострома было совершено изнасилование и убийство пятилетней девочки двумя мужчинами, один из которых имел диагноз «Педофилия» и ранее отбывал срок за

преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Очевидно, что сегодня нужны разные механизмы воздействия на такую категорию преступников, в том числе прогнозирование их поведения для применения наиболее эффективных мер.

Е.В. Коломийченко рассматривает прогноз преступности осужденных как научно обоснованное суждение о будущих, вероятных параметрах преступности осужденных, личности преступника, комплексе причин и условий, обуславливающих совершение преступлений осужденными в прогнозируемый период времени. Задачи прогнозирования автор связывает с необходимостью выработки мер по предупреждению преступлений [6; с. 112].

Изучая инструменты прогнозирования, которые рассматриваются в науке, многие из них представляют интерес и могут быть адаптивны к практике в исправительном учреждении. Рассмотрим некоторые из них.

В исследовании профессора кафедры юридической психологии и педагогики О.Б. Пановой «Изучение индивидуальной меры раскаяния как инструмент прогнозирования поведения осужденного» рассматриваются вопросы прогнозирования поведения лиц, осужденных к лишению свободы. Автор исследования поясняет, что прогностическая функция не может быть отведена лишь ученым и специалистам научно-исследовательских институтов и считает, что прогнозирование представляет собой научно обоснованную деятельность сотрудника ФСИН, направленную на исследование возможных траекторий и перспектив развития осужденных как объектов исправительного процесса. О.Б. Панова отмечает, что важность этого направления деятельности определяется тем, что оно способно обеспечивать соответствие ожидаемых результатов исправления с реальным положением дел с учетом их социальных последствий [7; с. 70].

Безусловно, сотрудниками должна проводиться работа по прогнозированию, более того, для ее проведения сотрудники должны быть подготовлены соответствующим образом.

В проведенном нами экспертом опросе психологов исправительных учреждений со всех регионов России на вопрос: «Встречались ли Вы с трудностями, во время исполнения своих функциональных обязанностей (проведение тренингов, диагностики, беседы), которые были связаны с осужденным, имеющимими психические расстройства, не исключающие вменяемости?», большинство экспертов ответили да – 59%, нет ответили – 35,9%. Кроме того, среди ответов был ответ – не всегда, а также было отмечено, что осужденные, имеющие такой диагноз редко идут за помощью самостоятельно, в связи с чем эффективность терапевтической работы снижается. Также экспертами было отмечено, что трудности, о которых говорилось в предыдущем вопросе, могут выражаться в том, что осужденный не понимает в целом целесообразности проведения с ним коррекционных терапевтических мероприятий (56, 4%), также психологи сталкивались со случаями демонстративного отказа осужденного о проведении в отношении него диагностики или беседы без объяснения причин (51,3%). Эксперты отметили и то, что осужденный, имеющий психическое расстройство, не исключающее вменяемости, мог демотивировать группу или провоцировать других осужденных на отказ.

Отметим, что с подобными трудностями могут сталкиваться и другие сотрудники исправительного учреждения. Так, сотрудники отдела безопасности или начальник отряда непосредственно и постоянно контактирующие с осужденными, должны обращать внимание на такую «особую» категорию и быть готовыми к любому, даже самому непредсказуемому их поведению. Считаем, что в процесс работы с такими осужденными должны

быть включены не только психиатр, взаимодействующий с психологом, а каждый сотрудник, который исполняет свои должностные обязанности на территории исправительного учреждения, и в первую очередь, для обеспечения своей личной безопасности. Отметим, что ученые доказывают, что такая категория осужденных представляет опасность для себя (автоагрессия) и окружающих (гетероагрессия) [8; с. 35].

В этой связи считаем целесообразным осуществлять подготовку сотрудников в рамках служебной подготовки путем проведения лекционных и практических занятий на тему: «Особенности личности и поведения осужденных, имеющих различные психические расстройства, не исключающие вменяемости», что позволит им в последующем делать хоть и поверхностный, но необходимый прогноз поведения осужденного из «особой» категории. Также отметим, что ввиду сосредоточения в местах лишения свободы все больше «кособых» (не только с психическими расстройствами, но и других) категорий осужденных, сотрудникам необходимо повышать свою квалификацию.

В нашей стране в научном медицинском исследовательском центре психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, была разработана оригинальная методика структурированной оценки риска опасного поведения (СОРОП), основанная на комплексном применении клинико-психопатологического и математико-статистического подходов [9; с. 18]. Для удобства применения данной методики разработана программа для ЭВМ «Программа для структурированной оценки риска опасного поведения психически больных». Однако, для ее использования необходимо пройти обучение по применению ее инструмента на цикле повышения квалификации. Хотя эта программа пока разработана под категорию лиц, совершивших общественно опасные деяния и признанных невменяемыми, считаем,

что в будущем она может быть адаптирована под категорию осужденных «ограниченно» вменяемых, то есть имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости.

Интересно вызывает суждение О.Б. Пановой, что прогнозирование может существовать не только как масштабный процесс, но и как усеченный, подчиненный решению ситуативной задачи. В свою очередь ситуативный прогноз предполагает под собой владение инструментарием практическими сотрудниками, контактирующими с осужденными в повседневной профессиональной деятельности, а именно вооружение специальными методиками, имеющими научное обоснование [10; с. 70].

В исследовании М.Г. Дебольский рассматривает «факторы риска», которые включают в себя социальные условия и личностные свойства, которые могут способствовать совершению повторного преступления [11. с. 37]. На основе такой оценки риска поведения сформировалось два основных подхода: клинический, который включает в себя углубленное изучение личности осужденного посредством медицинского и психологического обследования. Второй подход – статистический, основанный на изучении только объективных характеристик, таких как возраст, количество судимостей и математический расчет соответствующего риска. Метод выявления «факторов риска» получил подтверждение своей эффективности, причем в большей степени в зарубежных государствах.

Считаем, что такой опыт прогноза поведения необходим во всех без исключения случаях, а прежде всего при освобождении осужденного, который имел психиатрический диагноз. Такое исследование и составление прогноза опасного поведения может осуществляться группой специалистов, в которую будет входить врач-психиатр, психолог и начальник отряда как лицо, чаще всего контактирующее с

осужденными. В отдельных или затруднительных случаях может привлекаться врач-психиатр, обладающий специальными познаниями в области сексологии или наркологии, например, в случаях различных сексуальных девиаций или нескольких психических расстройств.

Прогноз опасного поведения может быть дополнен психологическим портретом, составленным психологом исправительного учреждения совместно с психиатром, а, возможно, с привлечением стороннего специалиста – психолога для проведения комплексного исследования личности.

В свою очередь психологический портрет, составленный психологом может быть направлен во все заинтересованные инстанции, например, участковому уполномоченному по месту жительства или пребывания лица, освободившегося из мест лишения свободы, а также в психоневрологический диспансер.

Несомненно, такой опыт представляет интерес, особенно, если речь о категории осужденных, которые имеют психические расстройства. Считаем целесообразным изучение и внедрение методики оценки риска общественно опасного поведения осужденного с психическими расстройствами, не исключающие вменяемости, результаты которой могут быть использованы при назначении административного надзора, определении его сроков и иных мер воздействия на «особую» категорию осужденных за пределами исправительного учреждения.

Отметим еще одну интересную теорию прогнозирования, представленную в исследовании О.А. Макушкиной, согласно которой существует гипотеза о значительном влиянии дофамина на формирование агрессивного поведения. В ее основе лежат данные об эффективности лекарственных средств с антагонистическим действием по отношению к дофаминергической системе для купирования проявления агрессии [12]. Ряд ученых в ходе про-

ведения исследований сделали предположение о том, что снижение активности дофаминергической системы играет роль в прогнозировании поведения в будущем, а также подтвержден вывод о том, что система дофамина играет значительную роль в импульсивном поведении [13]. Также в исследованиях отмечается, что в последнее время все больше данных, указывает на участие окситоцина в регуляции агрессивного поведения. Этот гормон является своего рода «просоциальным нейропептидом» и способен модулировать агрессивное и антиобщественное поведение: увеличение его уровня способствует подавлению проявлений агрессии, тогда как снижение производит противоположный эффект [14]. В исследованиях выявлено, что снижение уровня циркулирующего в крови окситоцина вследствие повышенного метилирования ДНК гена рецептора окситоцина может приводить к нарушению межличностной эмпатии, проявлению бесчувствия и жестокости [15].

В настоящее время, сотрудниками «Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России инициирована работа по поиску маркеров агрессивного поведения. Имеющиеся в настоящее время предварительные результаты продемонстрировали значимую корреляцию между показателями серотонинергической, дофаминергической систем и гетероагgressивным поведением, что является перспективным в части объективации оценки потенциальной общественной опасности лиц с психическими расстройствами, разработки эффективных стратегий ее предупреждения и требует дальнейшего научного анализа и разработки с увеличением численности контингента обследуемых [16. с. 37].

Примечательно, что наука значительно продвигается в вопросах прогнозирования и ее результаты не должны оставаться без внимания, особенно если речь

идет об «особой» категории осужденных, которые отбывает наказания вместе с лечением.

В своем исследовании мы хотели акцентировать внимание на том, что такие осужденные возвращаются в общество и то, какое поведение они выберут – неизвестно. Однако если мы может сделать хотя бы небольшой шаг в вопросе прогнозирования их поведения, то стоит эту возможность обязательно использовать и продолжать исследовать это направление дальше, в том числе используя выведенныеной наукой методики прогнозирования и, наконец, применять их на практике.

В процессе проведения исследования и написания научной публикации уже сформировались некоторые предложения, которые стоит внедрить в практику, а именно:

– дополнительная подготовка сотрудников в рамках служебной подготовки и повышения квалификации с целью получения навыков ситуативного прогнозирования поведения осужденных с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

– взаимодействие всех сотрудников исправительного учреждения по вопросам работы с осужденными, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости (составление совместных планов мероприятий и конкретных сроков реализации);

– внедрение методик прогнозирования как во время отбывания наказания, а особенно в период подготовки к освобождению (адаптирование методики «оценки факторов риска» для исправительного учреждения);

– составление психологического портрета осужденного, который имел во время отбывания наказания психическое расстройство, не исключающее вменяемости;

– направление этого портрета в необходимые инстанции (по месту жительства участковому уполномоченному, психоневрологический диспансер) с установлением четких сроков встать на учет и продолжить лечение и наблюдение у врача-психиатра.

Литература

1. Отчет о больных психическими наркологическими расстройствами за 2021 год (форма Пин-6).
2. Березенцев А. Ю. Судебная психиатрия : учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. – 2020. – 539 с.
3. Более 15 тыс. сексуальных преступлений против детей было совершено в 2020 году. URL : <https://tass.ru/obschestvo/11517095> (дата обращения: 22.10.2021).
4. Хаэр Р. Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов : пер. с англ. СПб. : ООО «Диалектика», 2019. – 288 с.
5. Савушкин С. М. «Опасные преступники» как специальная категория осужденных в свете международных стандартов / С.М. Савушкин // Вестник Кузбасского института. 2016. – № (28). – С. 75-80.
6. Коломийченко Е.В. прогнозирование преступности осужденных в местах лишения свободы: дис....канд. юрид. наук. М., 2000. – 169.
7. Панова О.Б. Изучение индивидуальной меры раскаяния как инструмент прогнозирования поведения осужденного. Психология и педагогика служебной деятельности. 4/2019. – С. 68-72.
8. Спасенников Б.А., Вилкова В.А. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. №1 (29), 2015. – С. 54.

-
9. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. – 2014. – № 1. – С. 35-49.
 10. Панова О. Б. Изучение индивидуальной меры раскаяния как инструмент прогнозирования поведения осужденного. Психология и педагогика служебной деятельности. 4/2019. – С. 68-72.
 11. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. – 2014. – № 1. – С. 35-49.
 12. Narvaez R, Martins de Almeida R. M. Aggressive behavior and three neurotransmitters: dopamine, GABA, and serotonin A review of the last 10 years. Psychol Neurosci. 2014 Jun;7 (4): 601-7. doi: 10.3922/j.psns. 2014. 4. 20
 13. Coccaro E. F, Lee R. Cerebrospinal fluid 5- hydroxyindolacetic acid and homovanillic acid: reciprocal relationships with impulsive aggression in human subjects. J Neural Transm (Vienna). 2010 Feb; 117 (2): 241-8. doi: 10.1007/s00702-009-0359-x
 14. De Jong T. R, Neumann I. D. Oxytocin and Aggression. Curr Top Behav Neurosci. 2018; 35: 175-92. doi: 10.1007/7854. 2017. 13
 15. Dadds M. R, Moul C, Cauchi A, et al. Methylation of the oxytocin receptor gene and oxytocin blood levels in the development of psychopathy. Dev Psychopathol. 2014 Feb; 26 (1): 33-40. doi:10.1017/S0954579413000497
 16. Макушкина О. А, Гурина О. И, Голенкова В. А. Биологические основы агрессивного поведения. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2021, 13 (5). – С. 76-82.

References

1. Report on patients with mental narcological disorders for 2021 (form Pin-6).
2. Berezantsev A. Y. Forensic psychiatry : studies. for universities. 3rd ed., reprint. and additional M. : Yurayt. 2020. 539 p.
3. More than 15 thousand sexual crimes against children were committed in 2020. URL : <https://tass.ru/obschestvo/11517095> (accessed: 10/22/2021).
4. Haer R. D. Devoid of conscience. The frightening world of psychopaths : trans. from English St. Petersburg : Dialectics LLC, 2019. 288 p.
5. Savushkin S. M. "Dangerous criminals" as a special category of convicts in the light of international standards / S.M. Savushkin // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2016. No.(28). pp. 75-80.
6. Kolomiichenko E.V. forecasting the criminality of convicts in places of deprivation of liberty: dis. ...cand. jurid. M., 2000. 169.
7. Panova O. B. The study of an individual measure of repentance as a tool for predicting the behavior of a convicted person. Psychology and pedagogy of official activity. 4/2019. pp. 68-72.
8. Spasennikov B. A., Spasennikov S. B. Nevmenyayemost v ugolovnomprave, Moscow, Yurlitinform, 2013, 256 p.
9. Debolsky M. G. Problems of the risk of recidivism during the conditional early release of convicts // Psychology and law. 2014. No. 1. pp. 35-49.
10. Panova O. B. The study of an individual measure of repentance as a tool for predicting the behavior of a convicted person. Psychology and pedagogy of official activity. 4/2019. pp. 68-72.
11. Debolsky M. G. Problems of the risk of recidivism during the conditional early release of convicts // Psychology and law. 2014. No. 1. pp. 35-49.

-
12. Narvaes R, Martins de Almeida R. M. Aggressive behavior and three neurotransmitters: dopamine, GABA, and serotonin A review of the last 10 years. *Psychol Neurosci.* 2014 Jun;7 (4): 601-7. doi: 10.3922/j.psns. 2014. 4. 20
 13. Coccato E. F, Lee R. Cerebrospinal fluid 5- hydroxyindolacetic acid and homovanillic acid: reciprocal relationships with impulsive aggression in human subjects. *J Neural Transm (Vienna).* 2010 Feb; 117 (2): 241-8. doi: 10.1007/s00702-009-0359-x
 14. De Jong T. R, Neumann I. D. Oxytocin and Aggression. *Curr Top Behav Neurosci.* 2018; 35: 175-92. doi: 10.1007/7854. 2017. 13
 15. Dadds M. R, Moul C, Cauchi A, et al. Methylation of the oxytocin receptor gene and oxytocin blood levels in the development of psychopathy. *Dev Psychopathol.* 2014 Feb; 26 (1): 33-40. doi:10.1017/S0954579413000497
 16. Makushkina O. A., Gurina O. I., Golenkova V. A. Biological bases of aggressive behavior. *Neurology, neuropsychiatry, psychosomatics.* 2021, 13 (5). pp. 76-82.

Сведения об авторе

Саддарова Ксения Олеговна: Псковский филиал Академии ФСИН России (г. Псков, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС. E-mail: saddarova.ksenia@yandex.ru

Information about the author

Saddarova Ksenia Olegovna: Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia (Pskov, Russia), Lecturer at the Department of Organization of the Regime and Operative-Search Activities in the Penitentiary System. E-mail: saddarova.ksenia@yandex.ru

УДК 343.85

А.С. Скороходова

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: АНАЛИЗ НОВЕЛЛ

Одним из важных направлений пенитенциарной политики Российской Федерации на современном этапе выступает социальная адаптация лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, а также осужденных без изоляции от общества. В целях создания комплексной системы работы государственных органов с указанными категориями граждан Правительством Российской Федерации неоднократно поднимался вопрос о создании в России службы пробации, но до настоящего времени попытки создания нового ведомства не увенчались успехом.

В апреле 2022 года Минюстом России вынесен на обсуждение и размещен на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов новый проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», который в настоящее время проходит процедуру согласования. Данный законопроект определяет цели и задачи, прин-

типы probation, правовое положение лиц, в отношении которых применяется probation, направления деятельности и полномочия субъектов probation в Российской Федерации.

Целью данной статьи является анализ новелл проекта федерального закона с целью определения потенциала по его реализации в современных условиях функционирования учреждений и органов, определенных в качестве субъектов probation.

Ключевые слова: probation; служба probation; социальная адаптация; социальная реабилитация; ресоциализация.

A.S. Skorokhodova

**DRAFT FEDERAL LAW
«ON PROBATION IN RUSSIAN FEDERATION»:
ANALYSIS OF LEGISLATIVE NOVELTIES**

One of the important directions of the penitentiary policy of the Russian Federation at the present stage is the social adaptation of persons released from prison, as well as convicts without isolation from society. In order to create a comprehensive system of work of state bodies with these categories of citizens, the Government of the Russian Federation has repeatedly raised the issue of creating a probation service in Russia, but so far attempts to create a new agency have not been successful.

In April 2022, the Ministry of Justice of the Russian Federation submitted for discussion and posted on the Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts a new draft Federal Law "On Probation in the Russian Federation", which is currently undergoing the approval procedure. This draft law defines the goals and objectives, the principles of probation, the legal status of persons to whom probation is applied, the activities and powers of subjects of probation in the Russian Federation.

The purpose of this article is to analyze the novelties of the draft federal law in order to determine the potential for its implementation in modern conditions of functioning of institutions and bodies defined as subjects of probation.

Keywords: probation; probation service; social adaptation; social rehabilitation; re-socialization.

Следуя современным целям пени- тенциарной политики, институт наказаний и мер, альтернативных лишению свободы, прочно занял свое место в законодательстве большинства стран. Одним из важных направлений такой политики являются ресоциализация и социальная адаптация осужденных, освобождаемых из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В целях создания в Российской Федерации комплексной системы работы государственных органов с лицами, осужденными без изоляции от общества, а также ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, Правительством Российской Федерации не-

однократно поднимался вопрос о создании службы probation. Создание этого государственного института, в частности, было предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года², государ-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант плюс», 2022.

² Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уго-

ственной программой «Юстиция»¹. В качестве срока реализации был установлен четвертый квартал 2016 года, но 23.04.2016 в планирующие документы были внесены изменения, отменившие создание службы пробации.

Необходимость создания института пробации определена и Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. В соответствии с последней, до 2024 года стоит задача «закрепления института пробации на законодательном уровне, определения функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления»².

Предпосылкой для создания такой службы также послужило принятие в 2010 году Европейских правил пробации, рекомендующих государствам-участникам Совета Европы «сосредоточить свою деятельность на сокращении числа повторных правонарушений посредством установления положительных взаимоотношений с правонарушителями, с тем чтобы осуществлять надзор (при необходимости контроль), руководство и поддержку правонарушителей, а также обеспечивать их успешную социальную интеграцию»³.

В рамках работы над концепцией пробации в России обсуждались различные варианты ее реализации: создание службы на базе действующих уголовно-

ловно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СПС «Консультант плюс», 2022.

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СПС «Консультант плюс», 2022.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» СПС «Консультант плюс», 2022.

³ Рекомендация № Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» (Принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров.

исполнительных инспекций; организация комплексной системы пробации с включением в нее органов власти и общественных организаций; формирование самостоятельной федеральной службы [3].

Первая попытка создания службы пробации в России была предпринята в 2011 году, когда по распоряжению руководителя Администрации Президента Российской Федерации были подготовлены проекты Федеральных законов «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», «О службе в органах и учреждениях системы пробации» и ряд других уточняющих данные законопроекты нормативных актов. Данный вариант предполагал выведение уголовно-исполнительных инспекций из состава ФСИН России и создание на их базе новой федеральной службы. Однако, в связи с высокими финансовыми затратами на создание совершенно нового государственного ведомства, а также сложной экономической ситуацией в стране, принятие этого закона было отложено до 2017 года и впоследствии осталось без движения.

В апреле 2022 года Минюстом России вынесен на обсуждение и размещен на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (<https://regulation.gov.ru/>) новый проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», который в настоящее время проходит процедуру согласования, предполагаемая дата вступления закона в силу - 1 июля 2022 года (за исключением ряда положений, которые вводятся в действие отдельным федеральным законом по мере создания условий для их исполнения, но не позднее 1 января 2025 года) [4].

Путь создания системы пробации, предполагаемый новым законопроектом, в корне отличается от предложенного ранее. Во-первых, очевиден комплексный подход к определению круга субъектов

пробации, в который вошли как органы власти федерального и местного уровня, так и учреждения уголовно-исполнительной системы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, государственные учреждения службы занятости населения, организации социального обслуживания; полномочия каждого из субъектов пробации определены отдельной статьей законопроекта. Вторых, отказавшись от дорогостоящей и сомнительной в плане эффективности идеи создания новой федеральной службы, законодатель возлагает основные функции в сфере пробации на уже существующие в составе ФСИН России уголовно-исполнительные инспекции (далее по тексту - УИИ). Целесообразность возложения функций пробации на УИИ ранее неоднократно отмечалась исследователями в данной области [1, 2, 3].

В качестве основных целей пробации в статье 4 законопроекта выступают коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация. Круг таких лиц ограничен осужденными, а также гражданами, освободившимися из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ и лишения свободы, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Цели пробации реализуются посредством выполнения задач, коими являются «создание условий для оказания помощи в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, оказания медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, а также осуществление контроля и надзора за лицами, в отношении которых применяется пробация» [4].

Проектом закона (главы 3-5) предусмотрены три вида пробации: приговорная (исполнительная), пенитенциарная и постпенитенциарная пробация.

Приговорная (исполнительная) пробация (выделено мной – А.С.) включает совокупность мер, применяемых УИИ при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и иных мер уголовно-правового характера. Стоит отметить, что эта работа уже на протяжении длительного времени ведется сотрудниками инспекций, в функции которых входит, помимо контроля за исполнением требований приговора (постановления, определения) суда, и содействие в социальной адаптации осужденных. Так, в рамках работы по предупреждению совершения новых преступлений среди лиц, состоящих на учете в УИИ, в соответствии с методическими рекомендациями ФСИН России [5], при постановке на учет с каждым осужденным заполняется «Анкета социального положения подучетного лица», в которой отражаются его социальный статус, размер дохода, нуждаемость в трудоустройстве, решении жилищных проблем, оказании медицинской помощи, восстановлении утраченных или отсутствующих документов. Осужденный отвечает на вопросы о том, характерны ли для него в текущее время какие-либо трудные жизненные ситуации и нуждается ли он в социально-психологической помощи. На лиц, нуждающихся в такой помощи, заводится «Карточка социального положения подучетного лица», содержащая разделы о планируемых мероприятиях по оказанию содействия в получении социально-психологической помощи, а также об их результатах. Указанные мероприятия проводятся сотрудниками УИИ совместно с другими субъектами профилактики правонарушений (подразделения органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних), а также иными заинтересованными службами, которые в проекте закона о пробации определены в

качестве ее субъектов (учреждения службы занятости населения, органы социального обслуживания). Так, сотрудники УИИ, проходящие обучение в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, отмечают, что в последнее время различные службы стали более охотно оказывать содействие в социальной адаптации и ресоциализации их подданных, хотя ранее оказание содействия данной категории лиц расценивалось некоторыми субъектами социальной работы как безрезультатная траты финансовых и временных ресурсов.

Таким образом, для реализации приговорной (исполнительной) пробации уголовно-исполнительными инспекциями в настоящее время созданы все условия.

Пенитенциарная пробация (выделено мной – А.С.) применяется к осужденным к принудительным работам и лишению свободы в период отбывания наказания, а также в период их подготовки к освобождению. В качестве основных направлений такой работы выделены проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, оказание им психологической помощи, восстановление и укрепление социально полезных связей, подготовка к освобождению, а также оказание содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве. Законопроект включает перечень мероприятий по оказанию осужденным социальной помощи и содействия в трудовом и бытовом устройстве, большинство которых в том или ином виде в настоящее время реализуются учреждениями уголовно исполнительной системы, находя отражение в работе психологических лабораторий, социальных служб, отделов по воспитательной работе с осужденными. Порядок действий по подготовке осужденных к освобождению регламентируется, в частности, статьей 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Инструкцией об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным,

освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы¹, Порядком ... по подготовке осужденных к принудительным работам к освобождению². С учетом изложенного, можно с уверенностью утверждать, что учреждения, исполняющие наказания в виде принудительных работ и лишения свободы, также готовы к выполнению требований нового закона.

Принципиально новым направлением работы учреждений уголовно-исполнительной системы в законопроекте выступает *постпенитенциарная пробация* (выделено мной – А.С.), которая применяется к лицам, освободившимся из учреждений, исполняющих наказания, а также к лицам, в отношении которых применяется приговорная (исполнительная) пробация, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Для начала применения этого вида пробации законопроектом установлен срок не позднее 1 января 2025 года, поскольку еще не созданы все необходимые условия его реализации. Основанием для применения данного вида пробации служит волеизъявление лица, к которому

¹ Приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» // СПС Консультант плюс, 2022.

² Приказ Минюста России от 25.12.2019 № 307 «Об утверждении Порядка исполнения администрацией исправительного центра обязанностей по ведению учета осужденных к принудительным работам, осуществлению регистрации и снятия с регистрационного учета по месту пребывания осужденных к принудительным работам граждан Российской Федерации или постановки на миграционный учет и снятия с миграционного учета по месту пребывания осужденных к принудительным работам иностранных граждан и лиц без гражданства, проведению с осужденными к принудительным работам воспитательной работы, применению к ним мер поощрения и взыскания, ведению работы по подготовке осужденных к принудительным работам к освобождению» // СПС Консультант плюс, 2022.

она будет применяться (в отличие от приговорной и пенитенциарной пробы, которые применяются в отношении всех осужденных, независимо от их желания); также лицо вправе в любое время отказаться от дальнейшего применения к нему постпенитенциарной пробы.

Период применения постпенитенциарной пробы и проводимые в рамках нее мероприятия определяются *индивидуальной программой* (выделено мной – А.С.), которая составляется на срок не более одного года. Форма индивидуальной программы должна быть утверждена Минюстом России. Законопроектом предусмотрены перечень мероприятий, которые может включать индивидуальная программа в зависимости от индивидуальной нуждаемости лица. Обязанности по подготовке такой программы возлагаются на учреждение, исполняющее наказание (исправительное учреждение, исправительный центр, уголовно-исполнительная инспекция); обязанности по исполнению программы после освобождения осужденного из исправительного учреждения возлагаются на уголовно-исполнительные инспекции, которые обеспечивают проведение социальной и воспитательной работы, оказание психологической помощи, направление лиц, нуждающихся в помощи, в социальные и иные организации, содействие в восстановлении социальных связей, получении образования и трудоустройстве, консультирование по социально-правовым вопросам и иные предусмотренные индивидуальной программой мероприятия. В случае, если лицо, в отношении которого применяется постпенитенциарная пробы, не выполняет мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой, УИИ вправе предупредить данное лицо о прекращении оказания ему помощи и содействия, а после повторного невыполнения – прекратить оказание таковых.

В целях учета сведений о лицах, в отношении которых осуществляется пробы-

ция, и информационного взаимодействия субъектов пробы предполагается создание *единого реестра лиц, в отношении которых осуществляется постпенитенциарная пробы* (выделено мной – А.С.).

Для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробы, в том числе по предоставлению временного места пребывания, организациями различных форм собственности могут создаваться *центры пробы* (выделено мной – А.С.), правила организации которых должны утверждаться Министерством юстиции Российской Федерации.

Большинство положений законопроекта, касающихся постпенитенциарной адаптации, еще предстоит реализовать, однако работа в данном направлении уже ведется: так, в ряде регионов приняты законы о социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (Республика Башкортостан, Архангельская, Кировская, Ленинградская, Омская, Томская и Тюменская области), созданы центры социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (Республика Башкортостан, Забайкальский, Красноярский край, Воронежская, Ульяновская области, г. Санкт-Петербург).

Анализируя содержание проекта закона и пояснительной записки к нему, нельзя не остановиться на вопросах, возникающих при детальном рассмотрении отдельных положений.

Во-первых, вызывает некоторую путаницу понятийный аппарат, представленный в статье 5 документа. Так, пробы определена как «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации...» (выделено мной – А.С.). Легальное определение трудной жизненной си-

туации дано в статье 1 Федерального закона «О государственной социальной помощи»¹: «трудная жизненная ситуация - обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно». Наряду с тем, приговорная (исполнительная) и пенитенциарная виды probation (которые являются видовыми понятиями по отношению к родовому понятию probation) предполагают более широкий круг лиц, в отношении которых они применяются, включая не только лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, но и всех остальных подучетных УИИ и осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ и лишения свободы. Очевидно, что не все эти лица находятся в трудной жизненной ситуации. В связи с этим, представляется необходимым расширение понятия probation и его изложение в следующей редакции: «probация - совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, *в том числе* (выделено мною – А. С.) оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц, контроль и надзор за их поведением, предупреждение совершения ими преступлений и правонарушений».

Во-вторых, финансово-экономическое обоснование к проекту закона, представленное в пояснительной записке к нему, содержит утверждение о том, что реализация положений закона не потребует выделения дополнительных финансовых средств федерального и иных бюджетов Российской Федерации в связи с тем, что вопрос дополнительного комплектования

уголовно-исполнительных инспекций будет решен за счет перераспределения штатной численности между исправительными учреждениями и уголовно-исполнительными инспекциями. Тем не менее, при расширении штата УИИ все же неизбежны дополнительные финансовые затраты на расширение площади помещений, занимаемых инспекциями, на оборудование новых рабочих мест компьютерами и оргтехникой, на выделение дополнительных единиц автотранспорта. Представляется необходимым учет данных позиций в финансово-экономическом обосновании законопроекта.

Таким образом, подводя итоги анализа положений проекта закона «О probation в Российской Федерации», можно заключить, что, с учетом вышеизложенных замечаний, данный документ отвечает целям и задачам, поставленным перед службой probation в России, и обладает высоким потенциалом правоприменения.

¹ Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // СПС Консультант плюс, 2022.

Литература

1. Давыденко В.М. Перспективы создания в Российской Федерации службы пробации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2011. - №4.
2. Ермасов Е., Дегтярева О. Проблемы создания службы пробации в России // Преступление и наказание. - 2015. - № 10.
3. Уткин В.А. О перспективах пробации в России. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 4.
4. Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/04-22/00126333) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2022).
5. Методические рекомендации ФСИН России по предупреждению совершения новых преступлений среди лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, исправительных центрах и изолированных участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры (исх-011-28423 от 08.05.2020).

References

1. Davy'denko V.M. Perspektiviv' sozdaniya v Rossijskoj Federacii sluzhby` probacii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. - 2011. - №4.
2. Ermasov E., Degtyareva O. Problemy` sozdaniya sluzhby` probacii v Rossii // Prestuplenie i nakazanie. - 2015. - № 10.
3. Utkin V.A. O perspektivax probacii v Rossii. // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. - 2016. - № 4.
4. Proekt Federal'nogo zakona «O probacii v Rossijskoj Federacii» (podgotovlen Minyustom Rossii, ID proekta 01/05/04-22/00126333) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 04.04.2022).
5. Metodicheskie rekomendacii FSIN Rossii po preduprezhdeniyu soversheniya novy'x prestuplenij sredi licz, sostoyashhix na uchete v ugolovno-ispolnitel'nyx inspekcijax, ispravitel'nyx centrax i izolirovannyx uchastkax ispravitel'nyx uchrezhdenij, funkcioniruyushhix kak ispravitel'nye centry` (isx-011-28423 ot 08.05.2020).

Сведения об авторе

Скороходова Александра Сергеевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности УИС. E-mail: IPKR.Skorokhodova@yandex.ru

Information about the author

Skorokhodova Alexandra Sergeevna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), lecturer of the Department of execution of punishments not related to deprivation of liberty and legal support of the correctional system. E-mail: IPKR.Skorokhodova@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ
Management

УДК 343.82

М.В. Прохорова, М.В. Киселев

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

Деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации всегда сопряжена с экстремальными условиями службы. В 2019 году с момента объявления пандемии и необходимости проведения мероприятий, связанных с недопущением распространения коронавирусной инфекции, перед учреждениями и органами УИС была поставлена задача о максимальном соблюдении противоэпидемических мер, и особенно при исполнении наказания в виде лишения свободы. Решение данной задачи обусловило изменение порядка функционирования учреждений УИС с учетом строжайшего обеспечения соблюдения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей при введении режима особых условий и карантина. В статье рассматриваются вопросы организации деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в период мировой пандемии. Автором обосновывается необходимость и причина введения ограничительных мер при исполнении наказания в виде лишения свободы и содержании под стражей, как в отношении осужденных, подозреваемых и обвиняемых так и сотрудников учреждений УИС. Указывается на необходимость разработки правового регулирования организации деятельности пенитенциарных учреждений в условиях пандемии.

Ключевые слова: осужденные; учреждения; уголовно-исполнительная система; пандемия; COVID-19.

M.V. Prokhorova, M.V. Kiselev

**ACTIVITY OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CRIMINAL
EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC**

The activities of institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation are always associated with extreme conditions of service. In 2019, from the moment a pandemic was declared and the need to take measures to prevent the spread of coronavirus infection, the institutions and bodies of the penal system were tasked with the maximum compliance with anti-epidemic measures, and especially when executing a sentence of imprisonment. The solution of this problem led to a change in the procedure for the functioning of penitentiary institutions, taking into account the strictest enforcement of the rights and legitimate

interests of convicts and persons held in custody with the introduction of a regime of special conditions and quarantine. The article deals with the issues of organizing the activities of correctional institutions and pre-trial detention centers of the penitentiary system of the Russian Federation during the global pandemic. The author substantiates the need and reason for the introduction of restrictive measures in the execution of punishment in the form of deprivation of liberty and detention, both in relation to convicts, suspects and defendants, and employees of penitentiary institutions. The need to develop legal regulation of the organization of the activities of penitentiary institutions in a pandemic is indicated.

Keywords: convicts; institutions; penitentiary system; pandemic; COVID-19.

В течении последних нескольких лет эпидемиологическая обстановка во всем мире продолжает оставаться сложной. За последние два года практически все учреждения и организации были вынуждены направить свои усилия на обеспечение соблюдения противоэпидемических мер [2, с.151]. Данные обстоятельства также затронули и деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. В первую очередь это касается исправительных учреждений. Отметим, что особенности деятельности исправительных учреждений не позволяют им (как в случае, например, с культурно-досуговыми организациями) приостановить свою деятельность или ввести дистанционный формат работы. Поэтому одним из важнейших вопросов организации деятельности исправительных учреждений и в 2020 – 2021 г.г. стал вопрос об обеспечении нормального функционирования учреждений УИС в условиях пандемии.

В положениях международных стандартов по обращению с заключенными предусматриваются и допускаются условия, когда государство имеет право, временно, опираясь на законные основания в целях предотвращения массовых угроз безопасности граждан ограничивать реализацию ими своих прав и свобод. Жесткое ограничение реализации прав и свобод граждан имело вынужденный характер и было направлено на недопущение массового заражения инфекцией [5, с.101].

Кроме того, по мнению некоторых авторов, одной из причин повышенного

внимания к деятельности исправительных учреждений в период пандемии во всем мире является высокий уровень риска заражения осужденных вследствие переполненности пенитенциарных учреждений, так как в более чем 100 странах подтвержден факт превышения лимита учреждений по содержанию лиц, отбывающих лишение свободы или лиц, содержащихся под стражей [1, с. 6]. Несколько иначе к данной проблеме относятся в Российской Федерации, поскольку за последние 10 лет число лиц, находящихся в местах лишения свободы непреклонно сокращается. Так по состоянию на 1 июня 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 466 957 человек, тогда как в 2012 году количество осужденных составляло 877400. [7]. В связи с этим, исследование вопросов организации деятельности исправительных учреждений в России в первую очередь вызвано требованиями о соблюдении гарантий прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации и уголовно-исполнительном законодательстве.

Однако, независимо от причин и целей введения ограничительных мер, несомненно они нашли свое отражение на деятельности не только организаций, но и также учреждений УИС.

В период распространения коронавирусной инфекции некоторые исправительные учреждения столкнулись с нехваткой личного состава, проблемами организации режима и надзора в сложных эпидемиологических условиях, необходимостью обеспечения всех прав и законных

интересов осужденных в части, касающейся предоставления длительных и краткосрочных свиданий, культурно-массовой и досуговой работы, а также с необходимостью быстро реагировать на постоянно меняющуюся оперативную обстановку в учреждении.

Следует также отметить, что в период развития и массового распространения COVID-19 отсутствовал четкий регламент действий учреждений и органов УИС при пандемии как одного из видов чрезвычайных обстоятельств, что обуславливало возникновение ситуаций, связанных с отсутствием возможности обеспечения соблюдения прав осужденных на охрану их здоровья в полном объеме [5, с.103]. Кроме того, обстоятельства, связанные с распространением пандемии, так же не были включены в перечень оснований введения режима особых условий [3, с.15].

Совершенно логичными также являются и утверждения о том, что введенные противоэпидемические ограничения вызывали одинаково негативное восприятие сложившейся ситуации как у сотрудников УИС, так и у осужденных. В несколько раз возросло количество жалоб осужденных на введенные ограничения по представлению длительных и краткосрочных свиданий, приема передач и т.д., направленных в аппараты уполномоченных по правам человека в субъектах РФ [4, с.48].

Результаты исследований социально-психологического климата среди сотрудников исправительных учреждений показывали наличие у последних высокого уровня напряжения и тревоги, связанных с условиями службы в период установления карантина и режима особых условий. Данные обстоятельства становились препятствием к эффективному исполнению сотрудниками своих служебных обязанностей [6, с.450].

Указанные факторы существенно ухудшали и без того сложную оперативную обстановку в учреждениях УИС и требовали от руководства территориаль-

ных органов и учреждений УИС разработки ряда мероприятий, связанных с установлением карантинного режима. В ходе исследования работы нескольких учреждений в указанный период было выявлено, что выполнение учреждениями и органами УИС противоэпидемических мер имело однотипный характер и было связано в первую очередь с мероприятиями, направленными на снижение уровня распространения среди осужденных и сотрудников инфекционных заболеваний с целью предотвращения массового всплеска заболеваемости и дефицита больничных мест. Другим направлением деятельности в этот период стала необходимость обеспечения нормального функционирования исправительных учреждений в сфере организации режима и надзора, охраны, а также условий содержания осужденных.

По мере роста выявленных случаев заболевания осужденных коронавирусной инфекцией в учреждениях создавались инфекционные изоляторы, которые организовывались при медицинских частях колоний. В то же время, в целях обеспечения разделения заболевших, у которых инфекция протекала в более легкой форме, от тяжелобольных в помещениях отрядов создавались обсервационные отделения.

В случаях наличия случаев массового распространения коронавирусной инфекции начальниками территориальных органов и учреждений УИС поднимался вопрос о введении режима особых условий. В соответствии с требованиями ст. 85 УИК РФ в период режима особых условий в учреждениях приостанавливалась реализация некоторых прав и законных интересов осужденных, предусмотренных ст. 89–97 УИК РФ: отменялись культурно-массовые и спортивные мероприятия, были приостановлены краткосрочные и длительные свидания, прием посылок, ограничен прием передач и бандеролей, поступавших в адрес осужденных за исклю-

чением лекарственных средств, жизненно необходимых по медицинским показаниям.

Соответствующими локальными нормативными актами учреждений и органов УИС исправительные учреждения переводились на так называемый «вахтовый» метод службы, когда сотрудники заступали на службу по четырнадцатидневному графику в круглосуточном режиме. Организовывался обязательный медицинский осмотр сотрудников на предмет выявления бессимптомной формы заболевания, проводилась подготовка помещений для размещения личного состава на охраняемой территории объекта, разъяснительная работа с осужденными и их родственниками, разработка четкого плана взаимодействия личного состава, несущего службу внутри учреждения, и личного состава за пределами охраняемой территории.

К несению службы в круглосуточном режиме привлекались заместители начальников учреждений, сотрудники медицинских частей, производственных отделов, начальники отрядов отделов по воспитательной работе с осужденными, сотрудники пожарных частей, энергомеханических групп, сотрудники психологических лабораторий, отделов инженерно-технического обеспечения, связи и вооружения, отделов коммунально-бытового, интенданского и хозяйственного обеспечения, отделов безопасности, а также личный состав дежурных смен.

Для размещения заступивших на службу по четырнадцатидневному графику сотрудников оборудовались помещения для проживания, комнаты психологи-

ческой разгрузки, спортивные залы, библиотеки, дополнительные городские телефоны для связи с родственниками.

Служба внутри учреждения организовалась в полном объеме. Осуществлялся объектовый надзор, несли службу дежурные смены, обеспечивался производственный процесс в центрах трудовой адаптации. Дисциплинарные и административные комиссии проводились с применением видеоконференций.

Исследование практики деятельности исправительных учреждений в период пандемии приводит к выводу о необходимости более глубокого анализа и обобщения практического опыта в целях разработки общей типовой инструкции по действиям при резком ухудшении эпидемической обстановки для успешного выполнения служебных задач в подобных условиях. Разумеется, подобный нормативный акт не сможет отразить особенности и нюансы деятельности всех учреждений УИС (различного вида режима, криминологической характеристики осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы). Поэтому определенная часть полномочий начальников территориальных органов УИС по решению вопросов, связанных с условиями и организацией деятельности учреждений в период пандемии, социальным, материально-бытовым, медико-санитарным и иным обеспечением осужденных должна оставаться в компетенции учреждений и органов УИС, но с учетом требований и рекомендаций Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека России.

Литература

1. Агабекян А.Л. Пандемия COVID-19 в местах лишения свободы и ее влияние на применение альтернативных санкций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. – С. 6 – 19.
2. Бутенко Т.П. Реализация основных средств исправления осужденных в условиях пандемии вируса COVID-19 // Уголовно-исполнительное право. 2020. № 2. – С. 151 – 157.

-
3. Герасимов А.А. Основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 15–25.
 4. Зaborovskaya Ю.М. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста в условиях пандемии коронавируса // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). – С. 46-57.
 5. Мещеряков П.А. О некоторых аспектах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в условиях пандемии коронавируса // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. № 2 (14). – С. 100-104.
 6. Ярошенко Е.И. Особенности психологической устойчивости личности и проявления феномена эмоционального выгорания сотрудников пенитенциарной системы в условиях пандемии COVID-19 // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2021. № 4. – С.446-450.
 7. Федеральная служба исполнения наказаний. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.03.2022).

References

1. Agabekyan A.L. Pandemiya COVID-19 v mestakh lisheniya svobody i yeye vliyaniye na primeneniye al'ternativnykh sanktsiy [The COVID-19 pandemic in prisons and its impact on the application of alternative sanctions] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. [Bulletin of Tomsk State University. Right.]. 2021. no. 42. P. 6 - 19.
2. Butenko T.P. Realizatsiya osnovnykh sredstv ispravleniya osuzhdennykh v usloviyakh pandemii virusa COVID-19 [Implementation of the main means of correction of convicts in the context of the COVID-19 virus pandemic] // Ugolovno-ispolnitel'noye pravo [Criminal Executive Law]. 2020. no. 2. P. 151 - 157.
3. Gerasimov A. A. Osnovaniya vvedeniya rezhima osobykh usloviy v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Grounds for introducing the regime of special conditions in correctional institutions] // Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]. - 2018. no. 2 (35). P. 15–25.
4. Zaborovskaya YU.M. Osobennosti ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta v usloviyakh pandemii koronavirusa [Features of the execution of punishment in the form of deprivation of liberty in relation to the elderly in the context of the coronavirus pandemic] // Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]. 2020. no. 4 (45). P. 46-57.
5. Meshcheryakov P.A. O nekotorykh aspektakh deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh pandemii koronavirusa [On some aspects of the activities of the penitentiary system of the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic] // Teoriya i praktika sotsiogumanitarnykh nauk [Theory and practice of socio-humanitarian sciences]. 2021. no. 2 (14). P. 100-104.
6. Yaroshenko Ye.I. Osobennosti psikhologicheskoy ustoychivosti lichnosti i proyavleniya fenomena emotsional'nogo vygoraniya sotrudnikov penitentsiarnoy sistemy v usloviyakh pandemii COVID-19 [Features of the psychological stability of the individual and the manifestation of the phenomenon of emotional burnout of employees of the penitentiary system in the context of the COVID-19 pandemic] // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika. [Izv. Sarat. University Nov. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy.]. 2021. no. 4. P.446-450.
7. Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy [Federal Service for the Execution of Punishments]. Ofitsial'nyy sayt [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (data obrashcheniya: 30.03.2022).

Сведения об авторах

Прохорова Мария Владимировна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук. E-mail: prohorova@rambler.ru

Киселев Михаил Валентинович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения наказаний, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Prokhorova Maria Vladimirovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Head of the Department of the Organization of the Execution of Punishments, candidate of law. E-mail: prohorova@rambler.ru

Kiselev Mikhail Valentinovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), associate professor of the department of execution of sentences, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

ПСИХОЛОГИЯ
Psychology

УДК 340.6

А.А. Гриднева, К.В. Тропман

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ФАКТУ САМОУБИЙСТВА**

Актуальность рассматриваемой темы связана с наличием статистических данных о росте количества уголовных дел по статье 110 Уголовного кодекса Российской Федерации («доведение до самоубийства»), что вызывает общественный резонанс. Необходимость проведения судебно-психологической экспертизы обусловлена потребностью в получении дополнительной информации, характеризующей личность потерпевшего, при ответе на вопрос, имело ли место доведение до самоубийства, самоубийство, убийство или несчастный случай. В статье производится анализ основных теоретических и методических положений, связанных с производством судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства. Рассмотрены предмет СПЭ и основные задачи, которые определяют для психолога-эксперта судебно-следственные органы. Так как СПЭ по факту самоубийства относится к посмертным видам экспертизы, главными особенностями проведения такого рода психодиагностических мероприятий являются ограничение используемых методов исследования до метода анализа материалов личного дела, повышенными требованиями к его полноте и качеству, а также повышенными требованиями к квалификации специалиста, проводящего экспертизу. В ряде случаев целесообразно проведение комплексной психолингвистической экспертизы.

Результаты проведенного исследования могут использоваться пенитенциарными психологами в практической деятельности.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза; посмертная экспертиза; комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза; суицид; самоубийство; доведение до самоубийства.

A.A. Gridneva, K.V. Tropman
**FORENSIC AND PSYCHOLOGICAL EXPERTISE
ON THE FACT OF SUICIDE**

The relevance of the considered topic is connected with the presence of statistical data on the growth of the number of criminal cases under article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation ("inciting to suicide"), which causes a public outcry. The necessity of carrying out the psychological expertise in court is caused by necessity of reception of the additional information characterizing the personality of the victim, at the answer to a question on whether there was a driving to suicide, suicide, murder or accident. The analysis of the basic

theoretical and methodical provisions, connected with making forensic psychological expertise on the fact of suicide is made in the article. The subject of the psychological expertise in court and the basic tasks which are defined for the psychologist-expert by forensic and investigatory bodies are considered. As the psychological expertise in court on the fact of suicide belongs to postmortem types of examination, the main features of such psychodiagnostic measures are limitation of used methods of research to the method of the analysis of the personal case materials, the increased requirements for its completeness and quality, and the increased requirements for qualification of the expert conducting the examination. In a number of cases, it is expedient to carry out complex psycho-psychiatric and psycholinguistic expert examinations.

The results of the conducted research can be used by penitentiary psychologists in practical activities.

Keywords: *the psychological expertise in court; postmortem expertise; complex psychological and psychiatric expertise in court; suicide; driving to suicide.*

Согласно статистическим данным, с 2013 по 2018 гг. в МВД России по признакам ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации («доведение до самоубийства») зарегистрировано 1465 материалов. Следует отметить, что их число ежегодно возрастает: в 2013 году – 139, в 2014 – 221, в 2015 – 205, в 2016 – 248, в 2017 – 308, в 2018 - 344. При этом в суде с привлечением психологов-экспертов рассмотрено только 136 уголовных дел (9,3% от общего количества зарегистрированных дел) [2]. Актуальным является вопрос организации проведения судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства, определяющей объем и достоверность полученной информации, способной повлиять на ход судебного процесса и выносимое решение по уголовному делу.

Содержание судебно-психологической экспертизы регламентировано Национальным стандартом Российской Федерации [1]. Согласно ГОСТ, судебно-психологическая экспертиза (далее - СПЭ) представляет собой одну из основных форм применения специальных психологических знаний в судопроизводстве, объектом которой является психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимых ситуациях. Посмертная СПЭ назначается судом в порядке, предусмотренном ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ («Порядок

рассмотрения сообщения о преступлении»), при наличии запроса на установление факта доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ - «доведение до самоубийства») и определение обстоятельств, отягчающих наказание (п. «б» ст. 63 УК РФ - «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления»), а также в случае возникновения у органов следствия сомнений по поводу убийства (ст. 105 УК РФ) или несчастного случая. В указанных случаях экспертное заключение играет важную роль для получения информации, характеризующей личность суицидента [3].

Следует подчеркнуть, что по результатам СПЭ не может быть принято решение о том, имело ли место самоубийство, убийство или несчастный случай. Итогом проведения исследования является получение информации об обстоятельствах юридически значимой ситуации, к которым относятся: индивидуально-психологические особенности личности потерпевшего, психическое состояние в период, предшествовавший смерти, признаки пресуицидального и суицидального поведения.

С методической стороны судебно-психологическую экспертизу по факту самоубийства (независимо от повода) относят к посмертным видам экспертизы. Данный вид экспертизы является наиболее трудным, что обуславливается рядом

факторов. Во-первых, это экспертное исследование проходит без субъекта исследования (потерпевшего), без возможности проведения непосредственной беседы, наблюдения, тестирования. Во-вторых, это ретроспективная оценка обстоятельств события, которые сохранились только в документах, отражающих определенные следственные действия. Кроме того, при назначении данного вида экспертизы необходимо учитывать, что психическое состояние суицидента может носить психопатологический характер, что предполагает в таких случаях предпочтительное назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы КСППЭ с участием не только эксперта-психолога, но и эксперта-психиатра [4]. В случае наличия посмертных писем целесообразно также проведение психолингвистической экспертизы, позволяющей оценить личностные качества, психические состояния и процессы, отражающиеся на характере и содержании письменной речи.

При производстве СПЭ по факту самоубийства эксперт-психолог дает оценку смысловых индивидуально-психологических факторов риска самоубийства (суицидоопасности), характеризует психическое состояние накануне самоубийства преимущественно с личностно-смысловой, мотивационной стороны. Эксперт-психолог осуществляет оценку степени конфликтогенности и психотравматичности ситуации, изучает механизмы кумуляции психогенных воздействий, особенностей суициdalного поведения.

Предметом судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства является установление наличия или отсутствия причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и психическим состоянием потерпевшего, предшествовавшим самоубийству. Таковыми являются действия, квалифицирующиеся как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства.

достоинства, изнасилование, вследствие которых потерпевший покончил жизнь самоубийством.

С учетом предмета исследования судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства, который сводится к изучению психического состояния подэкспертного лица, предшествовавшего самоубийству, перед экспертами-психологами органы следствия или суд в постановлении о назначении судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы ставят два основных вопроса: 1. «В каком психическом состоянии находился потерпевший в период, предшествовавший самоубийству (смерти)?» 2. «Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать: изнасилование или такие действия, которые квалифицируются как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства) и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?»[7].

Основные сложности, возникающие при производстве судебно-психологической экспертизы психического состояния лица, покончившего жизнь самоубийством, сводятся к тому, что она в своей основе представляет собой психологический анализ материалов уголовного дела. Первоочередной задачей эксперта на самом первом этапе является извлечение необходимых для экспертизы фактов, выделение ситуационных и индивидуально-психологических аспектов, динамики психического состояния в юридически значимый период времени и психологическая интерпретация этих данных. В результате анализа показаний свидетелей, имеющихся в деле, характеристик личности потерпевшего вырисовывается его определенный личностный портрет, в частности: особенности ценностно-смысловой сферы личности, социальных установок, планы на будущее и другие

составляющие личностной характеристики, имеющие значение для выяснения обстоятельств. Анализ материалов уголовного дела позволяет установить динамику психического состояния. Кроме того, важным компонентом психологического анализа материалов уголовного дела является так называемая психологическая аутопсия, или анализ предсмертных записок, если они имеются в деле.

Анализ текстов и их толкование представляют собой главную трудность, поскольку позволяет экспертам только опосредованно воспринимать обстоятельства дела. От достоверности интерпретации во многом будут зависеть выводы экспертизы. Поэтому, представляя материалы для экспертизы, судебно-следственные органы должны учитывать сложности, связанные с их психологическим анализом, а также при выборе эксперта-психолога особое внимание уделять уровню его квалификации и личной незаинтересованности.

При реализации проведения экспертизы текстов осуществляется анализ опорных точек текста (информация об особенностях психического развития потерпевшего; сведения об устойчивых индивидуально-психологических особенностях и об актуальных психических состояниях, предшествовавших происшествию; сведения о провоцирующих факторах и совладающем поведении потерпевшего); анализ лакун (недостающей информации) уголовного дела. В случае, если часть информации из уголовного дела не была предоставлена экспертам, но она необхо-

дима для формулирования достоверных выводов по итогу проведения экспертизы, исполнители экспертизы имеют право ходатайствовать перед судебно-следственными органами о предоставлении дополнительных материалов (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ).

Согласно исследованиям А.Г. Амбрумовой, Ф.С. Сафуанова, в суицидологии выделяют следующие основные факторы, интересующие экспертов: 1) особенности ситуации; 2) сознание и самосознание; 3) пресуицидальная позиция; 4) суицидальное поведение; 5) мотивы самоубийства; 6) цель (истинное или демонстративное самоубийство) [5]. Основываясь на описании этих факторов можно оценить логичность, аргументированность и проверяемость выводов, сделанных экспертом. Признаки дезадаптации в ситуации, предшествовавшей самоубийству, фиксируются только в той формулировке, которая указана в исследуемом источнике.

В заключение хотелось бы отметить, что суицидальное поведение обусловлено индивидуальными кризисными ситуациями, общим стилем жизни, личностными установками, стрессогенным характером жизненной ситуации, а также фruстрацией ведущих потребностей [6]. При анализе особенностей проведения судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства существенная роль уделяется качеству и полноте материалов уголовного дела, являющегося единственным источником получения диагностически значимой информации [5].

Литература

1. ГОСТ Р 57344-2016. Судебно-психологическая экспертиза. - введ. 2017-04-01.
2. Буряковская, Е.В. Доведение до самоубийства как негативное социально-правовое явление / Е.В. Буряковская // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 11-1. – С. 200-207.
3. Бычкова, А. М. Посмертная комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза по делам о самоубийствах несовершеннолетних / А. М. Бычкова, О. П. Ворсина // Пролог: журнал о праве. — 2020. — № 4. — С. 46-55.

-
4. Цветкова, О. А. Особенности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних / О. А. Цветкова // Известия Института систем управления СГЭУ. — 2020. — № 1 (21). — С. 78-80.
 5. Кузнецов, П. В. Летальный суицид: анализ посмертных амбулаторных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз / П. В. Кузнецов, Н. Н. Спадерова // Тюменский медицинский журнал. — 2018. — № 4. — С. 19-24.
 6. Нехожин, Д. В. Особенности судебно-психологической экспертизы при самоубийствах / Д. В. Нехожин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 10-4 (49). — С. 26-29.
 7. Рязанова, А. Ю. Сложности психолого-психиатрической экспертной квалификации психического состояния несовершеннолетних, покончивших жизнь самоубийством / А. Ю. Рязанова, Т. Т. Важенина // Психология. Психофизиология. — 2018. — № 11. — С. 112-199.

References

1. GOST R 57344-2016. Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza [Forensic psychological examination]. - vved. 2017-04-01.
2. Buryakovskaya, E.V. Dovedenie do samoubijstva kak negativnoe social'no-pravovoe yavlenie / E.V. Buryakovskaya [Driving to suicide as a negative socio-legal phenomenon] / E.V. Buryakovskaya // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2019. no. 11-1. P. 200-207.
3. Bychkova, A. M. Posmertnaya kompleksnaya sudebnaya psihologo-psichiatricheskaya ekspertiza po delam o samoubijstvah nesovershennoletnih [Posthumous complex forensic psychological and psychiatric examination in cases of juvenile suicide] / A. M. Bychkova, O. P. Vorsina // Prolog: zhurnal o prave. 2020. no. 4. P. 46-55.
4. Cvetkova, O. A. Osobennosti sudebno-psihologicheskoy ekspertizy nesovershennoletnih [Features of the forensic psychological examination of minors] / O. A. Tsvetkova // Izvestiya Instituta sistem upravleniya SGEU. 2020. no. 1 (21). P. 78-80.
5. Kuznetsov, P. V. Letal'nyj suicid: analiz posmernyh ambulatornyh kompleksnyh sudebnyh psihologo-psichiatricheskih ekspertiz [Lethal suicide: analysis of post-mortem outpatient complex forensic psychological and psychiatric examinations] / P. V. Kuznetsov, N. N. Spaderova // Tyumenskij medicinskij zhurnal. 2018. no. 4. P. 19-24.
6. Nekhozhin, D.V. Osobennosti sudebno-psihologicheskoy ekspertizy pri samoubijstvah [Features of forensic psychological examination in suicides] / DV Nekhozhin // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. no. 10-4 (49). P. 26-29.
7. Ryazanova, A. Yu. Slozhnosti psihologo-psichiatricheskoy ekspertnoj kvalifikacii psihicheskogo sostoyaniya nesovershennoletnih, pokonchivshih zhizn' samoubijstvom [Difficulties of the psychological and psychiatric expert qualification of the mental state of minors who committed suicide] / A. Yu. Ryazanova, T. T. Vazhenina // Psihofiziologiya. 2018. no. 11. p. 112-199.

Сведения об авторах

Гриденева Алёна Андреевна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат психологических наук. E-mail: alenmy81@gmail.com

Тропман Каролина Владимировна: Томский государственный педагогический университет (г. Томск, Российская Федерация), студент 5 курса технолого-

экономического факультета кафедры экономической теории.
E-mail: karolina.tropman@mail.ru

Information about the authors

Gridneva Alena Andreevna: Tomsk IPKR of the FPS (Tomsk, Russia), teacher of the department of staff, social, psychological and educational Work, candidate of psychological sciences. E-mail: alenmy81@gmail.com

Tropman Karolina Vladimirovna: Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia), 5th year student of the Faculty of Technology and Economics, Department of Economic Theory. E-mail: karolina.tropman@mail.ru

УДК 159.9

Т.В. Пивоварова

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ
АСПЕКТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

В статье рассматриваются психологические особенности и проблемные аспекты электронной образовательной среды (электронного обучения как деятельности, опосредованной компьютерными технологиями). Использование компьютера как средства обучения, привлечение учащихся к работе в сети Интернет в рамках образовательного процесса, возникновение новых способов коммуникации, развитие дистанционного образования как технологии, основанной на новой учебной методологии и компьютерной телекоммуникационной базе, – все это оказывает определенное влияние на психику и личностные особенности человека. Раскрыто влияние типа восприятия обучающихся на процесс электронного обучения и их вовлеченность в него. Установлено, что дистанционное образование в силу ряда своих особенностей диктует необходимость психологического сопровождения данного процесса и обеспечения психологического комфорта его участникам. В статье описана необходимость педагога поддерживать мотивацию обучающегося, чтобы влиять на формирование чувства удовлетворения от достигнутых результатов. С целью изучения качества условий реализации образовательных программ описан опрос курсантов Университета ФСИН России, которые оценивали использование технических средств обучения по итогам прохождения промежуточной аттестации (зимней экзаменационной сессии).

Ключевые слова: электронная образовательная среда; информационные технологии; компьютерные технологии; дистанционное обучение; интернет; обучающиеся; педагогическая психология.

T.V. Pivovarova

PSYCHOLOGICAL FEATURES AND PROBLEMATIC ASPECTS OF THE ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article discusses the psychological features and problematic aspects of the electronic educational environment (e-learning as an activity mediated by computer technologies). The use of a computer as a means of teaching, the involvement of students to work on the Internet as part of the educational process, the emergence of new ways of communication, the development of distance education as a technology based on a new educational methodology and computer telecommunications base – all this has a certain impact on the psyche and personal characteristics of a person. The influence of the type of perception of students on the e-learning process and their involvement in it is revealed. It is established that distance education, due to a number of its features, dictates the need for psychological support of this process and providing psychological comfort to its participants. The article describes the need for a teacher to support the motivation of a student in order to influence the formation of a sense of satisfaction from the results achieved. In order to study the quality of the conditions for the implementation of educational programs, a survey of cadets of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, who evaluated the use of technical training tools based on the results of the intermediate certification (winter examination session), is described.

Keywords: *electronic educational environment; information technologies; computer technologies; distance learning; Internet; students; pedagogical psychology.*

Современный период развития общества характеризуется все возрастающим влиянием на него компьютерных технологий, которые, проникая во все сферы человеческой деятельности, образуют глобальное информационное пространство, обеспечивая распространение информационных потоков в обществе.

Неотъемлемой и важной частью этих процессов является компьютеризация образовательной среды. Данный процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, которые связаны снесением поправок в содержание технологий обучения. Данные технологии должны быть адекватны современным техническим возможностям и способствовать гармоничному вхождению обучающегося в информационное общество.

Анализ направлений развития информационных и коммуникационных технологий и опыта их применения в образова-

тельных целях большой, что позволяет определить множество направлений использования их возможностей. В настоящей статье нас особенно интересует организация различных видов учебной деятельности по работе с учебной информацией на основе использования технологии Мультимедиа, ресурсов телекоммуникационных сетей.

Проникновение современных информационных технологий в сферу образования позволяет педагогам качественно изменить содержание, методы и организационные формы обучения. Целью этих технологий в образовании является усиление интеллектуальных возможностей учащихся в информационном обществе, а также гуманизация, индивидуализация процесса обучения и повышение качества обучения на всех ступенях образовательной системы [3].

Под информационной технологией понимается процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обра-

ботки и передачи данных (первойной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта)[4].

Принимая во внимание огромное влияние современных информационных технологий на процесс образования, многие педагоги все с большей готовностью включают их в свою методическую систему. Однако процесс информатизации образования не может произойти мгновенно, согласно какой-либо реформе, он является постепенным и непрерывным.

Различные дидактические проблемы компьютеризации обучения нашли отражение в работах А.П. Ершова, А.А. Кузнецова, Т.А. Сергеевой, И.В. Роберт; методические – Б.С. Гершунского, Е.И. Машбица, Н.Ф. Талызиной; психологические – В.В. Рубцова, В.В. Тихомирова и др.

Так, в середине 70-х годов XX века О.К. Тихомировым была выдвинута концепция преобразования мыслительной деятельности человека через компьютеры и другие средства информатики. В связи с чем появилось новое направление – «психология компьютеризации». Задачами этого направления являются: изучение закономерностей и принципов организации различных видов человеческой деятельности, опосредованной компьютерами; изучение законов психического отражения и психического развития в условиях использования компьютеров; влияние компьютеризации на личность и личности на компьютеризацию и др. Задачи созданной системы «человек - компьютер», осуществляются и в настоящее время.

Термин «компьютерные технологии», включенный в качестве составляющей в «информационные технологии», в образовании рассматривается как вспомогательный инструмент обучения. Компьютерные технологии увеличивают интеллектуальные возможности обучающихся, расши-

ряют кругозор, формируют мировоззрение, облегчают поиск и систематизацию новой информации, становятся посредником в процессе коммуникации, проводником в виртуальную жизнь. Анализ литературных данных показывает, что работа обучающегося с компьютером действует практически на все основные психические познавательные процессы: ощущения, восприятие, память, мышление, воображение и пр.

Также к числу положительных моментов можно отнести возможность самостоятельного обучения с открытым доступом к обширным информационным ресурсам, наличие обратной связи. С помощью компьютера обучающийся способен очутиться в самом разном окружении, что требует от него творческого подхода в данном процессе. Использование сети Интернет способствует смене стиля обучения, когда обучающийся знакомится с различными точками зрения на проблему, сам формулирует свое мнение.

В тоже время не следует переоценивать возможности новых образовательных технологий. Использование компьютера как средства обучения, привлечение учащихся к работе в сети Интернет в рамках образовательного процесса, возникновение новых способов коммуникации, развитие дистанционного образования как технологий, основанной на новой учебной методологии и компьютерной телекоммуникационной базе, – все это оказывает определенное влияние на психику и личностные особенности человека. Например, появление у некоторых людей компьютерной тревожности (страх, возникающий при работе на компьютере или при размышлении о ней), «компьютерного стресса» (основной стрессогенный фактор при работе на компьютере - потеря контроля над деятельностью, когда ситуация взаимодействия с компьютером выходит из под контроля) [1].

Дистанционное образование в силу ряда своих особенностей диктует необхо-

димость психологического сопровождения данного процесса и обеспечения психологического комфорта его участникам. Характерный для дистанционного обучения ряд особенностей влияет на психоэмоциональное состояние участников: сложности в организации деятельности обучающихся, в определении их индивидуальных особенностей и выборе стиля педагогического общения, проблемы повышения и поддержания мотивации обучения, создания благоприятного социально-психологического климата в группе; отсутствие возможности у преподавателя непосредственно наблюдать за эмоциями обучающихся (невербальными компонентами коммуникации), отслеживать моменты беспокойства или непонимания и оперативно реагировать на потребности участников.

Мы согласны с точкой зрения С.Л. Крука, который считает, что компьютер только в определенной степени может моделировать межличностную коммуникацию преподавателя и учащегося, суть которой составляют отношения наставничества, сотрудничества и поддержки, невербальные компоненты человеческого общения.

Когда процесс образования интересен, затрагивает обучающихся эмоционально, он становится гораздо более эффективным. С одной стороны, отсутствие непосредственного контакта между обучающимися и преподавателем, снижает степень личного влияния педагога на эмоциональное окрашивание получаемых знаний; с другой стороны, при дистанционном обучении основной упор делается на активизацию индивидуальных творческих способностей, и в этом плане здесь больше возможностей для переживания положительных эмоций от достижений, результатов обучения.

При дистанционном образовании обучающиеся получают *меньше положительных эмоций в сфере межличностных отношений*, ведь, общаясь, мы всегда так

или иначе эмоционально реагируем на окружающих. В связи с чем целесообразно формировать объединения обучающихся, включая мероприятия, направленных на командную работу, с целью сплочения дистанционной учебной группы, моделировать ситуации командного взаимодействия, что будет обогащать эмоциональные переживания обучающихся, повышает эффективность взаимодействия между ними и усвоение знаний.

Для поддержания мотивации обучающегося важно заинтересовать его, привлечь внимание, убедить в важности и ценности обучения, поддержать уверенность в себе и повлиять на формирование чувства удовлетворения от достигнутых результатов. Внимание обучающихся поддерживается с помощью вариативности заданий и разнообразных типов представления материала, смены видов деятельности. Важно заинтересовать слушателей спорными, неожиданными, оригинальными идеями. Этому может способствовать проведение проблемно ориентированных дистанционных семинаров, дискуссий, форумов, стимулирующих участие слушателей в обсуждении, обращение к их личному опыту. Неожиданные элементы в учебных курсах и разные формы работы вызывают всплески мозговой активности, пробуждают любопытство, что поддерживает внимание и улучшает запоминание материала. Содержание курса должно представлять практическую ценность для обучающегося, соотноситься с его личными целями. Поэтому желательно использовать понятные обучающимся термины и примеры, предоставлять информацию о том, как данная учебная программа поможет им стать более компетентными, эффективными.

Следует всячески поощрять качественное выполнение заданий в рамках курса, отмечать достижения. Соответствие результатов обучения ожиданиям обучающегося формирует ощущение удовлетворенности.

Необходимо учитывать также, что эффективность процесса обучения с использованием компьютерных технологий возможна только в том случае, если созданы необходимые для этого условия. Их отсутствие может привести к нежелательным последствиям в личностном развитии учащегося: отчуждению друг от друга, ограничению подвижности, ухудшению зрения, утомляемости и т.д.

Необходимо учитывать влияние типа восприятия на достижения обучающегося при обучении в электронной образовательной среде [2]. Например, при проектировании, дизайне и реализации электронных учебных курсов для успешного освоения учебных программ. Это связано с тем, что способ взаимодействия и система доставки учебных материалов в электронной среде отличается от того, к чему привыкли люди, обучаясь традиционным способом.

Типы восприятия зависят от того, какие именно органы чувств задействованы при обработке поступающей информации. Например, электронное обучение доставляет большее удовольствие визуалам, в то время как аудиалы часто испытывают затруднения при освоении электронных курсов. Хотя в настоящее время большая часть электронных материалов создается в текстовом формате, некоторые преподаватели делают аудио- или видеолекции в качестве дополнения к своим курсам, устраивают видеоконференции с обучающимися. Использование видео также восполняет эмоциональный пробел, возникающий при удаленном взаимодействии с соучастниками и преподавателями, с помощью средств текстовой коммуникации. Все это не только помогает аудиалам, но и персонализирует электронное обучение в целом, делая его более эффективным и для других. Ввиду того, что кинестетики учатся посредством выполнения каких-либо действий или приобретения физического опыта, то традиционное очное обучение является для них более привлека-

тельным. Однако у них также есть возможность продуктивной учебной деятельности в электронной образовательной среде при соответствующей помощи преподавателей, которые внедряют в процесс обучения большое количество практических упражнений, а также побуждают обучающихся участвовать в обсуждениях на форумах и электронных досках объявлений.

В 2022 году в Университете ФСИН России проведена оценка качества условий реализации образовательных программ по результатам анкетирования курсантов юридического факультета по итогам прохождения промежуточной аттестации (зимней экзаменацационной сессии). Итого в исследовании приняли участие 80 респондентов. Методика проведения исследования – онлайн опрос с помощью GoogleForms.

На вопрос «Как Вы получали информацию для подготовки к промежуточной аттестации?» ответы распределились в следующей последовательности: 76,3 % – «От преподавателей в режиме консультаций»; 70% – «через электронно-образовательную платформу» (на сайте вуза); 22,5% – «в библиотеке Университета»; 21,3 % – «от сотрудников учебного отдела Университета ФСИН России».

78,8 % курсантов пользовались информацией, размещенной на сайте Университета (на платформе ЭИОС). Половина опрошенных респондентов оценили доступ к кабинету СДО «MOODLE» (платформа электронно-образовательной среды) как высокий. 53,8 % опрошенных определили степень удовлетворенности электронно-образовательной средой Университета (информационную наполненность сайта, доступ к электронной библиотечной системе ZNANIUM, возможность общения с преподавателями через СДО «MOODLE», электронную почту, группы в социальных сетях) как высокий.

По оценке использования технических средств обучения, при проведении

самостоятельной подготовки к экзаменам 80% курсантов отметили высокий и средний уровни удовлетворенности.

Тем не менее, важно обозначить круг проблем, связанных с электронным обучением и электронной образовательной коммуникацией [5]:

- Социализация. Привлекают внимание вопросы, связанные с усвоением социальных норм и ценностей, когда не присутствует полноценное живое общение. Необходимым условием социализации в образовательной организации является деятельностное взаимодействие учащихся в коллективе в процессе учебной профессиональной практики. Виртуальное пространство позволяет расширить информационный компонент практики, но при этом снижается уровень материального взаимодействия и диалогичность, сама же практика также протекает в виртуальных формах.

- Проблематичность демонстраций, наглядного объяснения и моделирования в педагогической деятельности. Изменения в понятиях ответственности, подотчетности, дисциплины. Когда есть пространственное и временное расстояние между преподавателем и обучающимся, преподаватели не могут осуществлять некоторые из привычных обязанностей (использование специальных методов обучения, контроль ит.д.). Ответственность пе-

реходит на самих учащихся и, возможно, их родителей.

- Проблема количества учеников: каким образом рассчитывать нагрузку на учителей, а также проблема индивидуального внимания и возможности общения с каждым обучающимся.

- Не все студенты подходят для онлайн-обучения. Необходимо выяснить навыки обучающихся, мотивацию, умение распределять время и возможности комфорtnого пользования технологиями.

- Дистанционное образование предполагает взаимодействие представителей разных культур. Выявлено, что интернет-коммуникация может приводить к формированию стереотипов относительно тех или иных культур на основе отдельных элементов коммуникации и «вырванных» из контекста смыслов.

- Проблема, связанная с оценочными и регулятивными процессами. Оценка учебной деятельности основана на принципах нравственной справедливости благодаря диалогичности и обратной связи обучающихся с преподавателями и со студенческим сообществом. Обратная связь в аудиторном образовании подкрепляется особенностями дискурса, аудиовизуальными, эмоциональными характеристиками учебной среды. Но электронное образование, особенно в текстовых формах, снижает эмоциональную коммуникативность учебного процесса.

Литература

1. Боковиков, А.М. Влияние модуса контроля над деятельностью на устойчивость человека к стрессу в неконтролируемых ситуациях (на примере компьютеризации деятельности): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Андрей Михайлович Боковиков. М., 1998. – 22 с.
2. Воробьева, Т.А. Психологические особенности электронного обучения / Т. А. Воробьева // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 100-104
3. Роберт, И.В. Распределенное изучение информационных и коммуникационных технологий в общеобразовательных предметах / И. В. Роберт // Информатика и образование. – 2001. – №5. – С. 12 -16
4. Студопедия. Тема № 1. Информационные технологии. Режим доступа: https://studopedia.ru/1_52907_tema--informatsionnie-tehnologii.html (дата обращения 20.03.2022)

-
5. Чумакова, В.А. Психологические особенности и проблемные аспекты электронной образовательной коммуникации / В. А. Чумакова // Актуальные вопросы современной психологии : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). –Челябинск : Два комсомольца, 2015. – С. 111-113. – URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6915/> (дата обращения: 20.03.2022).

References

1. Bokovikov A. M. Vliyanie modusa kontrolya nad deyatel'nost'yu naustojchivost' che-loveka k stressu v nekontroliruemyh situaciyah (na primere komp'yuterizacii deyatel'nosti): avtoreferat dissertacii na soiskanii uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk [Bokovikov, A.M. Influence of the mode of control over activity on human resistance to stress in uncontrolled situations (on the example of computerization of activity): abstract of the dissertation for the degree of candidate of psychological sciences]. Moscow, 1998. 22 p.
2. Vorobyeva T. A. Psychological features of e-learning. In: Sibirskij pedagogicheskij zhurnal[Siberian Pedagogical Journal], 2015, no.2, Pp. 100-104.
3. Robert I. V. Distributed study of information and communication technologies in general education subjects. In: Informatika i obrazovanie [Computer science and education], 2001, no.5. Pp. 12 -16.
4. Studopedia. Topic No. 1. Information technology. Access mode: https://studopedia.ru/1_52907_tema--informatsionnie-tehnologii.html
5. Chumakova V. A. Psychological features and problematic aspects of electronic educational communication. In: Aktual'nye voprosy sovremennoj psihologii[Topical issues of modern psychology]. materials of the III International Scientific Conference (Chelyabinsk, February 2015). Chelyabinsk: Two Komsomol members, 2015, pp. 111-113. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/157/6915/>.

Сведения об авторе

Пивоварова Татьяна Васильевна: Университет ФСИН России (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин юридического факультета, кандидат психологических наук. E-mail: Tanyabeer@yandex.ru

Information about the author

Pivovarova Tatiana Vasilyevna: University of the FPS of Russia (St. Petersburg, Russia), Senior Lecturer of the Department of Humanities and Natural Sciences of the Faculty of Law, Candidate of Psychological Sciences. E-mail: Tanyabeer@yandex.ru

УДК 005.574

О.Б. Шредер

**К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ
СОТРУДНИКОВ УИС К ПЕРЕГОВОРАМ В УСЛОВИЯХ
ОСЛОЖНЕНИЯ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ
И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

В статье обозначаются проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники уголовно-исполнительной системы при освоении навыков ведения переговорной деятельности в ситуациях осложнения оперативной обстановки; выявляются некоторые противоречия требований и обстоятельств, возникающих в служебной деятельности сотрудников и формирующихся в дальнейшем жесткость поведенческих стратегий с одной стороны, и необходимостью спонтанной активности переговорщика, умения свободно мыслить, и гибко подстраиваться под изменяющуюся обстановку, находить нестандартные способы верbalного взаимодействия и распоряжаться инициативой в переговорном процессе, с другой. Делается акцент на том, какие профессиональные навыки и компетенции необходимо развивать в процессе профессиональной подготовки сотрудников для успешности в переговорной деятельности.

Ключевые слова: переговорная деятельность; чрезвычайные обстоятельства; коммуникация; эмоциональный интеллект; профессиональная подготовка сотрудников.

O.B. Shreder

**TO THE QUESTION OF THE PSYCHOLOGICAL READINESS
OF EMPLOYEES OF THE CENTRAL EXECUTIVE SYSTEM
FOR NEGOTIATIONS IN CONDITIONS OF COMPLICATED
OPERATIONAL SITUATION AND EMERGENCY CIRCUMSTANCES**

The article identifies the problems faced by employees of the penitentiary system when mastering the skills of negotiating in situations of complication of the operational situation; some contradictions of the requirements and circumstances that arise in the official activities of employees and further form the rigidity of behavioral strategies on the one hand, and the need for spontaneous activity of the negotiator, the ability to think freely and flexibly adapt to a changing environment, find non-standard ways of verbal interaction and dispose of initiative in the negotiation process, on the other. Emphasis is placed on what professional skills and competencies need to be developed in the process of professional training of employees for success in negotiation activities.

Keywords: negotiation activity; emergency circumstances; communication; emotional intelligence; professional training of employees.

На сегодняшний день оперативная обстановка во многих учреждениях уголовно-исполнительной системы остается весьма напряженной, что обусловлено рядом причин, среди которых наиболее значимыми являются дефицит кадров и возрастающая в связи с этим нагрузка на личный состав, а также изменение качественного состава осужденных, содержащегося в местах лишения свободы. Так, согласно аналитическим данным за 2021 год, вакантные должности работников УИС по всем категориям персонала составляют 43395 единиц (14,89% от штатной численности) (АППГ 11,17%). Вакантные должности персонала УИС, содержащегося за счет бюджетного финансирования, составляют 36681 единицу (13,26% от штатной численности) (АППГ 9,37%), в том числе сотрудников 24538 единиц (11,47%) (АППГ 7,91%) [1, с. 231].

Вместе с тем, специалисты отмечают увеличивающуюся с каждым годом криминогенность мест лишения свободы. Тенденция к концентрации в учреждениях УИС, исполняющих наказание в виде лишения свободы, лиц, осужденных за совершение наиболее общественно опасных преступных деяний, повлекших тяжкие последствия, обусловлена характером политики судебной, уголовной и уголовно-исполнительной систем Российской Федерации, стремящихся минимизировать число решений о назначении реального лишения свободы в пользу условного наказания в отношении преступлений небольшой тяжести [2]. Это обстоятельство подтверждают аналитические данные основных показателей деятельности уголовно-исполнительной системы за 2021, согласно которым численность лиц, прибывших в СИЗО, ПФРСИ за отчетный период (январь - декабрь 2021 года) вновь арестованных составила 16684 человека, привлекаемых за преступления небольшой тяжести - 3589, за преступления средней тяжести - 3775 человек и за тяж-

кие и особо тяжкие преступления - 9320 человек [1, с. 6].

Анализируя преступность в местах лишения свободы, обращает на себя внимание тот факт, что ее интенсивность за последние годы только возрастила. Так, за период 2014 - 2018 гг. интенсивность зарегистрированной в исправительных учреждениях России преступности возросла почти в 5 раз. По сравнению с 2014 годом, в 2017 году количество пенитенциарных преступлений увеличилось на 42%, а коэффициент на 1000 осужденных составил 1,26 преступлений [3, с. 213 - 214]. Общее количество зарегистрированных преступлений, среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за 12 месяцев 2021 года составило 1271. Наибольшая часть преступлений совершена в ИК - 944, в том числе КП - 159. Средний уровень преступлений среди осужденных, содержащихся в ИК, в расчете на 1000 человек составил 2,770. [1, с. 24 - 25]. Обращает на себя внимание удельный вес особо тяжких преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, к которым в том числе относятся убийства и покушения на убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, захват заложников, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [3, с. 214].

Таким образом, ситуация в исправительных учреждениях остается криминогенно сложной. Как указывает Рехтина Н.В., различного рода конфликты, групповые неповиновения, массовые беспорядки, захваты заложников, могут происходить внезапно, создавая угрозу жизни для персонала и осужденных, нарушая условия нормального функционирования исправительного учреждения. Данное обстоятельство диктует сотрудникам учреждений необходимость быть готовыми к нештатным ситуациям, уметь принимать быстрые и взвешенные решения в случаях осложнения оперативной обстановки. Однако действовать оптимально в таких

условиях объективно сложно. Чрезвычайные ситуации, несущие в себе элемент внезапности, неизвестности и опасности, вводят человека в состояние повышенного стресса. При этом естественной реакцией первых минут зачастую является чувство растерянности, паники, неуверенности в своих действиях. Сотрудники испытывают дополнительный груз ответственности, поскольку неверно принятое решение в такой ситуации может повлечь за собой серьезные последствия в служебной деятельности, нести угрозу жизни и здоровью как собственным, так и своих коллег. Как следствие, принятие решений в ходе организации действий по разрешению чрезвычайных ситуаций, вызывает затруднения. Сотрудник склонен действовать шаблонно, на основании личного опыта, который был эффективен ранее, но только в привычных ситуациях. Вместе с тем возможно и другое отношение к сложным ситуациям - профессиональное, как к проблеме, в которой многое неизвестно и в чем сначала предстоит разобраться, а уже после того – действовать. При этом действовать сотрудникам зачастую приходится в очень ограниченное время, когда от их профессионализма, уверенности будет зависеть успешное разрешение чрезвычайной ситуации.

Важнейшим требованием к профессиональным качествам сотрудника уголовно-исполнительной системы, осуществляющим свою профессиональную деятельность в сфере координат «человек - человек», являются развитые коммуникативные навыки. Одним из главных для сотрудника УИС является вопрос организации такого коммуникативного контакта, при котором правильно и быстро была бы достигнута профессиональная цель – обеспечение режима содержания спецконтингента [4, с. 105]. Тем более востребованным это является в ситуации возникновения чрезвычайных ситуаций и осложнения оперативной обстановки в учреждениях. Актуальным навыком, ко-

торым должны, по нашему мнению, обладать сотрудники учреждений УИС (в особенности персонал отделов режима, воспитательного и оперативного отделов) – это умение вести переговоры с осужденными и лицами, содержащимися под стражей. Каждый сотрудник должен осознавать, что переговоры не являются уговорами и не представляют собой уступку. Это прежде всего возможность воздействия с целью изменения поведения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в нужном для сотрудников направлении.

Переговорная деятельность предъявляет особые требования к профессиональным и личностным качествам сотрудника и, прежде всего, к коммуникативной компетентности. Особое значение приобретает способность сотрудника к коммуникации в любых условиях, без предварительной подготовки, в критических ситуациях, когда коммуникация решает все. Вместе с тем, сама специфика профессиональной деятельности, жестко регламентированная нормативно-правовыми актами различного уровня, приказами, распоряжениями руководства со временем приводит к выработке у сотрудника определенного поведенческого стереотипа, доведенного до автоматизма: действовать строго в определенных рамках, не отступая от инструкций ни на шаг. В связи с чем при возникновении внештатной ситуации возможны реакции растерянности и тревожности, при которых необходимо время для оценки способа действий [4, с. 107].

Результаты эмпирических исследований места и роли коммуникативных навыков в структуре профессионально важных качеств сотрудников УИС позволили сформировать среднестатистический профиль, характеризующий сотрудника следующим образом: социально активен, но общаться предпочитает преимущественно по собственной инициативе, с избранным кругом лиц, подозрителен и скептичен к проявлениям окружающих,

ждёт подвоха, недоверчив, во взаимоотношениях не доверяет чувствам, рационально взвешивает своё поведение, ориентируется на традиционную точку зрения, невосприимчив к новому, действует проверенным, верным для себя способом не рискует, осмотрителен. Хорошо организует поведение и контролирует эмоциональные реакции в привычной для себя обстановке, при неожиданных трудностях может действовать хаотично, возникают тревожные реакции, боязнь последствий своих поступков. В поведении старается придерживаться одобряемых групповых норм [4, с. 106].

Наш опыт проведения практических занятий с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, проходящими обучение в Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России по направлению «Организация и проведение переговоров при осложнении ОС в учреждениях УИС», подтверждает, что в учебной ситуации имитации переговорной деятельности при «захвате заложников» сотрудники склонны придерживаться разработанного алгоритма, действовать шаблонно, по инструкциям, демонстрировать повышенную тревожность (заботоченность возможностью «провала» переговоров, «неправильности» своих действий, их негативной оценки со стороны «руководящего состава», «штаба»). Все это парализует спонтанную активность переговорщиков, способность гибко реагировать на непредсказуемые проявления «преступников», подстраиваться под изменяющуюся обстановку, находить нестандартные способы верbalного взаимодействия и распоряжаться инициативой в переговорном процессе.

Вместе с тем, коммуникация не является чисто информационным процессом. Это в том числе умение воздействовать на психику и физику человека, на эмоции и мотивы, а, следовательно, на принятие решений. Эмоции играют огромную роль в процессе принятия чело-

веком решений. Практические каждое наше решение в той или иной степени эмоционально, а логика используется впоследствии для оправдания этого решения перед собой или другими людьми. Зачастую решения в кризисных ситуациях принимаются людьми именно под влиянием эмоций. Тем более важным является овладение сотрудником навыками правильного распознавания эмоционального состояния осужденных в ситуации сложного противостояния и оказания воздействия на их поведение через управление эмоциями.

«Различные эмоциональные проявления могут использоваться собеседниками как тактическое оружие. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта часто способен разоблачить собеседника на предмет того, является ли такая эмоциональная реакция спонтанной или же она четко продумана и контролируется субъектом. Контроль над эмоциональным вспышками собеседника, выявление и толкование его эмоций позволяют человеку справиться с давлением окружения и использовать полученную информацию для реализации собственных целей» [5]. Таким образом, человек, обладающий развитым эмоциональным интеллектом (под которым понимается способность отслеживать и понимать собственные чувства, распознавать эмоции других людей, различать их между собой и использовать данную информацию для регуляции мыслей и действий), высоким уровнем самосознания, способностью к рефлексии, часто способен с высокой точностью определять эмоции своих собеседников, а, значит, получает «ключи доступа» к управлению переговорным процессом.

В связи с этим, нам хотелось бы обратить внимание на некоторые противоречия друг другу обстоятельства и требования, возникающих в служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. С одной сторо-

ны, как справедливо отмечают А.Г. Элкснит и В.П. Михайлова, задаваемая субординация в отношениях с руководством, действия по инструкциям и согласно нормативным документам предусматривают определённую степень конформизма, подверженность чужому мнению [4, с. 107]. Наряду с этим, требования к служебному поведению, нормы делового общения, служебный этикет, а также особые условия службы сотрудников УИС, предполагающие взаимодействие со спецконtingентом, требуют от сотрудника проявления максимальной выдержки, невозмутимости, сдержанности в поведении, полного контроля над своими эмоциональными проявлениями, что со временем может приводить к некоторой степени закрытости. С другой стороны, профессиональное становление успешного «переговорщика», способного действовать с высокой эффективностью в экстремальных ситуациях переговорной деятельности, невозможно без наличия гибкости мышления, определенной степени творческой свободы, способности к многовариативности поведенческих и коммуникативных ходов, умения подобрать верные коды доступа к эмоциональным и когнитивным процессам противника.

В целях обеспечения эффективности действий при возникновении нештатных ситуаций разработаны Методические рекомендации по порядку действий руководства и сотрудников УИС по профилактике и пресечению групповых неповиновений осужденных, подозреваемых и об-

виняемых на территории учреждений УИС, предусматривающие четкий алгоритм действий всех отделов и служб учреждения, что, безусловно, ценно и является базисом и опорой для выстраивания стратегии и тактики проведения операции в каждой конкретной ситуации. Однако следование алгоритму не должно быть «слепым» и абсолютным, поскольку дезориентирует и ставит сотрудника в тупик, в случае получения непрогнозируемых реакций со стороны преступников.

В связи с вышеизложенным подготовка сотрудников ФСИН, ведущих переговоры с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, предусматривающая двухуровневый подход (обучение по программам повышения квалификации в образовательных учреждениях ФСИН России и проведение практических занятий/тренировок непосредственно в органах и учреждениях УИС), должна, на наш взгляд, в обязательном порядке включать в себя развитие речевой и мыслительной гибкости; умения нестандартно взглянуть на ситуацию, мыслить креативно; предвосхищать желания, действия, поступки противника; уметь не только подстроится под оппонента в ходе налаживания коммуникации, но и повести за собой. В профессиональной подготовке «переговорщиков» видится необходимым развивать гибкость мышления, независимость во взглядах и действиях, верbalные способности, стратегическое мышление, языковые (лингвистические) умения, навыки интервьюирования.

Литература

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь - декабрь 2021 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь. – 2022. – 436 с.
2. Смирнов А.М. К вопросу о снижении криминогенности мест лишения свободы // Электронный научный журнал "Дневник науки". 2020. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2020/6/law/Smirnov.pdf> (Дата обращения 07.06.2022).
3. Некрасов А.П., Карлов В.П. Криминогенность в местах лишения свободы // Вестник Волжского университета им. Татищева. – 2019. – Т. – 1. № 2. – С. 208 - 215.

-
4. Элкснит А.Г., Михайлова В.П. Коммуникативные навыки в структуре профессионально важных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2008. – № 4 (36). – С. 105 - 108.
 5. Чиннова А.С. Структура эмоционального интеллекта участников и эффективность переговорного процесса // Психологические науки: теория и практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2012 г.) - Москва: Буки-Веди, 2012. С. 63 - 66. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://moluch.ru/conf/psy/archive/33/1878/> (Дата обращения: 08.06.2022).

References

1. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy yanvar' - dekabr' 2021 g. Informacionno-analiticheskij sbornik. [Key performance indicators of the penitentiary system January - December 2021. Information and analytical collection.] Tver'. 2022. 436 p.
2. Smirnov A.M. K voprosu o snizhenii kriminogennosti mest lisheniya svobody // Elektronnyj nauchnyj zhurnal "Dnevnik nauki" [Smirnov A.M. On the issue of reducing the crime rate in places of deprivation of liberty // Electronic scientific journal "Diary of Science"] / [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2020/6/law/Smirnov.pdf> 2020. no. 6. (accessed 08.06.2022)
3. Nekrasov A.P., Karlov V.P. Kriminogennost' v mestah lisheniya svobody // Vestnik Volzhskogo universiteta im. Tatishcheva [Nekrasov A.P., Karlov V.P. Criminogenicity in places of deprivation of liberty // Bulletin of the Volga University. Tatishchev] 2019. V. 1. no. 2. Pp. 208 - 215.
4. Elksnit A.G., Mihajlova V.P. Kommunikativnye navyki v strukture professional'no vazhnyh kachestv sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Elksnit A.G., Mihailova V.P. Communication skills in the structure of professionally important qualities of employees of the penitentiary system // Bulletin of the Kemerovo State University] 2008. no. 4 (36). Pp. 105 - 108.
5. CHinnova A.S. Struktura emocional'nogo intellekta uchastnikov i effektivnost' peregovornogo processa // Psihologicheskie nauki: teoriya i praktika: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, fevral' 2012 g.) [CHinnova A.S. Struktura emocional'nogo intellekta uchastnikov i effektivnost' peregovornogo processa // Psihologicheskie nauki: teoriya i praktika: materialy I Mezhdunar. nauch. conf. (g. Moscow, February 2012)] / Moskva: Buki-Vedi, 2012. Pp. 63 - 66. / [Ehlektronnyj resurs] URL: <http://moluch.ru/conf/psy/archive/33/1878/> (accessed 08.06.2022).

Сведения об авторе

Шредер Ольга Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат философских наук. E-mail: schol@ngs.ru

Information about the author

Shreder Olga Borisovna: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia), Associate Professor of the department of staff, social, psychological and educational work organization, candidate of philosophy sciences. E-mail: schol@ngs.ru

ПЕДАГОГИКА
Pedagogy

УДК 371.21

Д.В. Волошин

**О НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПЕРСОНАЛА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

В предметном поле настоящей статьи рассматриваются выявленные нами при проведении исследования основные причины негативных явлений в сфере профессиональной компетентности пенитенциарного персонала перед учреждением Главного тюремного управления в составе Министерства внутренних дел (далее – ГТУ) в 1879 г. и в первые десятилетия его функционирования (до конца XIX в.). Основная задача статьи – используя исторические источники и исследования современных авторов, выявить и охарактеризовать негативные явления, имевшие место в области профессиональной компетентности пенитенциарного персонала в указанные хронологические рамки, посредством выявления их основных причин. Исследование как часть научного познания занимает сопредельное положение с двумя науками – педагогикой и историей, являя собой междисциплинарную область знаний и подчёркивая взаимную интеграцию их предметных полей. Методологическую основу составили совокупности концептуальных положений педагогической и исторической наук, а также общенаучные методы познания – объективности, научности и историзма, системного подхода, логического анализа и синтеза, индукции и дедукции, основанные на вариативности историко-педагогического процесса, исходя из приоритета фактического материала первоисточника, освобождённого от идеологических догм, предубеждений или личных предпочтений интерпретирующего автора.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; профессиональная компетентность; пенитенциарный персонал; тюремная система.

D.V. Voloshin

**ABOUT NEGATIVE PHENOMENA IN THE SPHERE OF
PROFESSIONAL COMPETENCE OF PENITENTIARY PERSONNEL
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

In the subject field of this article, the main causes of negative phenomena in the field of professional competence of penitentiary personnel, identified by us during the study, are considered before the establishment of the Main Prison Department as part of the Ministry of Internal Affairs (hereinafter referred to as the GTU) in 1879 and in the first decades of its functioning (until the end of the XIX century). The main objective of the article is to identify and characterize the negative phenomena that took place in the field of professional competence

of penitentiary personnel within the specified chronological framework, using historical sources and research by modern authors, by identifying their main causes. Research, as part of scientific knowledge, occupies a contiguous position with two sciences – pedagogy and history, representing an interdisciplinary field of knowledge and emphasizing the mutual integration of their subject fields. The methodological basis was made up of a set of conceptual provisions of pedagogical and historical sciences, as well as general scientific methods of cognition - objectivity, scientific and historicism, a systematic approach, logical analysis and synthesis, induction and deduction, based on the variability of the historical and pedagogical process, based on the priority of the factual material of the primary source, freed from ideological dogmas, prejudices or personal preferences of the interpreter the author.

Keywords: professional training; professional competence; penitentiary staff; prison system.

Отправной точкой исследования стал правообразующий юридический факт: учреждение в 1879 г. первого в истории России единого органа управления пенитенциарной системой – ГТУ [1, ст. 217]. Именно образование централизованной пенитенциарной службы, в числе многих других вопросов, обозначило и необходимость моделирования централизованной профессиональной подготовки отечественного пенитенциарного персонала (далее – профподготовка) всех уровней. Как отмечали дореволюционные исследователи (напр., Д.В. Краинский в 1912 г.), создание ГТУ способствовало тому, что «формы устройства отдельных мест заключения ... приводились в систему общую для всех», с отличием на местах «лишь по времени и форме выполнения общих предначертаний» [7, с. 1].

У нижней границы выделенного хронологического периода профподготовка, в современном её понимании, отсутствовала. По мнению ряда современных исследователей, по инициативе местных властей создавались полицейские школы, которые могли готовить служащих, в том числе и для тюремного ведомства [4, с. 5]. Однако подобные мероприятия осуществлялись только «на местах», не централизовано, носили несистемный эпизодический характер и не могли иметь под собой четкой теоретико-педагогической основы, ввиду полного отсутствия её научного обоснования. В такой ситуации подготовка могла ограничиваться исключительно

рамками практического обучения основам тюремной службы при местах заключения. На тот момент преобладал явный прагматический практико-ориентированный образовательный подход, ориентированный на самостоятельное первоначальное приобретение практического профессионального опыта, преимущественно без осмысливания социального предназначения совокупности профессиональных знаний, умений и навыков.

Согласимся с известным исследователем отечественной пенитенциарной системы П.П. Пироговым (2003 г.), что структура пенитенциарного персонала и требования к его профессиональной компетентности отражала тогда потребности конкретного тюремного заведения на определённый период времени [11, с. 2].

Вопрос о профподготовке и профессиональной компетентности пенитенциарного персонала в Российской Империи решался весьма непросто и крайне не быстро. Вплоть до второй трети XIX века спрос «на пенитенциарные знания» в любой форме и объеме просто отсутствовал, поскольку «вся сложность, психологическая трудность и громадное значение пенитенциарного вопроса не осознавались» российским обществом и государством (С.В. Познышев, 1923 г.) [13, с. 13]. Значимость и объемность, как собственно тюремного дела, так и необходимость профподготовки, не входили в число приоритетных направлений государственных

решений, научных исследований или публикаций.

Описывая тюремную систему России до образования ГТУ, С.В. Познышев писал: по образному выражению Ф.М. Достоевского - тюрьма есть «мертвый дом», а вся «сложность, психологическая трудность и громадное социальное значение пенитенциарного вопроса не осознавались. ... Строгий и распорядительный начальник, крепкие замки и решетки, наружная дисциплина и отсутствие побегов – вот все, что, казалось нужно» для «этого мертвого дома» [13, с. 13].

Американский исследователь XIX века Джордж Кеннан в трудах, опубликованных по своим путешествиям в Россию в 1885-1886 гг., указывал на особенности нашей тюремной системы. По его мнению, «ни в одной стране, кроме России, не найдется такой системы наказаний, при которой прихоть и произвол начальства играли бы столь решающую роль. ... Повсюду царят беспорядок и произвол». Среди важнейших причин такого положения, соизмеримо предметного поля статьи, он выделяет «низкий уровень развития и нравственных устоев, характеризующий вообще тюремных чиновников в России и происходящий оттого, что за ничтожное вознаграждение, предлагаемое им, нельзя найти подходящих людей [6, с. 6-7] . Выводы американского исследователя ранее косвенно подтверждали даже официальные российские данные. Так в конце 1859 г. МВД констатировало, что «вообще такие тюремы, в коих во всем соблюдался бы надлежащий порядок, составляют, к сожалению, весьма редкое исключение» [15, с. 3].

Изображая тюрьму конца XIX в., талантливый ученый М.Н. Гернет констатирует: «Тюремная администрация, начиная от стражи и кончая начальниками тюрем, часто не употребляла других слов, кроме бранных. Какой бы то ни было "законный порядок" не мог быть установлен в местах заключения... Он должен был быть вы-

теснен произволом тюремной администрации» [2, с. 36].

Современник рассматриваемых событий, известный в то время публицист В.М. Дорошевич, не стеснялся в выражениях, описывая высший пенитенциарный персонал мест заключений Дальнего Востока страны (примерно 1897 г.): «Смотрители тюрем – это, по большей части, человек, выслужившейся из надзирателей, из фельдшеров. Полное ничтожество, которое получает вдруг огромную власть и ею "объедается"» [3, с. 169].

Даже «официальный царский тюремовед» - (по позднейшему определению проф. Б.С. Утевского [18, с. 115]) - Н.Ф. Лучинский в 1904 г. отзывался о тюреме до начала XX в. как об общественной клонке, где «от начальника тюремы требовалось только одно качество – беспощадное зверство и единственный ценз – здоровый кулак» [9, с. 4, 9].

Несмотря на такие, весьма специфические профессионально-значимые требования, не обремененные теоретическими знаниями и практическими умениями должностного лица, а более подходящие под физиологические запросы, отечественная тюремная система к моменту образования ГТУ испытывала определённые сложности, а порою и серьезные трудности с комплектованием пенитенциарного персонала, частично за исключением некоторых руководящих административных должностей - начальников тюрем и, отчасти, их помощников.

Однако не должно сложиться ложного впечатления об искусственном отборе нами исключительно негативных характеристик отечественного пенитенциарного персонала XIX в. Это не так. Всегда, во все времена существует место не только профессиональному подвигу, но и обычному (повседневному) беззаветному служению своему делу, своей профессии. Мы лишь стремились показать состояние сферы профессиональной компетентности пенитенциарного персонала, что объек-

тивно существовала во второй половине XIX в. по мнению как современников рассматриваемых событий, так и исследователей из сегодняшнего времени.

Даже Государственный Совет, рассуждая в 1877 г. о необходимости тюремной реформы, признал, что тот разлад, который произошел в порядке исполнения наказания между законом и его практическим выполнением в значительной степени объясняется тем, что не были подготовлены люди [17, с. 146].

В ходе исследования нами установлено, что основными причинами таких проблем в рассматриваемый период стали:

— низкая престижность и популярность пенитенциарной службы, напрямую связанная с недостаточным уровнем финансового и материального обеспечения всей тюремной системы, включая и денежное довольствие пенитенциарного персонала. Напр., в официальных «Материалах по вопросу о преобразовании тюремной части в России», изданных Министерством внутренних дел в 1865 г., при рассмотрении мест заключения Томской губернии, указано, что тюремным смотрителям и надзирателям «назначено слишком малое вознаграждение, за которое невозможно приискать соответственных людей» [10, с. 624]. Отметим, что схожая ситуация не была исключением и для большинства остальных российских территорий. Начальник ГТУ А.П. Саломон в начале 1898 г. на выступлении перед лицеистами Александровского Лицея так описывал пенитенциарный персонал к 1879 г.: «Надзор за арестантами осуществлялся через посредство военных караулов ... и тюремных надзирателей из полицейских служащих. Эти последние представляли из себя нечто в высшей степени жалкое. ...надзиратель, питавшийся остатками от арестантского пайка и одевавшийся в арестантские обноски, мог быть только покорным слугой ... людей, вверенных

его надзору» [16, с. 6-7]. Исследователь царской тюрьмы М.Н. Гернет уже в советское время, возможно из идеологических соображений, также изображал «tüремных смотрителей и надзирателей, получавших ничтожную заработную плату, без казенного довольствия одеждой и пищей» [2, с. 327]. Он же приводит слова министра юстиции Империи Н. Муравьёва, описывающего состояние тюрем за 1877 год. Говоря о тюремном персонале, министр указывал, что «ни малейшим общественным уважением и сочувствием они не пользуются; никакого почти образовательного ценза, а тем более, каких либо специальных сведений от лиц, их занимающих, не требуется, а в довершении всего вознаграждение они получают самое ничтожное, доходящее чуть не до смешного» [Цит. по 2, с. 329]. Также мы согласны с мнением современного историка М.В. Лаврентьева, обосновавшего, что хотя в конце XIX – начале XX вв. посредством ГТУ «можно было выйти в высшие чины государства без связей и денег, служить в тюремном ведомстве никто не хотел, особенно на низших должностях» [8, с. 35];

— территориальная удалённость многих мест отбывания наказаний от крупных промышленных и торговых центров наиболее развитой Европейской части России. Напр., каторжные работы (каторга) осуществлялись в Восточной Сибири и на острове Сахалин, а Сибирь в рассматриваемый период являлась основным местом ссылки. Это прямым образом сказывалось на практическом отсутствии высокообразованных «гражданских» чиновников местного уровня (напр., первый императорский университет в азиатской части России был основан лишь в 1878 г. в г. Томске), готовых и способных к работе в пенитенциарном ведомстве даже на высших административных должностях. Так, в 1867 г. в докладе Казанского

губернатора отмечено, что смотритель тюремного замка¹ в г. Цивильске «не знает и не понимает своих обязанностей и по умственным своим способностям никогда и не будет их знать» [Цит. по 5, с. 110];

– отсутствие в программе обучения на юридических факультетах императорских университетах специальных пенитенциарных учебных дисциплин. Проф. С.В. Познышев, даже позднее, в 1913 г., сокрушался, что окончившие университеты лица с юридическим образованием просто избегают работы в тюрьме. При этом в самих университетах «редко где преподается тюремоведение», за исключением московского университета, «где тюремоведение введено в круг дополнительных обязательных предметов» [14, с. 226] благодаря проф. И.Я. Фойницкому, предложившему в 1873 г. авторский курс «tüремоведения» [19, с. 35] и создавшему сам этот термин [20];

– психологическая сложность выполняемых пенитенциарным персоналом профессиональных задач, ведь им «поручается неприятная и хлопотливая обязанность надзора» (1865 г.) [10, с. 624]. Напр., Н.Ф. Лучинский в 1904 г. писал, что не видел в государственном аппарате управления другого чиновника, к которому бы «предъявлялось столько самых разнообразных и сложных требований, как к начальнику тюрьмы», который «в одно и тоже время ... воин и администратор, интендант и архитектор, техник и коммерсант и даже психиатр и юрист» [9, с. 7, 9];

– отсутствие специализированных образовательных учреждений по профессиональной подготовке пенитенциарного персонала и, как следствие, – практически полное отсутствие квалифицированного специально подготовлен-

ного пенитенциарного персонала во всех звеньях кадровой иерархии. Исследователи В.Н. Казанцев и Е.А. Животягин в научной статье (2004 г.) констатируют, что примерно в 1880 г. на местах «по инициативе губернатора и уездного начальства» начались создаваться «разнообразные полицейские школы, которые готовили служащих различных специальностей, в том числе и для тюремного ведомства». Первая из них «была открыта в 1880 г. в г. Перми». Однако данное утверждение не имеет ссылок на какой-либо исторический источник, послуживший основанием для такого заявления [4, с. 5], а оттого принято нами быть не может. Напротив, современный исследователь отечественной пенитенциарной системы П.П. Пирогов (2000 г.) справедливо утверждает обратное: «вплоть до конца XIX в. отсутствовали особые учреждения, готовившие тюремных деятелей» [12, с. 21]. С.В. Познышев в 1913 г. также указывал, что «никаких школ для тюремных надзирателей и надзирательниц в настоящее время у нас не существует», прямо показывая на единственную ранее существовавшую общинную школу в Москве [14, с. 238]. Нами также не обнаружены архивные источники, указывающие на открытие государственных учебных заведений для подготовки пенитенциарного персонала, ранее 1913 г.

Таким образом, можно констатировать, что причины негативных явлений в сфере профессиональной компетентности пенитенциарного персонала во второй половине XIX в. лежали в административно-правовой, территориальной и социально-психологической плоскостях. Само же знание и изучение таковых причин позволяет не только актуализировать прошлый накопленный опыт, но и спроектировать его на современность для избегания схожих проблем и принятия наиболее эффективных управленческих решений.

¹ Высшее должностное лицо административного аппарата управления конкретного учреждения местного уровня.

Литература

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел главного тюремного управления» // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствуем Сенате. – 1879. – № 43. 4 апреля. – Ст. 217.
2. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Том III. М.: Юрид. изд-во Мин. юстиции СССР, 1948. – 376 с.
3. Дорошевич В.М. Сахалин (Каторга) Ч. 1. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1903. 438 с.
4. Казанцев В.Н., Животягин Е.А. Подготовка кадров для военно-охранительных учреждений России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2004. – № 2 (22). – С. 3-6.
5. Казаченок В.В. Прохождение службы в тюремных учреждениях Казанской губернии в XIX в. - начале XX вв. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014 – № 1 (15). – с. 106-114.
6. Кеннан Дж. Тюрьмы в России: Очерки Джорджа Кеннана / Пер. с нем. А.Д. Стопневича. - СПб: тип. М.И. Акинфиева, 1906. – 103 с.
7. Краинский Д.В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества Попечительного о тюрьмах. – Чернигов: тип. Губ. Земства, 1912. – 133 с.
8. Лаврентьев М.В. Пенитенциарная система России (конец XIX – начало XX вв.) и Шлиссельбургская политическая тюрьма. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
9. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. СПб: Издание ред. журн. «Тюремный вестник», 1904. – 179 с.
10. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. – СПб.: Тип. МВД, 1865. – 668 с.
11. Пирогов П.П. Пенитенциарная политика Российской империи XIX – начала ХХ века и ее влияние на принципы комплектования, штатной расстановки и прохождения службы в тюремном ведомстве // История государства и права. – 2003. – № 3. – С. 2-5.
12. Пирогов П.П. Тюремная система Российской империи и её кадровое обеспечение в XIX – начале ХХ вв. Автореф. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. 25 с.
13. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. – М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 842 с.
14. Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1913. 263 с.
15. Сборник циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части, изданных Министерством внутренних дел с 1859 по 1879. – 673 с.
16. Тюремное дело в России: Лекция, прочитанная 18 февраля 1898 года лицеистом XXXIII курса А.П. Саломоном воспитанникам Императорского Александровского Лицея перед посещением ими С.-Петербургских мест заключения. СПб.: тип. СПб. тюрьмы, 1898. – 38 с.
17. Тюремное преобразование. Ч. 1. Исправительный дом, заключение в крепости и тюрьма. СПб, 1905.
18. Утевский Б. С. Развитие советской исправительно-трудовой науки. // Труды ВШ МООП СССР. - М., 1967. – Вып. 16. – С. 115-116.
19. Фойницкий И.Я. 3-й вопрос. / Доклад // Труды пенитенциарной комиссии С.-Петербургского юридического общества / Под ред. И.Я. Фойницкого. СПб: СПб. юридическое общество, 1890. – 214 с.

-
20. Фойницкий Ив. Тюремная реформа и тюрьмоведение. Вступительная лекция, прочтенная в С.-Петербургском университете 8-го января 1874 года. // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Кн. первая. Январь-Февраль. – С 185-206.

References

1. Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob uchrezhdenii v sostave Ministerstva vnutrennih del glavnogo tyuremnogo upravleniya» [The most highly approved opinion of the State Council "On the establishment of the Main Prison Administration as part of the Ministry of Internal Affairs" // Collection of Legalizations and Government Orders issued by the Governing Senate] // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvuyushchem Senate [Collection of Legalizations and Government Orders issued by the Governing Senate]. 1879. No. 43. April 4. P. 217.
2. Gernet M.N. Istorya carskoj tyur'my. Tom III. [The history of the Tsar's prison. Volume III]. M.: YUrid. izd-vo Min. yusticij SSSR, 1948 y. 376 p.
3. Doroshevich V.M. Sahalin (Katorga) CH. 1. [Sakhalin (Penal servitude) Part 1]. M.: Tip. I.D. Sytina, 1903. 438 p.
4. Kazancev V.N., Zhivotyagin E.A. Podgotovka kadrov dlya voenno-ohranitel'nyh uchrezhdenij Rossii [Training of personnel for military security institutions of Russia] // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah [Psychopedagogy in law enforcement agencies]. 2004. No. 2 (22). pp. 3-6.
5. Kazachenok V.V. Prohozhdenie sluzhby v tyuremnyh uchrezhdeniyah Kazanskoj gubernii v XIX v. - nachale XX vv. [Service in prison institutions of the Kazan province in the XIX century - early XX centuries] // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2014 No. 1 (15). pp. 106-114.
6. Kennan J. Tyur'my v Rossii: Ocherki Dzhordzha Kennana [Prisons in Russia: Essays by George Kennan] / Per. s nem. A.D. Stopnevicha. - SPb: tip. M.I. Akinfieva, 1906. 103 p.
7. Krajinsky D.V. Materialy k issledovaniyu istorii russkih tyurem v svyazi s istoriej uchrezhdeniya Obshchestva Popechitel'nogo o tyur'mah [Materials for the study of the history of Russian prisons in connection with the history of the establishment of the Society for the Care of Prisons]. – Chernigov: tip. Gub. Zemstva, 1912. 133 p.
8. Lavrentiev M.V. Penitenciarnaya sistema Rossii (konec XIX – nachalo XX vv.) i Shlissel'burgskaya politicheskaya tyur'ma [The penitentiary system of Russia (late XIX – early XX centuries) and the Shlisselburg political prison]. Diss. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2002.
9. Luchinsky N. F. Osnovy tyuremnogo dela [Fundamentals of prison business]. SPb: Izdanie red. zhurn. «Tyuremnyj vestnik», 1904. 179 p.
10. Materialy po voprosu o preobrazovanii tyuremnoj chasti v Rossii [Materials on the issue of the transformation of the prison unit in Russia]. – SPb.: Tip. MVD, 1865. – 668 s.
11. Pirogov P.P. Penitenciarnaya politika Rossijskoj imperii XIX – nachala XX veka i ee vliyanie na principy komplektovaniya, shtatnoj rasstanovki i prohozhdeniya sluzhby v tyuremnom vedomstve [Penitentiary policy of the Russian Empire of the XIX – early XX century and its influence on the principles of recruitment, staffing and service in the prison department]. // Istorya gosudarstva i prava [History of the state and law]. 2003. No 3. Pp. 2-5.
12. Pirogov P.P. Tyuremnaya sistema Rossijskoj imperii i eyo kadrovoe obespechenie v XIX – nachale XX vv. [The prison system of the Russian Empire and its staffing in the XIX – early XX centuries]. Avtoref. ... kand. yurid. nauk. SPb, 2000. 25 p.

-
13. Poznyshev S.V. Osnovy penitenciarnoj nauki [Fundamentals of penitentiary science]. – M.: YUrid. izd-vo Narkomyusta, 1923. 842 p.
 14. Poznyshev S.V. Ocherki tyur'movedeniya [Essays on prison studies.]. M.: Pechatnya A.I. Snegirevoj, 1913. 263 p.
 15. Sbornik cirkulyarnyh rasporyazhenii i instrukcij po tyuremnoj chasti, izdannyh Ministerstvom vnutrennih del s 1859 po 1879g. [Collection of circular orders and instructions on the prison unit issued by the Ministry of Internal Affairs from 1859 to 1879]. 673 p.
 16. Tyuremnoe delo v Rossii: Lekciya, prochitannaya 18 fevralya 1898 goda liceistom XXXIII kursa A.P. Salomonom vospitannikam Imperatorskogo Aleksandrovskogo Liceya pered poseshcheniem imi S.-Peterburgskikh mest zaklyucheniya [Prison business in Russia: A lecture delivered on February 18, 1898 by the lyceum student of the XXXIII course A.P. Salomon to the pupils of the Imperial Alexander Lyceum before they visited the St. Petersburg places of detention]. SPb.: tip. SPb. tyur'my, 1898. 38 p.
 17. Tyuremnoe preobrazovanie. Ch. 1. Ispravitel'nyj dom, zaklyuchenie v kreposti i tyur'ma [Prison transformation. Part 1. Correctional house, imprisonment in a fortress and prison]. SPb, 1905.
 18. Utevsky B. S. Razvitie sovetskoy ispravitel'no-trudovoj nauki [Development of Soviet correctional labor science]. // Trudy VSH MOOP SSSR [Proceedings of the Higher School of the MOO of the USSR. M., 1967. Issue. 16. Pp. 115-116].
 19. Foynitsky I.YA. 3-j vopros. / Doklad [3rd question. / Report] // Trudy penitenciarnoj komissii S.-Peterburgskogo yuridicheskogo obshchestva [Proceedings of the Penitentiary Commission of the St. Petersburg Law Society] / Pod red. I.YA. Fojnickogo. SPb: SPb. yuridicheskoe obshchestvo, 1890. 214 p.
 20. Foynitsky Iv. Tyuremnaya reforma i tyur'movedenie. Vstupitel'naya lekciya, prochтenna ya v S.-Peterburgskom universitete 8-go yanvarya 1874 goda [Prison reform and prison studies. Introductory lecture delivered at St. Petersburg University on January 8, 1874]. // Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava [Journal of Civil and Criminal Law. 1874. Book one. January-February. Pp. 185-206].

Сведения об авторе

Волошин Денис Владимирович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы, кандидат педагогических наук. E-mail: sdf111@sibmail.com

Information about the author

Voloshin Denis Vladimirovich: Tomsk IPKR of the FPS of Russia (Tomsk, Russia) associate professor of the department of staff, social, psychological and educational work, candidate of pedagogical sciences. E-mail: sdf111@sibmail.com

УДК 378.14

Н.Б. Лелик

**ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ:
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ
МАКЕТНЫХ КОМПОЗИЦИЙ**

В представленной статье раскрываются актуальные проблемы внедрения, развития и использования в образовательном процессе инновационных педагогических технологий. Автором указывается, что совершенствование профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров для уголовно-исполнительской системы в период ее реформирования является одним из основных направлений кадровой политики Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Соответственно, инновационные формы обучения в системе дополнительного профессионального образования в Томском ИПКР ФСИН России с использованием интерактивных макетных композиций: «Специального вагона поезда 61-4495» и «Авиалайнера SuperJet 100-95B» (SuperJet 100-95LR) для проведения теоретических, семинарских и практических занятий, способствуют решению главной задачи – повышению профессионального и личностного уровня слушателей. Выбор активных форм обучения при использовании интерактивных макетных композиций в Томском ИПКР ФСИН России формирует у слушателей не просто знания-репродукции, а умения и владения для формирования профессиональных компетенций.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; инновация; интерактивные макетные композиции; слушатели.

N.B. Lelik

**INNOVATIVE FORMS OF LEARNING: A POSITIVE
EXPERIENCE OF USING INTERACTIVE METHODS
IN THE EDUCATIONAL PROCESS LAYOUT COMPOSITIONS**

The presented article reveals the actual problems of the introduction, development and use of innovative pedagogical technologies in the educational process. The author points out that the improvement of professional training and advanced training of personnel for the penal enforcement system during its reform is one of the main directions of the personnel policy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. Accordingly, innovative forms of training in the system of additional professional education in the Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia using interactive mock-up compositions: "Special train car 61-4495" and "SuperJet 100-95B Airliner" (SuperJet 100–95LR) for theoretical, seminar and practical classes, contribute to solving the main task - improving professional and personal level listeners. The choice of active forms of learning when using interactive mock-up

compositions in the Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia forms students not just knowledge-reproductions, but skills and knowledge for the formation of professional competencies.

Keywords: *penal enforcement system; innovation; interactive mock-up compositions; listeners.*

На современном этапе развития системы образования существует две стратегии: образование как процесс и результат освоения определенного стандартизированного содержания образования в форме знаний, умений, владений, компетенций; образование как непрерывный процесс развития и становления личности: формирование потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сферы, познавательных способностей, профессионально важных качеств. Очевидно, что эти две стратегии современного образования взаимодополняемы между собой и предполагают создание специальных педагогических условий, способствующих развитию навыков критического мышления и коммуникативной компетентности всех субъектов образовательного процесса [6]. Реализация развивающей функции профессионального образования во многом определяется используемыми инновационными педагогическими технологиями.

Инновационное обучение определяется как «ориентированное на создание готовности личности к быстро наступающим переменам в обществе, готовности к неопределенному будущему за счет развития способности к творчеству, а также способности к сотрудничеству с другими людьми» [5, С. 15]. Критериями инновационных методов обучения являются: наличие рефлексивного типа мышления, способности проектировать новые формы действий, умений выстраивать продуктивную коммуникацию при решении проблемной задачи (ситуации). Главной задачей инновационного обучения является создание педагогических условий, которые побуждают к активности, инициативности, рефлексии, позволяют обучающимся ощутить себя причастными к обра-

зовательному результату.

Соответственно, в дополнительном профессиональном образовании одной из форм освоения результатов инновационной деятельности является работа по изучению и распространению положительного и передового опыта в уголовно-исполнительской системе Российской Федерации. Организация работы по выявлению, изучению, распространению и внедрению положительного и передового опыта в деятельность учреждений и органов УИС и образовательных организаций ФСИН России регламентирована приказом ФСИН России от 02.09.2020 № 606 [2]. Целью выявления, изучения, распространения и внедрения положительного и передового опыта является повышение эффективности деятельности УИС. Соответственно, внедрение положительного и передового опыта предполагает использование инновационных форм и методов, позволяющих улучшить результаты служебной и образовательной деятельности сотрудников (работников) уголовно-исполнительской системы.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительской системы [1], совершенствование профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров для уголовно-исполнительской системы в период ее реформирования является одним из основных направлений кадровой политики Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. На современном этапе необходимы кадры не только с хорошей профессиональной подготовкой, но и с более широким кругозором, высокой культурой поведения, прочными профессиональными знаниями, умениями, владениями, умеющие общаться на различных уровнях и по различным вопросам. Необходимость гибкого реаги-

рования системы дополнительного профессионального образования на происходящие изменения требует постоянного развития методического и информационного обеспечения ее деятельности [4, С. 366]. Таким образом, инновационные формы обучения в системе дополнительного профессионального образования с использованием интерактивных макетных композиций способствуют решению главной задачи – повышению профессионального и личностного уровня обучающегося.

Согласно приложению № 18 приказа Минюста России и МВД России от 24.06.2006 № 199дсп/369дсп [3], в целях обеспечения практико-ориентированного подхода необходимо оборудование класса с учетом особенностей выполняемых задач, с использованием служебных документов, а также схем, макетов и других учебных пособий.

В связи с вышеизложенным, при организации обучения слушателей по основной программе профессионального обучения граждан, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, а также по программе повышения квалификации «Организация службы охраны и конвоирования в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России в учебной аудитории установлены интерактивные макетные композиции для проведения теоретических, семинарских и практических занятий, а именно:

- макет «Специального вагона поезда 61-4495», в котором наглядно представлены следующие помещения: большие и малые камеры (расположение полок) для осужденных и лиц, содержащихся под стражей при железнодорожном конвоировании; количество мест в купе для сотрудников караула (купе начальника караула; купе караула); тамбур (коридор тормозного конца вагона; туалет-душевая

для персонала; служебное отделение; купе проводников; кухня; туалет для осужденных и лиц, содержащихся под стражей; тамбур (коридор) нетормозного конца вагона; большой (малый) коридор; котельное отделение; окно с форточкой; окно - аварийный выход; кладовая. Обозначены детально составные части и системы: автосцепное устройство; двери наружные; переходные площадки; внутреннее оборудование; системы отопления, вентиляции и кондиционирования; система водоснабжения; электрооборудование; тележки тормозного конца вагона (конец вагона с установкой привода ручного тормоза и котла) и нетормозного конца вагона (противоположный тормозному концу вагона); тормозное оборудование; средства противопожарной защиты вагона. С 2015 года выпускается новая модель специального вагона 61-4495, спроектированная ОАО «Тверской вагоностроительный завод» совместно с МВД России и ФСИН России, где помимо туалетов замкнутого типа применена система кондиционирования воздуха в помещениях для персонала и в коридоре для осужденных и лиц, содержащихся под стражей, позволяющая поддерживать необходимый микроклимат в камерах, улучшены системы освещения и видеонаблюдения, установлены обеззараживатели воды и воздуха, позволяющие существенно снизить риск передачи инфекционных заболеваний, питьевая вода подведена по трубопроводам непосредственно к камерам;

- модель «Авиалайнера SuperJet 100-95B» (SuperJet 100-95LR) со съёмной крышей, совместно со схемой местности, осветительных вышек и здания Аэропорта (масштаб 1:32). Осуществляется двухрежимная подсветка:

а) пассажирских кресел с размещением в салоне осужденных и лиц, содержащихся под стражей при конвоировании на воздушном транспорте;

б) пассажирских кресел с размещением в салоне осужденных и лиц, содержа-

щихся под стражей при конвоировании на воздушном транспорте и расположением гражданских лиц.

Немаловажное значение имеет использование средств наглядности. Применение этих средств способствует формированию и поддержанию интереса к занятиям, обеспечивает более прочное запоминание учебного материала слушателями. Практика показывает, что наиболее эффективно процесс обучения происходит тогда, когда комплексно используется восприятие через различные органы чувств, и в первую очередь зрение и слух. Ряд психолого-педагогических исследований показывает, что при слуховом восприятии учебного материала запоминается около 15 процентов информации, а при зрительном - 25 процентов. А если одновременно используются и слух, и зрение, то эффективность запоминания достигает 65 процентов. Отсюда следует, что в процессе обучения необходимо добиваться комплексного применения различных средств обучения, в том числе с применением интерактивных макетных композиций.

Проведение практических занятий со слушателями с использованием интерактивных макетных композиций проводятся с помощью кейс-заданий. Кейс-технология как метод обучения и активизация учебного процесса ориентированы

на формирование профессиональной компетенции, необходимой для реализации должностных обязанностей по организации службы охраны и конвоирования в учреждениях и органах УИС.

Выбор активных форм обучения при использовании интерактивных макетных композиций в Томском ИПКР ФСИН России формирует у слушателей не просто знания-репродукции, а умения и владения для формирования профессиональных компетенций. Качественное совершенствование процесса преподавания по программам дополнительного профессионального образования в Томском ИПКР ФСИН России тесно связано с инновационностью учебной работы, которая заключается в целенаправленном внедрении в образовательный процесс новых технологий, способствующих эффективному обучению, в том числе с использованием интерактивных макетных композиций: «Специальный вагон модели 61-4495» и модель «Авиалайнера SuperJet 100-95B» (SuperJet 100-95LR).

Таким образом, для подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, готовых к эффективной профессиональной деятельности, необходимо широко применять различные инновационные, в том числе и интерактивные технологии.

Литература

1. Концепция развития уголовно-исполнительской системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. №1138-р // Режим доступа:<http://www.consultant.ru>
2. О научном обеспечении деятельной уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 02.09.2020 г. № 606 [Электронный ресурс] // Режим доступа: официальный интернет-портал правовой информации <http://www.consultant.ru>, 20.06.2022.
3. Об утверждении Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию : приказ Минюста России и МВД России от 24.05.2006 № 199дсп/369дсп. Документ опубликован не был.
4. Сорокин А.В. Формирование профессионально-коммуникативных умений в процессе профессиональной подготовки слушателей в вузах ФСИН России как педагогическая проблема [Текст] / А.В. Сорокин // Теория и практика образования в со-

-
- временном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 366.
5. Сорокина Н.Д. Управление новациями в вузах (социологический анализ): Научная монография / Н.Д. Сорокина - М.: Канон, РООИ «Реабилитация», 2009. - С. 15.
 6. Сысоева Е.Ю. Инновационные методы обучения в системе профессионального образования / Педагогические науки. Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 1(22). – С. 299-301.

References

1. Koncepciya razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy' Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [The concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030] : Decree of the Government of the Russian Federation No. 1138-r dated April 29, 2021 // Access mode:<http://www.consultant.ru>.
2. O nauchnom obespechenii deyatel'noj ugolovno-ispolnitel'noj sistemy' : prikaz FSIN Rossii ot 02.09.2020 g. № 606 [On scientific support of the active penal enforcement system : Order of the Federal Penitentiary Service of Russia No. 606 dated 02.09.2020] [Electronic resource] // Access mode: official Internet portal of legal information <http://www.consultant.ru>, 20.06.2022.
3. Ob utverzhdenii Instrukcii po sluzhebnoj deyatel'nosti special'nyx podrazdelenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy' po konvoirovaniyu [On approval of the Instructions on the official activities of special units of the penal enforcement system for escorting] : Order of the Ministry of Justice of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 24.05.2006 No. 199dsp/369dsp. The document was not published.
4. Sorokin A.V. Formation of professional and communicative skills in the process of professional training of students in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia as a pedagogical problem [Text] [Formirovanie professional'no-kommunikativnyx umenij v processe professional'noj podgotovki slushatelej v vuzax FSIN Rossii kak pedagogicheskaya problema [Tekst]] / A.V. Sorokin // Theory and practice of education in the modern world: Materials of the International Scientific Conference (St. Petersburg, February 2012). – St. Petersburg: Renome, 2012. – p. 366.
5. Sorokina N.D. Innovation management in universities (sociological analysis) [Upravlenie novacyiyami v vuzax (sociologicheskij analiz)] : Scientific monograph / N.D. Sorokina - M.: Canon, ROOI "Rehabilitation", 2009. - p. 15.
6. Sysoeva E.Yu. Innovative teaching methods in the system of vocational education [Иновационные методы обучения в системе профессионального образования] / Pedagogical Sciences. Baltic Humanitarian Journal. 2018. vol. 7. No. 1(22). pp. 299-301.

Сведения об авторе

Лелик Наталия Борисовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: diversha@sibmail.com

Information about the author

Natalya Borisovna Lelik: Tomsk IPKR FSIN of Russia (Tomsk, Russia), head of the Department of service-combat and tactical-special training, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: diversha@sibmail.com

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ
Responses, reviews

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Агабекян Аллы Липаритовны
«Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернатив-
ных («общинных») наказаний: эволюция и национальные вари-
анты реализации», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное
право и криминология, уголовно-исполнительное право**

RESPONSE

**to the dissertation abstract Agabekyan Alla Liparitovna on the topic
“Council of Europe standards in the field of implementation of al-
ternative (“Community”) Punishments: Evolution and National Op-
tions for Implementation”, submitted for the degree of candidate of le-
gal sciences in specialty 12.00.08 - criminal law and criminology,
penal law**

В последнее десятилетие в России наблюдается последовательная тенденция уменьшения численности «тюремного населения» в пользу лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам, не связанным с лишением свободы, в пользу последних. Так, по состоянию на 1 января 2010 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 864 тыс. человек, а на учете уголовно-исполнительных инспекций состояло 534,4 тыс. человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, т. е. соотношение этих групп осужденных на тот период времени составляло 1,6 в пользу мест лишения свободы. По состоянию на 1 марта 2022 г. в учреждениях УИС содержалось уже 466581 чел., в то же время, осужденных к альтернативным наказаниям, было без малого 500 тыс. чел., из них 489403 чел. состояло на учете УИИ плюс 10566 осужденных к принудительным работам, то

есть осужденных без лишения свободы было уже больше на 33388 чел. или почти на 7%, чем лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Российская пенальная практика в целом отражает общеевропейский тренд последовательного распространения альтернативных санкций и мер и, соответственно, роста численности «пробационного населения». До недавнего времени Россия также являлась членом Совета Европы и по целому ряду направлений реформирования уголовно-исполнительной практики ориентировалась на рекомендации специальных европейских документов в сфере исполнения альтернативных наказаний. Наглядным подтверждением сказанного является планируемое создание и развитие системы пробации в России в качестве одного из основных направлений совершенствования организации деятельности УИС (п. 5.3.7 Концепции развития уго-

ловно-исполнительской системы Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р). В то же время Россия, как член ООН, продолжает, в соответствие с ч. 4 ст. 3 УИК РФ, реализацию рекомендаций международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными в соответствие со своими экономическими и социальными возможностями. Важно подчеркнуть, что общемировые нормативные документы в данной сфере послужили основой для создания региональных, в том числе и европейских стандартов. В этой связи сравнительно правовое исследование национальных вариантов реализации стандартов Совета Европы, представляет обоснованный научный интерес и определяет актуальность исследования А.Л Агабекян. В пользу данного утверждения выступает и содержание раздела XXI уже упоминаемой Концепции развития УИС РФ на период до 2030 года, в которых указано, что «изучение и внедрение международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в уголовно-исполнительскую систему является одной из важнейших задач в процессе дальнейшего совершенствования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний».

Работа логично структурирована и ориентирована на достижение заявленных во введении целей и задач. Исследование, судя по автореферату, состоит из введения, двух глав, включающих в себя одиннадцать параграфов, объединенных общей концепцией исследования, списка использованных источников и приложения.

Выводы автора последовательно аргументируются и излагаются в тексте автореферата, затем в сконцентрированном виде - в основных положениях, вынесенных на защиту.

Научная новизна работы определяется теоретическими выводами, выявляющими эволюцию и основные тенденции разви-

тия не только самих «общинных» санкций и мер, но и модификацию терминологии европейских стандартов альтернативных наказаний. Практическая значимость исследования состоит в предложениях автора по совершенствованию действующего законодательства и по ориентирам дальнейших научных исследований в области альтернативных наказаний и мер.

При подготовке и написании диссертации автор использовал достаточно широкий перечень научных работ советских, российских и англоязычных зарубежных авторов, посвященных как анализу международных стандартов и проблемам их реализации, так и вопросам создания и применения альтернативных санкций и мер, правового положения осужденного к альтернативным наказаниям, статуса субъектов их реализации, порядку взаимодействия исполняющих органов с иными органами власти и общественностью. Впервые в науке уголовно-исполнительного права А.Л. Агабекян, применяя историко-правовой метод и метод материалистической диалектики, выявила тенденции развития альтернатив лишению свободы, закрепленные в международных общемировых и региональных актах. При компаративном анализе источников права зарубежных стран и практики их применения использовались формально-юридический и сравнительно-правовой метод. Разработка классификаций субъектов реализации «общинных» санкций и мер, прав осужденных, а также типологии европейских непенитенциарных систем осуществлялась путем анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также системно-структурного метода.

Апробация результатов исследования представляется достаточной. Основные положения и выводы, содержащиеся в работе, обсуждались на семи научно-практических конференциях, в том числе двух международных, в 2019 - 2021 гг. Наиболее существенные результаты исследования отражены в одиннадцати

научных публикациях, четыре из них - в изданиях, включённых в Перечень ВАК при Минобрнауки российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в том числе одна - в издании, входящем в список российских журналов в базе данных Russian Science Citation Index (RSCI) в системе Web of Science.

Нами поддерживаются большинство положений, выносимых на защиту. Наибольший интерес и значение представляют сформулированные автором следующие теоретические положения:

- ключевые критерии типологизации европейских непенитенциарных систем;
- принципы взаимодействия служб пробации с нарушителями в государствах-членах Совета Европы;
- сложившиеся тенденции «общинных» санкций и мер, характерные для различных типов европейских государств
- черты зарубежного национально регулирования, имеющие перспективное значение для России.

В целом, содержание текста автореферата диссертации А.Л. Агабекян позволяет сделать вывод о том, что сама диссертация выполнена на надлежащем научно-теоретическом уровне.

Вместе с тем, несмотря на общее положительное впечатление от проделанной автором работы, она, судя по автореферату, не лишена некоторых дискуссионных моментов.

1. Положение № 2, выносимое на защиту, по нашему мнению, не содержит научной новизны, а представляет собой текстуальное сравнение двух одноименных документов, разделенных временным интервалом в 25 лет, т.е. констатацию различий между ними.

2. На наш взгляд, выглядит чрезмерным, и даже несколько громоздким, выделение 12 типов европейских непенитенциарных систем, нередко включающих в

себя по два государства: южноевропейский тип (Испания и Португалия) и британский (Великобритания, Ирландия), либо вообще одно - нидерландский тип. Даже в работах уважаемого П. В. Тепляшина, на которые ссылается диссертант, выделено меньшее количество типов европейских пенитенциарных систем (всего 10), хотя масштаб требований к обращению с заключенными, очевидно несопоставим с объемом требований к системам исполнения альтернативных санкций и мер.

3. Отдельным дискуссионным вопросом выступает позиция диссертанта о включении в законодательство России положений, предусматривающих необходимость учета мнения семьи при определении места и порядка отбывания обязательных работ (с. 26). Данное предложение в отечественных реалиях представляется нам практически невыполнимым и потенциально способствующим уклонению осужденного от отбывания данного вида наказания.

Вместе с тем, отмеченные дискуссионные моменты ни в коей мере не подвергают сомнению результаты проведенной А.Л. Агабекян работы, достоверность которой сомнения не вызывает. В представленном исследовании, судя по содержанию автореферата, осуществлено решение актуальной научной задачи, значимой для науки уголовно-исполнительного права и практики исполнения альтернативных наказаний.

Диссертационная работа «Стандарты Совета Европы в сфере исполнения альтернативных («общинных») наказаний: эволюция и национальные варианты реализации» соответствует требованиям действующего Положения о порядке присуждения ученым степени кандидата наук, ученым степени доктора наук НИ ТГУ (Приложение 2 к приказу от 02.07.2021 № 644/ОД), ее автор, Агабекян Алла Липаритовна, заслуживает присуждения ученым степени кандидата юридических

наук по специальности 12.00.08 – Уголов- исполнительное право.
ное право и криминология; уголовно-

Отзыв подготовлен:

доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, Андрей Анатольевич Павленко.

Response prepared by:

Associate Professor of the Department of Execution of Sentences Not Related to Deprivation of Liberty and Legal Support for the Activities of the Penitentiary System of the Tomsk IPKR of the FPS of Russia, Candidate pf Law, Associate Professor, Andrey Anatolievich Pavlenko.

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статьей:

- формат документа - А4;
- объем - от 5 до 20 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятеричной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снажбена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на русском языке располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте), предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора (ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на

русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ). Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в научно-популярном журнале «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензи-

рования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высыпается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Мате-

риалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results

of researches); structured (follow logic of the description of results in article); compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a

source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazy dannykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of es-

tablishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tfsin.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК
Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 2 (12) / 2022
апрель — июнь

*Ответственный за выпуск: С.М. Савушкин
Технический редактор: С.А. Сорокина*

Дата опубликования: 30.06.2022.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru